

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 2 2017 (февраль)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
В.И. Дорофеев – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
Б.Л. Межиров – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
М.В. Мельничук – д.э.н. к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рыльская – д.ю.н, доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/ факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере
 массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
 НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, ФИНАНСЫ,
 ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (http://www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Гресса России» – 10472

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
 тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 28.02.2017 г.
 Формат 84x108 1/16
 Печать цифровая

Заказ № 0000
 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ
ХОЗЯЙСТВОМ

В.Б. Аташов – Вопросы поощрения производства и экспорта экологически чистой сельскохозяйственной продукции
V. Atashov – The promotion of production and export of organic food3

Л.С. Горскина – Нормирование труда как инструмент управления качеством трудовой жизни (КТЖ)
L. Gorskina – Labor regulation as a tool for managing the quality of working life (KTZ)9

М.Ф. Гумеров – Проблема оперативности изменений в организационном менеджменте отечественных предприятий и организаций
M. Gumerov – Problem of operative changes in organizational management of patriotic companies and organizations13

В.С. Кудряшов, Ю.Б. Миндлин – Кластерный подход как элемент формирования национальной экономики
V. Kudryashov, Yu. Mindlin – The cluster approach as an element of formation of national economy19

Т.П. Любанова, Д.М. Зозуля, Ю.А. Олейникова, Л.М. Щерба – Стратегии развития бизнеса с применением инструментов инженерного маркетинга в условиях российской глобализации
T. Lyubanova, D. Zozulya, Ya. Oleynikova, L. Sherba – Business development strategies based on engineering marketing tools in the age of Russian globalization24

Е.Б. Назаренко, О.В. Гамсахурдия, Н.П. Еременко – Проблемы и перспективы интенсификации лесопользования и ведения лесного хозяйства
E. Nazarenko, O. Gamsakhurdia, N. Eremenko – Problems and prospects of intensification of forest management & forestry31

В.В. Подшивалова – Особенности формирования концепции механизма таможенного регулирования импорта сельскохозяйственной техники
V. Podshivalova – Features of formation of the concept of control mechanism of customs import of agricultural machinery38

Ю.Ю. Швеиц – Влияние соотношения частного и государственного секторов в системе здравоохранения на качество предоставляемых медицинских услуг
Yu. Shvets – Influence of the ratio of private and state sectors in the health care system on quality of the provided medical services44

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

А.Э. Гулиева – Пути повышения эффективности финансового-кредитного обеспечения региональных программ социально-экономического развития
A. Guliyeva – Ways to improve the efficiency of financial-credit support of regional programs of socio-economic development 49

ПРАВО

Д.Р. Ахунов – Применение административной преюдиции в системе мер противодействия коррупции
D. Akhunov – Application of an administrative prejudice in system of anti-corruption measures54

С.С. Волков – Генезис института государственной защиты в РФ
S. Volkov – Genesis of the institute of state protection in RF ...58

А.М. Воронов – Актуальные вопросы правового регулирования в сфере противодействия современным угрозам и вызовам национальной безопасности
A. Voronov – Topical issues of legal regulation of sphere of counteraction to modern threats & calls of national security62

А.М. Зацепин – Применение уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве на примере опыта Японии и Китая
A. Zatsepin – The application of criminal liability for misconduct during the bankruptcy on the example of Japan and China66

Н.К. Коровин – Особенности использования словесного портрета в идентификации несовершеннолетних при расследовании преступлений
N. Korovin – Features of use verbal portraits in identification minor at investigation of crimes68

А.А. Кушева – Категории самозанятых в России
A. Kusheva – Categories of self-employed in Russia71

Н.А. Майорова – Средства защиты прав и интересов потребителей в судебном порядке
N. Mayorova – Safeguarding the rights and interests of consumers in court78

С.А. Поляков, М.Ю. Павлик – Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический аспект
S. Polyakov, M. Pavlik – Factors distribution of terrorism modern Russia: criminological aspect82

Д.О. Усанов – Международно-правовые стандарты как основа деятельности современной полиции по реализации прав и свобод человека и гражданина
D. Usanov – International legal standards as the basis of modern police activities on realization of human and civil rights and freedoms85

А.Ю. Хамов – Залог и поручительство, как способы защиты прав участника долевого строительства
A. Khamov – The pledge and the guarantee as ways to protect the rights of participatory construction89

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors94
 Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале96

ВОПРОСЫ ПООЩРЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЭКСПОРТА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

THE PROMOTION OF PRODUCTION AND EXPORT OF ORGANIC FOOD

V. Atashov

Annotation

Increasing the number of farmers engaged in the production of organic agricultural products by 50 percent, while the volume of production of organic products by 2 times are among the goals of the Republic of Azerbaijan to 2020. To achieve this goal it is needed to organize the projects for organic agriculture, to implemented social and economic incentive measures for development of organic farming systems. The author of the article has assessed impact of the measures taken with regard to organic food production and makes proposals related to production and export of organic food.

Keywords: organic farming, organic agricultural products, non-oil sector, export, promotion, strategic road map.

Аташов Вагиф Байали оглу
Докторант, Азербайджанский
Университет Кооперации

Аннотация

Азербайджан поставил перед собой цель – увеличение числа фермеров, занятых в производстве экологически чистой сельскохозяйственной продукции, на 50 процентов и увеличение объема производства данной продукции в 2 раза к 2020 году. Для достижения этой цели необходимо осуществление проектов по развитию органического сельского хозяйства, реализация социальных и экономических мер стимулирования, способствующих развитию данной отрасли. Автор статьи оценено влияние мер, применяемых в производстве экологически чистых продуктов питания и выдвинуты предложения, связанные с производством и стимулированием экспорта экологически чистых продуктов питания.

Ключевые слова:

Экологически чистая сельскохозяйственная продукция, органическое сельское хозяйство, нефтяной сектор, экспорт, продвижение, стратегическая дорожная карта.

Введение

В утвержденной указом Президента Азербайджана от 6 декабря 2016 года "Стратегической дорожной карте Азербайджанской Республики по перспективам национальной экономики" планируется увеличение экспорта нефтяного сектора со 170 долларов США на душу населения в 2015 году до 450 долларов США к 2025 году [2].

Соответственно становится актуальным вопрос ускорения мер по выводу азербайджанской продукции на международные рынки. Организация производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции может внести значительный вклад как в повышение экспорта нефтяного сектора, так и для выполнения намеченных стратегической дорожной картой целей.

В статье исследуется влияние мероприятий, проводимых для развития производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции, а также выдвигаются предложения по стимулированию производства и экспорта экологически чистых продуктов питания, и решению проблем данной сферы.

Текущее состояние нефтяного экспорта в республике

Для уменьшения влияния факторов, источником которых являются негативные процессы, происходящие в мировой экономике, на экономику Азербайджана, в стране осуществляются комплексные мероприятия по развитию нефтяного сектора. Именно в результате данных мероприятий экономика, в том числе в нефтяном секторе, стабильно развивается. Мероприятия, проводимые по расширению нефтяного сектора и импортозамещению, свидетельствуют о том, что в ближайшее время будет реализован потенциал нефтяного сектора. Стоит отметить, что падение, наблюдаемое в экспорте нефтяной продукции в 2015 и 2016 годах, прекратится уже в следующие годы. Так, хотя в 2015 году экспорт и превысил импорт на 2,2 млрд. долларов, но по сравнению с 2014 годом экспорт снизился примерно в 2 раза (рис. 1).

Из анализа данных 2016 года становится ясно, что нефтяной экспорт по сравнению с 2015 годом снизился на 27,6%. Иными словами, снижение данного показателя нефтяного сектора наблюдается уже 3 года подряд. Если говорить конкретно про 2016 год, то видно, что Азербайджан экспортировал нефтяной продукции

лишь на 1258 миллионов долларов или же 130 долларов на душу населения [12].

Верно и то, что по ряду показателей в 2016 году был зафиксирован рост экспорта фруктов и овощей (19,5%), хлопковолокна (25,18%), черных металлов и изделий из них (177%), алюминия и изделий из него (13,8%). Но в то же время в 2016 году наблюдалось снижение экспорта чая (67,3%), растительных и животных жиров и масел

(88,8%), сахара (70,7%), алкогольных и безалкогольных напитков (37,5%), пластмассы и изделий из него (12%) (табл. 1).

Как видно из таблицы, экспорт фруктов по сравнению с 2015 годом вырос на 24 миллиона долларов и составил 244 млн. долларов, а овощей на 37 миллионов долларов и составил 129 млн. долларов. Если рассмотрим структуру экспорта, то можем заметить, что рост зафиксирован

Рисунок 1. Нефтяной экспорт Азербайджана [8].

Таблица 1.

Экспорт сельскохозяйственной продукции.

Наименование продукции	2016		2015		В сравнении с 2015 годом	
	объем (в тоннах)	Стоимость (в тыс. долларов США)	объем (в тоннах)	Стоимость (в тыс. долларов США)	По объему	По стоимости
Овощи	162799.9	129030.9	120070.0	91679.7	135.6	140.7
Фрукты	215377.3	243755.3	173175.4	220247.8	124.4	110.7
Ячмень	16565.9	2570.9	0.0	0.0	100,0	100,0
Табак	2217.9	7982.7	1944.4	7431.8	114.1	107.4
Хлопок	14612.4	24009.0	13146.9	19308.8	111.1	124.3
Кожа (в тыс. штук)	12292.3	14713.8	8606.8	12056.1	142.8	122.0
Чай	1 137.70	6 178.82	4 287.53	19 501.53	26.54	31.68
Сахар	108 363.32	62 030.01	220 828.06	212 087.89	49.07	29.25
Растительные и животные жиры и масла	16 064.23	17 113.84	76 180.28	153 335.34	21.09	11.16
Алкогольные и безалкогольные напитки, тыс. долларов США	-	18 731.30	-	25 829.47	-	72.52
Другие	2504.3	4049.1	1166.2	2329.2	214.7	173.8

Источник: customs.gov.az/az/stat.html.

в тех видах продукции, производство которых основано на местном сырье, а сокращение в тех, где производство основано на импортном сырье. В качестве основной причины такого положения дел можем указать удорожание импортного сырья в связи с удешевлением национальной валюты.

Стоит отметить, что производимые нами продукты уже экспортируются не только в традиционные Россию и страны постсоветского региона, но и в страны Европы, Персидского залива и Дальнего Востока. Для увеличения экспорта сельхозпродукции в будущем существуют все возможности для выхода на европейские рынки с экологически чистой сельхозпродукцией.

Также в сферу потенциальных интересов можно будет включить торговые отношения со странами Персидского залива. В связи с естественными климатическими условиями, производство сельхозпродукции в данном регионе ограничено и поэтому существуют определенные преимущества для нашей страны. С этой точки зрения данный рынок представляет интерес для органической сельхозпродукции из Азербайджана.

Необходимость поощрения экспорта экологически чистой сельхозпродукции

До 2016 года Азербайджан не применял экспортные субсидии. В Концепции развития "Азербайджан 2020: Взгляд в будущее" за основу была взята экспортоориентированная модель экономики и были указаны определенные мероприятия для роста экспорта ненефтяного сектора [1]. На первичных стадиях не предусматривалось применение экспортных субсидий. Но начиная с 2016 года вопрос применения прямых субсидий и поощрения экспорта сельхозпродукции оказался в центре внимания.

Как известно экономическое поощрение состоит из экспортных субсидий, премий, бонусов, дополнений, налоговых льгот, льготных кредитов, льготного страхования, консалтингового обеспечения, дипломатической поддержки. Большинство государств стремятся всеми путями усилить экспортный потенциал своих компаний. Некоторые государства для этого создают специализированные банки и государственные органы [5, с. 47].

Решением Кабинета министров Азербайджана № 401 от 6 октября 2016 года были утверждены "Список ненефтяной продукции по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, к которой будет применяться экспортное поощрение" и "Коэффициенты, применяемые к базовой стоимости экспортного поощрения в зависимости от вида продукции". Согласно решению, данные правила вступили в силу с 1 марта 2016 года и будут находиться в силе до 31 декабря 2020 года [10].

Отметим, что базовая стоимость экспортного поощрения составляет 3% от таможенной стоимости, указанного в экспортной таможенной декларации, фактически экспортированной продукции. В зависимости от видов продукции, к базовой стоимости экспортного поощрения будут применяться коэффициенты (табл. 2).

Стоит отметить еще один нюанс, до сих пор не проведено ни одного мероприятия, включая экспортное поощрение, для стимулирования экспорта экологически чистой сельхозпродукции. Правда, осуществляются мероприятия по продвижению бренда "Made in Azerbaijan", организации экспортных миссий, но конкретно в производстве и поощрении экспорта экологически чистой сельхозпродукции наблюдается отставание.

13 июня 2008 года был принят закон "Об органическом сельском хозяйстве", таким образом была сформирована нормативно-правовая и информационная база. Но все еще существуют проблемы, связанные с формированием системы координации в сфере производства экологически чистой сельхозпродукции, организации и осуществлении пилотных проектов по производству данной продукции.

Мы предлагаем, чтобы в "Список ненефтяной продукции по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, к которой будет применяться экспортное поощрение" были включены органические продукты и коэффициент, применяемый к базовой стоимости, для данных видов продукции был равен трем. Данное решение внесло бы свой вклад также в исполнение "Стратегической дорожной карты по производству и переработке сельхозпродукции в Азербайджанской Республике", утвержденной указом Президента Азербайджана Ильхамом Алиевым от 6 декабря 2016 года. Отметим, что в стратегической дорожной карте подчеркивается, что для достижения развития органического сельского хозяйства в период до 2020 года планируется усовершенствование законодательной базы и рассмотрение вопроса соответствия его международным нормам. В частности, будут осуществлены работы по созданию механизмов сертификации экологически чистых сельхозпродуктов. Для увеличения производства органической продукции растительного и животного происхождения будет подготовлена "Государственная программа по развитию органического сельского хозяйства" [3].

Влияние стратегической дорожной карты на органическое сельское хозяйство

В "Стратегической дорожной карте по производству и переработке сельхозпродукции в Азербайджанской Республике" экологическое сельское хозяйство было объявлено приоритетом. Согласно дорожной карте в результате реализации 9 стратегических це-

Таблица 2.

Коэффициенты, применяемые к базовой стоимости экспортного поощрения в зависимости от вида продукции.

Кода продукции по ТНВЭД	2016	Коэффициент
0804 20 900 0, 0806 20, Из группы 0813	Сушеные фрукты	1,5
0810 70 000 0	Хурма	1,0
0810 90 7501	Гранат	1,0
Из группы 2001	Овощи, фрукты, орехи и другие съедобные части растений, консервированные с добавлением уксуса или уксусной кислоты	1,5
2002	Томаты, приготовленные или консервированные без применения уксуса или уксусной кислоты	2,0
2005	Овощи прочие, приготовленные или консервированные без добавления уксуса или уксусной кислоты, незамороженные	2,0
Из группы 2006 00	Овощи, фрукты, орехи, консервированные с помощью сахар	1,5
2007	Джемы, желе фруктовое, мармелад, пюре фруктовое или ореховое, паста фруктовая или ореховая, полученные путем тепловой обработки, в том числе с добавлением сахара или других подслащивающих веществ:	2,0
Из группы 2008	Фрукты, орехи и прочие съедобные части растений, приготовленные или консервированные иным способом, в том числе упакованные орехи, фундук и миндаль	2,0
2009	Фруктовые и овощные соки, в том числе гранатовый сок	2,0
Из группы 2103	Соусы и специи	2,0
2204	Вина виноградные натуральные и виноградное сусло	2,0
2205	Вермуты и виноградные натуральные вина прочие с добавлением растительных или ароматических веществ	2,0
2208	Коньяк, бренди, ликеры и другие спиртные напитки, дистилляты виноградных вин	2,0
Из группы 61 Из группы 62 Из группы 63	Одежда, принадлежности и другие готовые ткацкие изделия из хлопковолокна	2,0

Источник: www.cabmin.gov.az.

лей в сравнении с 2015 годом ожидается рост производства мяса на 20%, молочной продукции на 30%, хлопка, а также в обрабатывающей отрасли, как минимум в 4 раза, шелкопрядов, а также их переработки, как минимум в 1000 раз.

В то же время будет углублена деятельность в сфере развития органического сельского хозяйства. Будут рассмотрены возможности поддержки создания фермерских хозяйств, специализирующихся на органическом сельском хозяйстве и проведены работы в сфере промышленного производства и применения органических удобрений. Для увеличения посевов растений, выращиваемых методами органического сельского хозяйства, будут реализованы стимулирующие меры, а также будет

усилено обеспечение органического сельского хозяйства семенами и посевными материалами.

Стоит также подчеркнуть, что по данным ФАО органическое сельское хозяйство не ограничивается лишь сертифицированными хозяйствами или продуктами. Сюда могут быть отнесены и продукты, которые отвечают требованиям органического сельского хозяйства, но не сертифицированы [6, с.308–310]. Принимая во внимание именно этот нюанс, и в Азербайджане можно будет определить достаточное число хозяйств, производящих органическую продукцию. Так, по данным о посевах на 2015 год, в стране потребность в минеральных удобрениях составляла 948,9 тысяч тонн, но было импортировано лишь 152,8 тысяч тонн. Как видим, импорт минеральных удоб-

Таблица 3.

Применение минеральных удобрений на посевах в Азербайджане, в пересчете на 100%-ное содержание питательных веществ.

Годы	Всего 1000 т	На 1 га посевов, кг	Из них								Доля удобряемых площадей среди посевов, в %
			Злаковые*	Хлопок	Табак	Табак	Картофель	Овощные и бахчевые	Кормовые растения	Виноградники	
1985	267.8	166	179	266	362	305	428	62	137		80
1990	139.3	87	92	144	221	131	233	36	70		64
1995	11.4	10	10	21	42	15	20	2	1	1	24
1999	1.3	5	5	11	4	0.0	1	-	-	-	13
2007**	22.8	16	22	42	3	3	7	4	8	20	...
2009	22.8	12	14	27	4	12	12	3	7	2	31
2010	31.7	18	20	25	76	16	37	4	20	15	34
2011	20.4	12	15	30	34	10	19	2	9	6	54
2012	28.1	16	20	31	65	28	20	5	11	6	61
2013	29.3	16	20	30	66	28	24	4	12	7	68
2014	34.1	19	23	33	71	31	30	4	15	7	46
2015	40.6	23	21	35	72	26	28	9	17	8	58

* без подсолнечника

** С 2007 года включаются индивидуальные предприниматели, сельские семьи и домохозяйства

Источник: Таблица подготовлена на основе данных ГКС (www.stat.gov.az).

рений в 2015 году обеспечил лишь 13,2% потребности. Но из анализа данных ГКС можем видеть, что доля удобряемых посевов составляет 58% от общей площади посевов (табл. 3).

Из анализа данных таблицы видно, что 42% посевов вовсе остаются без удобрений (общая площадь посевов в 2015 году составила 1585,4 тысячи гектаров). Из этого можно прийти к выводу, что в Азербайджане на площади более 660 тысяч гектаров существуют несертифицированное органическое сельское хозяйство. Согласно данным ФАО, такая ситуация наблюдается не только в Азербайджане. В настоящее время во многих развивающихся странах существуют системы органического сельского хозяйства, продукция которых потребляется либо на местном уровне, или же продается в самом хозяйстве [6, с.308–310]. Азербайджану необходимо воспользоваться опытом данных государств и расширить сотрудничество с ФАО в данном направлении.

Заключение

Как итог проведенного нами исследования, мы можем отметить, что в последние годы в стране было проделано достаточно работ в сфере развития сельского хозяйства. Проводятся комплексные государственные мероприятия по стимулированию сельхозпроизводства, повышению конкурентоспособности, импортозамещению и расширению экспорта. Также была углублена деятельность в сфере увеличения производства экологически чистой сельхозпродукции. Созданы правовые основы развития данной сферы. Согласно стратегической дорожной карте к 2020 году число фермеров, занятых в производстве экологически чистой сельскохозяйственной продукции увеличится на 50 процентов, а объема произведенной продукции в 2 раза. Увеличение производства данной продукции также обусловит увеличение ее экспорта. Тем временем следует найти решение проблем, связанных с сертификацией экологически чистой сельхозпродукции.

Для этого, до 2020 года правительству следует предоставить поддержку фермерам в процессе сертификации. Так, правительству следует оплатить хозяйствам, производящим экологически чистую сельскохозяйственную продукцию, половину расходов на получение сертификатов от компаний, известных на международной арене. К примеру, в настоящее время в нашей стране действует известная швейцарская компания "SGS". На данную компанию работают 90 тысяч сотрудников в более чем 2000 офисах и лабораториях по всему миру. Сертификат данной компании принимается на европейских рынках. В то же время существуют большие возможности для экспорта экологически чистой сельскохозяйственной продукции на рынки стран Персидского залива, Японию и Южную Корею и возможно получение сертификатов, принимаемых на этих рынках.

С другой стороны, созданный распоряжением Президента Ильхама Алиева от 21 сентября 2016 года "О создании единой базы данных производимых в Азербайджане товаров" портал azexport.az может сыграть важную роль в экспорте органической продукции. С помощью данного портала станет возможным выход на мировой рынок продукции местных производителей.

В итоге, отметим, что включение в "Список ненефтяной продукции по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, к которой будет применяться экспортное поощрение" экологически чистой сельхозпродукции и предоставление экспортного поощрения предпринимателям, занятым в данной сфере, стимулировало бы данную отрасль. Для этого необходимо принятие соответствующего решения Кабинетом министров.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Azerbaycan 2020: geleceye basis" Inkisaf Konsepsiyası. 29 dekabr 2012-ci il.
2. "Azerbaycan Respublikasının milli iqtisadiyyat perspektivi uzre Strateji Yol Xeritesi". 06 dekabr 2016-cı il.
3. "Azerbaycan Respublikasında kend teserrufati mehsullarının istehsalına ve emalına dair Strateji Yol Xeritesi". 06 dekabr 2016-cı il.
4. "Ekoloji temiz kend teserrufati haqqında" Azerbaycan Respublikası qanunu. Bakı: 13 iyun 2008-ci il.
5. Muzefferli N. M., İqtisadiyyatın sosialyonluuy sagcı ve solcu sistemlede. Bakı, Serq-Qerb Nesriyyat Evi, 2014, 272 s.
6. FAO Statistical Yearbook 2012 World Food and agriculture. Rome 2012, 362 p.
7. <http://president.az>
8. www.stat.gov.az
9. www.sgs.com
10. www.cabmin.gov.az
11. <http://azexport.az/>
12. <http://customs.gov.az/>

© В.Б. Аташов, (vagifataшов2010@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ (КТЖ)

Горскина Людмила Степановна
К.э.н., доцент,
Омский государственный
технический университет

LABOR REGULATION AS A TOOL FOR MANAGING THE QUALITY OF WORKING LIFE (KTZ)

L. Gorskina

Annotation

The article defines the problem of quality of working life in the enterprise. Selected internal factors of KTZ. The main purpose of the article is to show the relationship of work measurement and quality of working life. The quality of working life can be improved through the introduction of the system of regulation of labor and progressive norms of the cost of labor. The study identifies the role of work measurement in terms of management, quality of working life, issues of work rationing at the enterprise. Conclusions about the necessity of rationing.

Keywords: quality of work life, factors KTZ, labor regulation, labor standards, industrial enterprises.

Аннотация

В статье определены проблемы качества трудовой жизни на предприятии. Выделены внутрипроизводственные факторы КТЖ. Основная цель статьи показать взаимосвязь нормирования труда и качества трудовой жизни. Качество трудовой жизни можно повысить за счет внедрения системы нормирования труда и прогрессивных норм затрат труда. В результате исследования определена роль нормирования труда в условиях управления качеством трудовой жизни, выявлены проблемы нормирования труда на предприятии. Сделаны выводы о необходимости нормирования.

Ключевые слова:

Качество трудовой жизни, факторы КТЖ, нормирование труда, нормы затрат труда, промышленные предприятия.

В рыночных условиях нормирование труда приобретает все большее значение с позиций его применения в качестве инструмента управления качеством трудовой жизни.

Качество трудовой жизни – это условие, характеризующееся совокупностью показателей, отражающих трудовую деятельность и удовлетворение личных потребностей работника с позиции реализации трудового и творческого потенциала [6].

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что в условиях рыночной экономики возникает необходимость поиска новых направлений повышения уровня качества трудовой жизни.

Необходимость решения этой задачи возникла в связи с проблемами, возникшими на промышленных предприятиях – это высокая текучесть из-за низкой заработной платы, плохие условия труда, несоответствие условий труда работников нормативам, высокий производственный травматизм, неблагоприятный режим работы, отсутствие реальных перспектив карьерного роста, информационный барьер между руководителями и непосредственными исполнителя-

ми работ, отсутствие у рабочих профессиональных навыков, компетенции, опыта работы и др.

В ходе многоплановой деятельности предприятия по повышению качества трудовой жизни следует учитывать внутренние факторы качества трудовой жизни. В качестве внутренних факторов, позволяющих определить основные проблемы обеспечения КТЖ на промышленных предприятиях можно выделить [6]:

1. Инновационные, которые проявляются в организационных, в том числе административно-управленческих и технико-технологических факторах. Инновационные факторы связаны с реализацией новшеств на предприятии. Большинство экономистов одним из важнейших факторов качества трудовой жизни отмечают организацию труда. В частности, Н.А. Горелов, рассматривая политику доходов и качество жизни населения, отмечает, что "что новые прогрессивные формы организации труда позволяют решить проблемы адаптации процесса труда к растущим потребностям человека, являются непрерывным условием обеспечения более высокого качества трудовой жизни на рабочих местах" [2].

Необходимость выделения из организационного фактора административно-управленческого связано с тем, что в условиях рыночной экономики успех предприятия во многом зависит от социально-трудовых отношений, складывающихся между руководством и сотрудниками. Наиболее полная самореализация работника возможна в условиях трудовой демократии, основанной на партисипативном управлении, которая дает работникам возможность разделить ответственность, риски и успех организации. В.М. Цветаевым отмечено что "партисипативное управление базируется на признании взаимных интересов всех членов фирмы, что способствует интеграции этих интересов и увеличению заинтересованности работников в результатах труда" [7].

Технико-технологические факторы отражают функционирование множества необходимых промышленным предприятиям социально-трудовых систем, обеспечивающих качество трудовой жизни: особенности техники и технологии, уровень механизации и автоматизации труда, степень оснащенности рабочих мест, режим труда и отдыха, освоение нанотехнологий, новых информационных и ресурсосберегающих технологий.

2. Социально-экономические факторы. Вследствие возрастания их роли в современных условиях представляются нам не менее значимыми. Справедливое и надлежащее вознаграждение за труд, материальное стимулирование роста трудовой активности становится важным фактором роста качества трудовой жизни.

3. Психофизиологические факторы включают врожденные способности работника (физические данные человека, талант, способность к данному виду деятельности, степень восприимчивости ситуаций, возникающих в процессе трудовой деятельности), и приобретенные способности работника (деловые качества: образованность, специальные знания, умения, профессиональные навыки, компетентность, опыт работы; отношение к труду; стрессоустойчивость и умение управлять эмоциями; отношение к коллегам, общительность и коммуникабельность) [5]. Еще К. Макс отмечал, что "... люди отличаются друг от друга по своим природным способностям, в силу чего они по-разному выполняют разные работы" [3]. Активность работника в процессе труда обусловлена не столько наличием способностей к труду, сколько желанием и готовностью трудиться, уровнем его самосознания, необходимостью и важностью трудовой деятельности как для самого человека, так и для общества в целом.

4. Информационно-коммуникационные факторы включают совокупность связей и отношений субъектов промышленных предприятий и обеспечивают обмен информацией, интеллектуальными (внедрение новых идей, знаний и технологий) или эмоциональными сообщениями, необходимыми людям для совместной деятельности.

Следует отметить, что из множества внутренних факторов, оказывающих влияние на КТЖ, сложно выделить наиболее важный. Для решения задачи повышения качества трудовой жизни все эти факторы необходимо рассматривать в совокупности.

Решение организационно-технических, экономических, психофизиологических и социальных задач возможно, если на предприятии существует система нормирования труда, действуют прогрессивные нормы.

На сегодняшний день в условиях возрастающей конкуренции промышленных предприятий вопрос о проведении нормирования труда приобретает все большую актуальность. Не случайно нормированию труда посвящена 22 глава "Нормирование труда" в Трудовом кодексе Российской Федерации. Вопросы решения организации и нормирования труда решаются на уровне предприятия. В части 2 статьи 159 ТК РФ работникам гарантируется "применение систем нормирования труда, определенных работодателем с учетом мнения представительного органа работников или устанавливаемых коллективным договором" [1].

В.П. Пашуто дает следующее определение нормирования труда "нормирование труда представляет собой процесс установления величины затрат рабочего времени в виде нормы труда на выполнение определенной работы в наиболее рациональных для данного производства организационно-технических условиях" [4].

Нормы труда – нормы выработки, времени, нормативы численности и другие нормы в соответствии с достигнутым уровнем техники, технологии, организации производства и труда (статья 160 ТК РФ).

При установлении норм труда должен учитывать комплекс факторов, как производственных (технических, организационных, плановых), так и непосредственно связанных с удовлетворением работников в процессе труда (физиологических, социальных и т.д.).

Нормы труда применяются довольно долгое время. Первоначально они устанавливались опытным путем и лишь начиная с конца 19 века было положено начало научному подходу к нормированию труда.

Промышленные предприятия при внедрении нормирования труда получают не только экономический эффект (увеличение объема выпуска и повышения качества продукции при неизменных производственных мощностях), но и социальный эффект (снижение текучести кадров, уменьшение числа трудовых конфликтов и т.п.).

За последнее время на промышленных предприятиях изменился производственный процесс, характер и усло-

вия труда, в то время как методы нормирования труда как-либо существенным изменениям так и не подверглись. Но, несмотря на это, нормирование занимает важное место в условиях управления качеством трудовой жизни: способствует обоснованности трудовых показателей, систем оплаты труда, рационализации рабочего времени, а также решению ряда социальных и технико-экономических задач.

Содержание нормирования труда, его задачи и цели, способы организации постоянно изменяются в зависимости от развития техники, технологии, организации производства и труда, экономики и общества в целом. Поэтому, важно понимать в чем заключается сущность нормирования труда, и какую роль оно выполняет для повышения уровня качества трудовой жизни (табл. 1).

В Постановлении Госкомтруда СССР от 14.11.1990 № 429 (документ по состоянию на август 2014 года) "О концепции совершенствования организации и нормирования труда в условиях перехода к рыночной экономике" сказано, что "Внедрение новых форм и методов организации и нормирования труда является важнейшей составной частью этой работы, направленной на обеспечение защиты прав и интересов трудящихся в условиях рынка, создание условий для развития их трудового и творческого потенциала" [8].

Таким образом, мы видим, что и нормирование труда и качество трудовой жизни направлено на создание условий для развития их трудового и творческого потенциала персонала предприятия.

Следовательно, нормирование труда решает вопросы повышения уровня качества трудовой жизни через показатели КТЖ:

- ◆ обеспечение научно-обоснованной организации труда (например, эргономичность рабочего места – оценка качества рабочих мест может использоваться для оценки качества трудовой жизни);
- ◆ стимулирование роста квалификации работников на основе распространения передового производственного опыта;
- ◆ совершенствование системы оплаты труда через усиление мер по его мотивации и т.п.

В результате выше изложенного можно говорить о важной роли нормирования труда в управлении качеством трудовой жизни на предприятии. Однако современное состояние нормирования труда на Российских предприятиях характеризуется устареванием нормативно-правовой базы, используемой для расчета норм. Исследования показали, что на большинстве промышленных предприятиях до сих пор используются нормативы, разработанные для производственных процессов, не соот-

Таблица 1.

Роль нормирования труда в условиях управления качеством трудовой жизни.

<i>Основа для рациональной организации труда</i>	В процессе установления трудовых показателей выбирается оптимальный вариант последовательности выполнения работ, эргономических характеристик и обслуживания рабочего места, а также средств, предметов и методов труда. Происходит рационализация способов организации рабочих мест, обеспечивается равномерная и взаимосвязанная работа. Исключается дублирование функций, перед персоналом ставятся конкретные цели и задачи.
<i>Основа организации оплаты труда</i>	Служит обоснованием выбора и применения форм и систем оплаты труда, стимулирующих доплат. Наиболее распространенными являются повременная и сдельная оплаты труда. При повременной форме оплаты труда заработная плата работнику по установленной ставке или окладу, в соответствии с фактически отработанным временем. Сдельная заработная плата зависит от фактически выполненных объемов работ в соответствии с действующими на предприятии расценками за единицу работы. При данной форме нормирование труда играет важную роль ввиду сильной зависимости между нормами труда и уровнем заработной платы. Сдельные расценки устанавливаются исходя из тарифных ставок соответствующего разряда работы и нормы затрат труда. При этом данные трудовые показатели напрямую зависят от качества нормирования.
<i>Выполняет функцию социальной защиты наемных работников</i>	Защита от высокой интенсивности труда для сохранения нормальной работоспособности на протяжении всего периода трудовой деятельности. Отсутствие обоснованных норм трудовых затрат применительно к каждому рабочему месту и описания трудовых обязанностей работников является нарушением работодателем трудового законодательства.
<i>Психофизиологическая функция</i>	При разработке норм труда необходимо обеспечить нормальный уровень интенсивности и напряженности труда, снижение тяжести работы и утомляемости рациональный режим труда и отдыха, исключить влияние на организм работника вредного воздействия окружающей среды в интересах сохранения их здоровья и высокой работоспособности.
<i>Социальная функция</i>	Обоснование норм труда предусматривает необходимость учета их влияния на рост квалификации, культурно-технического и образовательного уровня работников, укрепление дисциплины труда, сокращение текучести кадров, содержательность и привлекательность труда, развитие творческой инициативы работников.

ветствующих текущим технологическим и трудовым процессам, либо деятельность в области нормирования труда носит эпизодический характер, связанный с внедрением новой техники и технологии. Разработанные ранее нормы не учитывают новые технологии, стандарты, новое оборудование и инструменты, новые виды работ, автоматизацию и механизацию рабочих мест, оптимизированные бизнес-процессы предприятий.

Резко снизилась доля профессиональных кадров в области организации и нормированию труда, в обязанности которых входят следующие функции:

- ◆ осуществление работы по совершенствованию и нормированию труда, форм и систем заработной платы;
- ◆ разработка и внедрение научно обоснованных норм и нормативов по труду;
- ◆ осуществлять контроль за освоением норм труда и накоплением материалов для их пересмотра;
- ◆ разработка предложений по совершенствованию действующих систем оплаты труда и положений по оплате и стимулированию труда;
- ◆ анализ состояния организации оплаты и нормирования по цеху (отделу), степени обоснованности и напряженности норм, проведение работ по улучшения их качества;
- ◆ определять оптимальный баланс между нормами выработки, выдаваемыми трудовому коллективу заданиями и заработной платой;
- ◆ осуществление разработки проектов штатов, рабочих по рабочим местам и профессиям, согласно действующим нормативам численности, норм обслуживания и тарификации работ;
- ◆ проведение работ по аттестации и рационализации рабочих мест, совмещение профессий и должностей, расширению зон обслуживания;
- ◆ осуществление контроля соблюдения трудового законодательства, штатной дисциплины, расходования

фонда оплаты труда;

- ◆ выявление резервов роста производительности труда, потерь рабочего времени, недостатков в организации труда и производства, и на этой основе – разработка организационно-технических мероприятий по совершенствованию организации труда.

Кроме того, информационная область нормирования труда резко сократилась. Литература издается в основном в виде справочников по научной организации труда. Разработка нормативов это процесс трудоемкий и длительный, поэтому многим предприятиям это не под силу.

Однако, несмотря на все эти проблемы, нормирование труда существенным образом оказывает влияние на уровень КТЖ.

Заключение

Приведенные выше аргументы подтверждают важность нормирования труда в повышении качества трудовой жизни, одной из наиболее важных функций управления трудом на промышленном предприятии. Повышение качества трудовой жизни предполагает улучшение социально-экономического положения работников. Позволяет развивать такие характеристики трудового потенциала, как организаторские, интеллектуальные, нравственные, творческие способности работников, способствует повышению удовлетворения трудовой деятельностью в результате самореализации и самовыражения работников. Нормирование труда выполняет свою роль через повышение содержательности выполняемых работ исполнителями, снижение интенсивности и психологической нагрузки, а также обоснование напряженности норм труда; установление научно-обоснованных норм труда, формирующих позитивное отношение человека к труду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект. 2017. – 256 с.
2. Горелов, Н.А. Политика доходов и качество жизни населения. / Н.А. Горелов. – СПб.: Питер, 2003. 456 с.
3. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. в 55-ти т. / В.И. Ленин; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. – Изд. 5-е. – М.: Политиздат, 1979. – Т.6 – с. 315.
4. Пашуто, В.П. организация, нормирование и оплата труда на предприятии: учебно-практическое пособие / В.П. Пашуто. – 5-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2009. –320 с.
5. Потуданская, В.Ф. КТЖ работников промышленных предприятий в условиях функционирования социотехнологических и социоорганизационных систем: монография / В.Ф. Потуданская, И.В. Цыганкова, Е.А. Кипервар, Т.В. Новикова; Минобрнаука РФ. – Москва: Экономика, 2012. – 156 с.
6. Потуданская, В.Ф. Повышение эффективности труда в условиях управления качеством трудовой жизни / В.Ф. Потуданская, Л.С. Лантушенко. – Москва : Экономика, 2014. – 162 с.
7. Цветаев, В.М. Управление персоналом. / В.М. Цветаев. – СПб.: Питер, 2000. – 192 с.
8. Постановление Госкомтруда СССР от 14.11.1990 N 429 "О концепции совершенствования организации и нормирования труда в условиях перехода к рыночной экономике" (Документ по состоянию на август 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1990/11/14/n1176974.htm>

ПРОБЛЕМА ОПЕРАТИВНОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИОННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Гумеров Марат Фаридович
К.э.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

PROBLEM OF OPERATIVE CHANGES IN ORGANIZATIONAL MANAGEMENT OF PATRIOTIC COMPANIES AND ORGANIZATIONS

M. Gumerov

Annotation

In the conditions of modern Russian economics organizational managers of state and private organizations face with the problem provided with operative changes as a reaction on changes in external conditions. In the present article its author creates a new indicator for analyze of these changes. Its' called coefficient of operative changes in moving resources between structural departments in answer to changes of the external factor. In the article, there are three examples of accounting this coefficient. Its' accounted for the following pairs of organizations and external factors: credit organizations – currency courses, oil-industry plants – price of oil. This analyze of organizational management in Russian organizations demonstrates their main problem. Its' provided with absence of standard methods for realizing operative changes as a reaction on changes in external conditions.

Keywords: organizational management, operative changes, external factors, moving resources, organizational structure of a company.

Аннотация

В условиях современной отечественной экономики перед организационными менеджерами всех хозяйствующих систем, как частных, так и государственных, остро стоит проблема оперативности реализации изменений в ответ на резкие изменения внешней среды. В настоящей статье автором предложен новый показатель оценки адекватности данных изменений – коэффициент оперативности изменений в распределении ресурсов между структурными подразделениями хозяйствующей системы в ответ на изменение внешнего фактора. В работе рассмотрены примеры расчета данного коэффициента для двух пар "хозяйствующая система – внешний фактор": "кредитная организация – валютные курсы", "нефтеперерабатывающие предприятия – цена на нефть". Данное исследование организационного управления отечественными хозяйствующими системами позволило определить их главную проблему: отсутствие унифицированных методов реализации оперативных изменений в ответ на изменения макроэкономической конъюнктуры.

Ключевые слова:

Организационный менеджмент, оперативные изменения, внешние факторы, распределение ресурсов, организационная структура предприятия.

Современное развитие отечественной экономики характеризуется многими негативными явлениями и процессами. Их наличие свидетельствует, в первую очередь, о неудовлетворительном качестве организационного управления на макро-, мезо-, и микроуровнях экономики, потому что его основная задача как раз и заключается в обеспечении хозяйствующих систем всех трех уровней качественными управленческими решениями и инструментами их практической реализации. В условиях сложившейся ситуации в национальной экономике принципалы хозяйствующих систем всех уровней – начиная от государства и заканчивая собственниками микропредприятий – должны активизировать мониторинг и контроль деятельности менеджеров, непосредственно управляющих находящимися в их собственности хозяйствующими системами [2, 3]. Кроме того, также необходимо, чтобы данные мониторинг и контроль осуществлялись принципалами хозяйствующих систем на оператив-

ной основе, т.е. через временные интервалы меньше 1 года (по полугодиям, кварталам или месяцам). Данная необходимость обусловлена тем, что отечественным хозяйствующим системам в настоящее время приходится функционировать в условиях постоянно изменяющихся макроэкономических условий, таких как цены на основные экспортные сырьевые товары, курсы валют, процентные ставки на рынке капитала, инфляция и безработица. Как отмечают в своих докладах и выступлениях высшие должностные лица, отвечающие за экономическую политику страны, негативные явления в работе российских предприятий вызываются не тем, что перечисленные показатели являются низкими или высокими, а тем, что они очень волатильны, и предприятиям приходится адаптироваться под их резкие перепады за очень короткие промежутки времени (месяц или квартал) [8]. Таким образом, в сложившихся макроэкономических условиях в каждой хозяйствующей системе аппарат орга-

низационного управления должен быть в состоянии на оперативной основе адаптировать управляемую систему к резко изменяющимся условиям.

В общем случае данная задача может быть формализована в следующем виде: пусть некоторый внешнеэкономический фактор за i -тый краткосрочный период времени (месяц или квартал) изменяется в абсолютном выражении на величину

$$\Delta\Pi_i^{\text{внеш.ф.}}$$

и данное изменение воздействует положительным или отрицательным образом на хозяйствующую систему. В ответ на данное внешнее изменение аппарат организационного управления хозяйствующей системой должен в течение этого же краткосрочного периода, т.е. на оперативной основе, реализовать изменения в структуре хозяйствующей системы. При этом речь идет не об изменениях формального характера – создании, ликвидации, слиянии или разделении каких-либо структурных подразделений организации, а о реальных изменениях в распределении материальных ресурсов между структурными подразделениями хозяйствующей системы. В первую очередь, речь идет об изменении доли ресурсов, используемых теми структурными подразделениями, деятельность которых непосредственно связана с изменениями внешнего воздействующего фактора, в общем объеме ресурсов хозяйствующей системы.

$$\Delta\Pi_i^{\text{PPCP хоз.сист.}}$$

таким образом, является количественной мерой оперативной реакции хозяйствующей системы в периоде i на изменение показателя внешнего фактора

$$\Delta\Pi_i^{\text{внеш.ф.}}$$

в этом же периоде. Соответственно отношение двух данных абсолютных изменений следует рассматривать как показатель эффективности оперативных изменений, реализуемых в хозяйствующей системе ее организационными менеджерами в ответ на изменения того или иного внешнего фактора, воздействующего на систему. В настоящем исследовании данный показатель предлагается обозначить как коэффициент оперативных изменений распределения ресурсов между структурными подразделениями (КОИРРСП) хозяйствующей системы, находящейся под воздействием изменений того или иного внешнего фактора.

$$\text{КОИРРСП}_{\text{внеш.ф.}}^{\text{хоз.сист.}} = \frac{|\Delta\Pi_i^{\text{PPCP хоз.сист.}}|}{|\Delta\Pi_i^{\text{внеш.ф.}}|} * 100 \quad (1)$$

где

$\Delta\Pi_i^{\text{PPCP хоз.сист.}}$ – изменение показателя, характеризующего распределение ресурсов между структурными подразделениями хозяйствующей системы (в %) в i -том месяце,

$\Delta\Pi_i^{\text{внеш.ф.}}$ – изменения показателя, характеризующего внешний фактор, воздействующий на хозяйствующую систему (в %) в этом же периоде.

Конкретные особенности расчета данного показателя и его критические значения для хозяйствующих систем, функционирующих в различных социально-экономических сферах, и факторов, воздействующих на эти системы, могут быть определены только на эмпирической основе с учетом их специфики. В настоящем исследовании рассматриваются примеры расчета данного показателя для трех пар отечественных хозяйствующих систем и действующих на них внешних факторов.

Первая пара – "кредитные организации – курсы валют". В 2014 – 2015гг. российские кредитные организации столкнулись с рядом существенных проблем в своей деятельности. Ухудшение внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации, закрытие доступа к зарубежным рынкам капиталов и девальвация рубля, вызванная падением цены на нефть, привели к тому, что многие отечественные кредитные организации оказались не в состоянии продолжать свою деятельность с опорой на собственные ресурсы, и по решению государственных органов, регулирующих данную сферу – Банка России и Агентства по страхованию вкладов – они были подвергнуты процедуре финансового оздоровления, или санации. В качестве санаторов выступили кредитные организации, которые в условиях кризиса проявили лучшую способность адаптироваться на оперативной основе к динамично изменяющимся внешнеэкономическим факторам. Применительно к сфере функционирования финансово-кредитных организаций основным воздействующим на нее фактором являются курсы основных валют – доллара и евро – по отношению к рублю. Их колебания сопровождаются тем, что кредитные организации вносят изменения в структуру организационного управления денежными ресурсами. В результате данных изменений происходит диверсификация ресурсов между структурными подразделениями кредитной организации, осуществляющими операции в национальной и иностранных валютах.

Результаты внесения изменений в организационную структуру управления денежными ресурсами кредитной организации и – как следствие – диверсификации данных ресурсов между структурными подразделениями отражаются по счетам бухгалтерского учета в кредитной организации №№ 30305 и 30306 – Внутрибанковские обязательства и требования по распределению и перераспределению активов, обязательств и капитала [1]. Изменения в организационной структуре управления ресурсами кредитной организации в рублях и в иностранной валюте отражает динамика доли остатков по счетам 30305 и 30306 в иностранной валюте в общем объеме остатков по указанным счетам.

Введем обозначения:

$O_i^{\text{вал.}}$ – суммарные остатки по счетам кредитной организации 30305 и 30306 в иностранной валюте по итогам i -того периода;

$O_i^{\text{общ.}}$ – суммарные остатки по счетам кредитной организации 30305 и 30306 во всех видах валют по итогам i -того периода;

$D_i^{\text{вал.}} = \frac{O_i^{\text{вал.}}}{O_i^{\text{общ.}}}$ – доля остатков по счетам кредитной организации 30305 и 30306 в иностранной валюте в общем объеме остатков по указанным счетам во всех валютах по итогам i -того периода;

$|\Delta D_i^{\text{вал.}}| = \left| \frac{D_i^{\text{вал.}} - D_{i-1}^{\text{вал.}}}{D_{i-1}^{\text{вал.}}} * 100 \right|$ – модуль изменения (прироста или снижения) доли остатков по счетам кредитной организации 30305 и 30306 в иностранной валюте в общем объеме остатков по указанным счетам во всех валютах по итогам i -того периода.

Последний из введенных показателей отражает меру динамики организационной структуры управления денежными ресурсами кредитной организации, отражающейся в их диверсификации по направлениям деятельности, связанным с операциями в рублях и в иностранной валюте. Как уже отмечалось ранее, фактором, определяющим данную динамику, являются колебания курсов основных иностранных валют – доллара США и евро. Интегральным показателем состояния данных курсов является стоимость т.н. бивалютной корзины, которая, согласно действующей методике Банка России, включает в себя 55% курса доллара и 45% курса евро.

Введем обозначение:

$$\text{КОИРРСП}_{\text{вал.колеб.}}^{\text{кред.орг}} = \frac{|\Delta D_i^{\text{вал.}}|}{|\Delta \text{БК}_i|} * 100 \quad (2)$$

Далее приводится пример расчета и сравнительного анализа данного показателя у 6 кредитных организаций, действующих в настоящее время на банковском рынке России. При этом три из них в период 2014 – 2015гг. не смогли самостоятельно адаптироваться к условиям рецессии, и были подвергнуты санации. Три другие кредитные организации продемонстрировали лучшую способность к адаптации и не только смогли сохранить собственную устойчивость, но и выступили в качестве санаторов для других трех кредитных организаций [4, 5]. Первая анализируемая пара кредитных организаций: санируемый банк – ОАО "Рост Банк", санатор – ОАО "Бинбанк". Решение о санации было принято в ноябре 2014г. Далее для каждой из двух кредитных организаций приводится расчет и анализ их показателей, характеризующих

способность на оперативной основе адаптировать организационную структуру управления денежными ресурсами к колебаниям валютных курсов.

Для анализа берутся шесть месяцев, предшествовавших санации. Далее в **таблицах 1 и 2** на основании данных о динамике стоимости бивалютной корзины рассчитываются показатели

КОИРРСП ^{кред.орг} _{вал.колеб.}

для банков – санируемого и санатора.

В целом, как видно из представленной таблицы, ОАО "Рост банк", которое по итогам рассмотренного полугодия оказалось в сложном финансовом положении и было подвергнуто санации, реагировало на изменения воздействующего фактора более резкими изменениями в структуре управления денежными ресурсами в рублях и в иностранной валюте, средний показатель которых за период превысил 200%. В то время, как аналогичные реакции ОАО "Бинбанк", ставшего в ноябре 2014г. санатором ОАО "Рост банк", за полугодие, предшествовавшее санации, отличались меньшим размахом, и их средний показатель за период составил 175%. Кроме того, сравнение таблиц 3 и 4 показывает, что в санируемом банке на протяжении полугодия, предшествовавшего санации, доля остатков по счетам 30305 и 30306 иностранной валюте в общем объеме остатков по данным счетам имела устойчивую тенденцию к снижению, в банке-санаторе, напротив, к устойчивому увеличению, так что в итоге к моменту санации у него данный показатель был в 1,5 раза выше, чем у проблемного банка.

В следующей паре, проанализированной в настоящем исследовании, в качестве хозяйствующих систем выступают нефтеперерабатывающие предприятия, а в качестве внешнего фактора – цена на нефть. В условиях нестабильности цен на сырье основная задача нефтеперерабатывающих предприятий сводится к перераспределению ресурсов между структурными подразделениями, связанными производством материального и интеллектуального продукта (новые технологии, научные разработки и т.д.). Количественным показателем данного распределения является изменение доли средств, направляемых на разработку интеллектуального продукта, в общем объеме активов предприятия (дальнейшее обозначение) –

$$|\Delta D_i^{\text{ИК}}|$$

Отношение данного показателя к $|\Delta \text{ЦН}_i|$ дает вариант КОИРРСП для случая пары "нефтеперерабатывающее – предприятие – цена на нефть":

$$\text{КОИРРСП}_{\text{цн.}}^{\text{нпп.}} = \frac{|\Delta D_i^{\text{ИК}}|}{|\Delta \text{ЦН}_i|} * 100 \quad (3)$$

Таблица 1.

Расчет КОИРРСП ^{кред.орг}_{вал.колеб.} для ОАО "Рост банк" (санлируемого) за период с мая по октябрь 2014г.

Период	Модуль изменения бивалютной корзины (I ΔБК _i I), %	Суммарный остаток по счетам 30305 и 30306 в ин. валюте в конце периода, тыс. руб.	Суммарный остаток по счетам 30305 и 30306 во всех видах валют в конце периода, тыс. руб.	Доля остатков по счетам 30305 и 30306 в иностранной валюте в общем объеме остатков	Модуль динамики доли, %	КОИРРСП ^{кред.орг} _{вал.колеб.} за период, %
Май 2014	3,50	2 760 712,00	18 013 094,00	0,1532	5,08	144,85
Июнь 2014	3,61	2 539 621,00	18 989 942,00	0,1337	12,74	352,59
Июль 2014	4,59	2 160 958,00	21 141 096,00	0,1022	23,57	513,86
Август 2014	3,28	1 930 111,00	21 576 688,00	0,0894	12,48	380,37
Сентябрь 2014	3,75	1 859 499,00	21 807 111,00	0,0852	4,676427	124,79
Октябрь 2014	9,74	1 700 418,00	20 631 998,00	0,0824	3,346721	34,35
Среднее значение за 6 месяцев						258,47

Таблица 2.

Расчет КОИРРСП ^{кред.орг}_{вал.колеб.} для ОАО "Бинбанк" (санатора) за период с мая по октябрь 2014г.

Период	Модуль изменения бивалютной корзины (I ΔБК _i I), %	Суммарный остаток по счетам 30305 и 30306 в ин. валюте в конце периода, тыс. руб.	Суммарный остаток по счетам 30305 и 30306 во всех видах валют в конце периода, тыс. руб.	Доля остатков по счетам 30305 и 30306 в иностранной валюте в общем объеме остатков	Модуль динамики доли, %	КОИРРСП ^{кред.орг} _{вал.колеб.} за период, %
Май 2014	3,50	8 393 970,00	60 950 478,00	0,1377	22,82823	651,49
Июнь 2014	3,61	8 964 502,00	68 060 180,00	0,1317	4,359293	120,64
Июль 2014	4,59	10 012 768,00	76 170 619,00	0,1315	0,199299	4,35
Август 2014	3,28	10 580 928,00	80 647 871,00	0,1312	0,192269	5,86
Сентябрь 2014	3,75	12 104 541,00	85 264 742,00	0,1420	8,205165	218,95
Октябрь 2014	9,74	13 351 462,00	89 752 095,00	0,1488	4,786512	49,13
Среднее значение за 6 месяцев						175,07

Далее в исследовании приводится сравнительный анализ данного показателя за 2015г. у двух отечественных нефтеперерабатывающих предприятий. Первое: открытое акционерное общество "Холдинговая компания "Татнефтепродукт", действует с 1994г. (образовано в результате приватизации казанского отделения Главнефтеснаба России); деятельность связана с производством и реализацией топливных нефтепродуктов, включает сеть предприятий в 10 крупнейших населенных пунктах Республики Татарстан, штаб-квартира компании расположена в г. Казани.

Второе из рассмотренных предприятий: публичное

акционерное общество "Нижнекамскнефтехим", функционирует с 1967г., с 1995г. – в статусе акционерного общества. Деятельность связана с производством нетопливных продуктов переработки нефти, используемых в дальнейшем в органическом синтезе и шинной промышленности. Все производство расположено в г. Нижнекамск (Республика Татарстан).

Расчеты

КОИРРСП ^{нпп.}_{цн.}

для двух данных предприятий представлены в таблицах 3 и 4 [6, 7].

Таблица 3.

Расчет КОИРРСП_{цн.}^{нпп.}
для ОАО ХК "Татнефтепродукт" за 2015г.

Период	Абсолютное изменение цены на нефть ($\Delta ЦН_i$), %	Объем средств, направляемых на производство интеллектуального продукта, в конце периода, тыс. руб.	Общий объем активов предприятия на конец периода, тыс. руб.	Доля средств, направляемых на производство интеллектуального продукта, в общем объеме активов, %	Модуль динамики доли, %	КОИРРСП _{цн.} ^{нпп.} за период, %
1 кв. 2015 г.	14,57	5 031 745,00	275,00	0,005465	4,65	31,92
2 кв. 2015 г.	5,88	4 971 500,00	266,00	0,005230	4,31	73,26
3 кв. 2015 г.	9,17	5 094 488,00	366,00	0,007184	34,27	373,71
4 кв. 2015 г.	22,79	4 495 931,00	230,00	0,005116	28,79	126,32
Среднее значение за год						151,30

Таблица 4.

Расчет КОИРРСП_{цн.}^{нпп.}
для ПАО "Нижнекамскнефтехим" за 2015г.

Период	Абсолютное изменение цены на нефть ($\Delta ЦН_i$), %	Объем средств, направляемых на производство интеллектуального продукта, в конце периода, тыс. руб.	Общий объем активов предприятия на конец периода, тыс. руб.	Доля средств, направляемых на производство интеллектуального продукта, в общем объеме активов, %	Модуль динамики доли, %	КОИРРСП _{цн.} ^{нпп.} за период, %
1 кв. 2015 г.	14,57	1 055,00	97 112 999,00	0,001086	9,87	67,78
2 кв. 2015 г.	5,88	1 152,00	95 800 635,00	0,001202	10,69	181,76
3 кв. 2015 г.	9,17	1 233,00	102 390 287,00	0,001204	0,14	1,56
4 кв. 2015 г.	22,79	1 425,00	107 119 159,00	0,001330	10,47	45,93
Среднее значение за год						74,26

Как видно из таблиц 3 и 4, оперативные изменения в распределении ресурсов, реализовавшиеся ежеквартально в течение 2015г. в ХК "Татнефтепродукт" были более резкими и несоразмерными с изменениями воздействующего фактора ($> 100\%$), а в ПАО "Нижнекамскнефтехим" данные изменения имели более умеренный характер ($< 100\%$). При этом по итогам 2015г. ХК "Татнефтепродукт" имеет убыток в размере 176 961 тыс. руб., а ПАО "Нижнекамскнефтехим" по итогам этого же периода заработало прибыль в размере 26 482 585 тыс. руб.

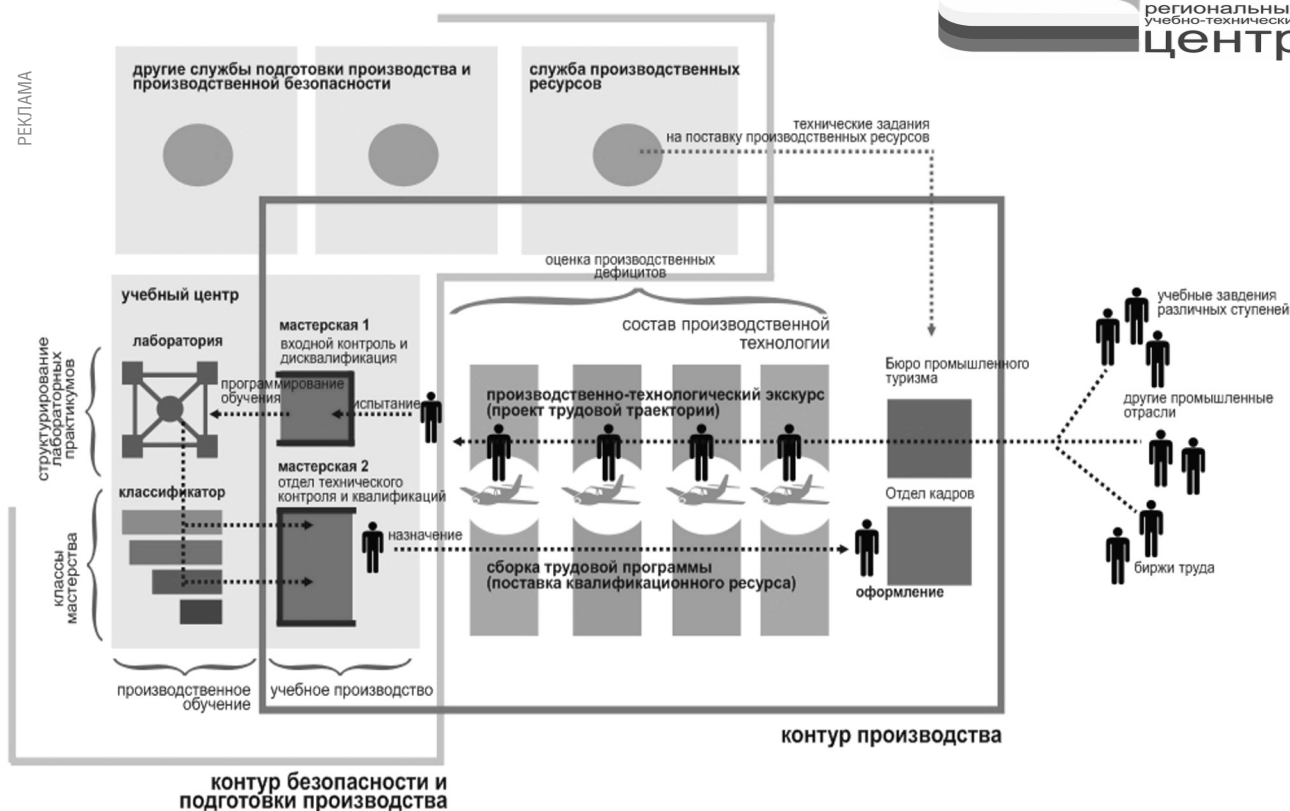
На примере двух рассмотренных пар "хозяйствующая система – внешний фактор" видно, что для современного отечественного организационного управления характерно отсутствие научно обоснованных алгорит-

мов реализации оперативных изменений в деятельности хозяйствующей системы при резких изменениях макроэкономических факторов. Данные изменения во многих случаях реализуются в режиме "ручного" управления, и потому носят очень резкий характер, несоразмерный с изменениями воздействующих факторов. Тем не менее в отечественной практике организационного управления к настоящему времени имеется также и положительный опыт реализации подобных изменений, однако он требует систематизации и обобщения для придания организационному управлению хозяйствующими системами характера алгоритмизированной деятельности. Решение данных задач требует углубленного анализа теоретических воззрений в области организационного управления – в ретроспективе и в современный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение Банка России от 16.07.2012г. №385-П "О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации"
2. Лисичкина Ю.С., Полянцева Н.В. Внутренние проблемы устойчивого развития социально-экономической системы современной России // Экономика и управление: проблемы, решения. №8. 2015. С. 14 – 17.
3. Трифонов П.В. Механизмы повышения конкурентоспособности в корпорациях с государственным участием // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. №2. <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1261374&selid=21451638>. 125–129.
4. Сайт Агентства по страхованию вкладов (www.asv.org.ru)
5. Сайт Банка России (www.cbr.ru)
6. Сайт ПАО "Нижнекамскнефтехим" (<https://www.nknh.ru/>)
7. Сайт ПАО ХК "Татнефтепродукт" (<http://www.tatnp.ru/>)
8. Улюкаев: Высокая волатильность рубля создала большие проблемы для экономики России // Газета "Взгляд", электронная версия [Режим доступа: <http://vz.ru/news/2015/12/29/786616.html>. Дата обращения: 26.02.2016].

© М.Ф. Гумеров, (m.f.gumerov.kki@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

THE CLUSTER APPROACH AS AN ELEMENT OF FORMATION OF NATIONAL ECONOMY

V. Kudryashov
Yu. Mindlin

Annotation

Examines the key benefits of the cluster approach in the formation of the national economy. The analysis of the competitiveness of domestic producers due to the formation of clusters, and the comparison of the export structures of the Russian Federation and the United States, the possibility of reducing unemployment through the formation of large clusters.

Keywords: cluster, cluster approach, competitive advantages, competitiveness, cluster policy, clustering, Russian Federation.

Кудряшов Вадим Сергеевич

К.э.н., доцент,

Северо-Западный институт управления

РАНХиГС при Президенте РФ

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент, Московская государственная

академия ветеринарной медицины

и биотехнологии им. им. К.И. Скрябина

Аннотация

Рассматриваются ключевые преимущества кластерного подхода в процессе формирования национальной экономики. Проведен анализ повышения конкурентоспособности отечественных производителей за счет формирования кластеров, а также сравнения структур экспорта Российской Федерации и США, возможности снижения уровня безработицы, путем образования крупных кластеров.

Ключевые слова:

Кластер, кластерный подход, конкурентные преимущества, конкурентоспособность, кластерная политика, кластеризация, Российская Федерация.

Вследствие событий недавних лет российская экономика оказалась абсолютно не готова к переменам в мировой экономике, показав неспособность оперативно адаптироваться к изменениям на внешнем рынке. После событий на Украине, введения экономических санкций США, а также странами Европейского Союза, в том числе действиями стран ОПЕК, направленных на снижение стоимости сырой нефти на международном рынке, российская экономика оказалась на грани экономического кризиса. Одной из причин, можно назвать малую дифференциацию экспортируемых товаров, а также высокую ориентированность на экспорт ресурсов.

Экономическая ситуация в структуре экспорта Российской Федерации к моменту вышеперечисленных событий представлена на **рис. 1**.

В экспорте по товарной группе "минеральные продукты" на долю топливно-энергетических товаров приходилось 99,9%.

Как мы можем видеть, большая часть всего экспорта Российской Федерации в 2016 году приходилось на сырье (61,6% минеральные продукты), а количество готового продукта находилось на крайне низком уровне.

В сравнение к этому, можно рассмотреть структуру экспорта США за 2016 год (**рис. 2**).

На диаграмме можно заметить, что большую часть американского экспорта (45%) составляют машины, оборудование и транспортные средства, а общая доля сырья (минеральные продукты, металлы, драгметаллы и изделия из них, а так же древесина и целлюлозно-бумажные изделия), составляют всего 23% от общего объема экспорта. Можно сказать, получается абсолютно противоположная российской, структура.

Противоположность структур экспорта стран можно объяснить неконкурентоспособностью российских производителей, что является одним из сложнейших барьеров выхода на международный рынок. Конкурентоспособность это жизненно важный показатель, необходимый для прогрессивного развития любой организации. От малого до крупного предприятия, и, несомненно, для развития кластеров, он подвержен влиянию многочисленных факторов, как, например, макро и микроэкономических, политических и социальных, культурных, национальных и прочих особенностей.

Конкурентоспособность – это способность конкурировать на рынках, как внутренних, так и международных.

Товарная структура экспорта Российской Федерации в 2016 году

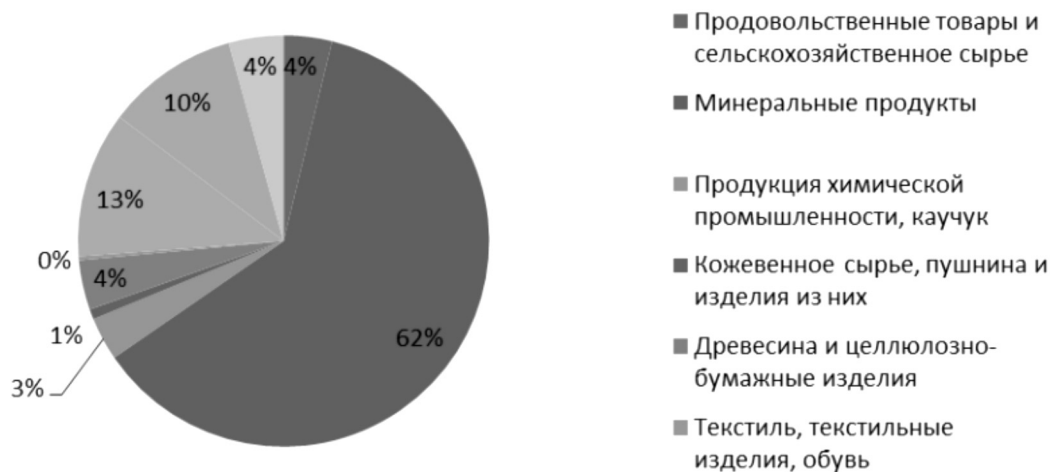

Рисунок 1. Структура экспорта Российской Федерации в 2016 году [2].

Структура экспорта США 2016г.

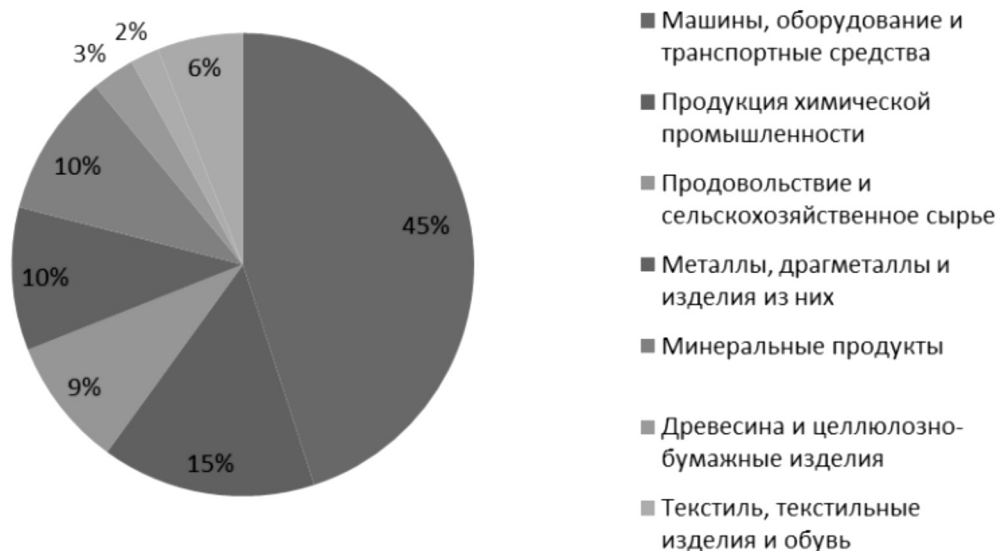

Рисунок 2. Структура экспорта США в 2016 году [3].

В ее основе лежит сочетание цены и качества. Если качество и репутация производителей одинаковы, их можно назвать конкурентоспособными только тогда, когда цены на производимые им товары не будут усту-

пать или соответствовать ценам их конкурентов. Вновь образовавшемуся предприятию, без высокой репутации и широкой рекламы на внутреннем и международном рынке, для сохранения конкурентоспособности,

придется отказаться от львиной доли прибыли, за счет цен, существенно ниже цен конкурентов с высокой репутацией и широкой целевой аудиторией потребителей. Данного результата можно добиться, путем сокращения операционных расходов, оптимизацией затрат на логистику и закупку сырья, или даже непосредственно его добычей.

Майкл Портер, в качестве источников конкурентоспособности, выделяет следующие факторы:

- ◆ технологические мощности;
- ◆ доступ на крупный, интегрированный и богатый рынок;
- ◆ разница между производственными издержками у производящей стороны и ценами на целевом рынке;
- ◆ политические возможности национальных и межнациональных институтов управлять стратегиями роста стран и регионов, находящихся под их юрисдикцией [1, с. 205].

Создание кластера, несмотря на крайне высокие, капиталоемкие затраты, способно выполнить подобную задачу. Кластер – сконцентрированная в одном регионе совокупность взаимозависимых организаций (предприятий, систем инфраструктур, университетов, финансовых организаций и других вспомогательных образований): производителей продукции, комплементарных товаров и услуг; инфраструктуры; НИИ; вузов и других образовательных, технологических и производственных единиц, обеспечивающих синергию и эмергентность всей системе предприятий [7].

В отличие от корпоративной структуры, построенной по принципам вертикальной и горизонтальной интеграции, главным преимуществом кластера является взаимная конкуренция участников, в дополнение к кооперации.

Сочетание конкуренции и кооперации среди организаций, представляют важнейшую особенность промышленного кластера. Глубокие кооперационные связи между единицами кластера, дают колоссальный синергетический эффект, и успех каждой отдельно взятой компании в кластере, является частью успешного развития всего кластера.

Эффективность кластерного подхода выражается в преодолении узкого отраслевого взгляда на экономику. Как альтернативу отраслевому подходу, ужесточающего конкуренцию из-за лоббирования интересов каждой отдельной организации и, как результат, "переход" выгод в одну отрасль, кластеризация помогает сформировать комплексный взгляд на государственную политику развития региона, учитывая потенциал конкретного региона.

В результате прогрессирующее развитие экономики субъектов путем кластеризации помогает увеличить приток капиталовложений и технологических единиц, прямых инвестиций, что в свою очередь приводит в регион помимо финансовых средств и новые технологии, и интеллектуальные ресурсы, и управленческие кадры, и торговые марки, обладающие международной репутацией.

В настоящее время политика кластеризации является предметом обсуждения в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной торговой организации (ВТО). Отдельное внимание уделяет ей Европейский союз, применяющий кластерную политику, как основной инструмент стимулирования инновационного потенциала и конкурентоспособности производителей стран-участников. В особенности, взят курс на создание общеевропейской модели, направленной на стимулирование и дополнение национальных и региональных инициатив, а также развитие кооперации среди кластеров.

Мысли о преимуществах сетевой организации производства далеко не современны. Одной из самых ранних работ, отражающих идеи кластерного подхода можно назвать книгу А. Маршала "Принципы экономики", вышедшую в конце 19 века, где описаны исследования промышленных районов Англии [8]. Не смотря на то, что в данной работе отсутствуют современные специализированные термины, вполне очевидно, что фактически, в ней рассматривается кластер с достаточно глубоким межорганизационным разделением трудовых обязанностей. Более века назад А. Маршал указал на синергетический эффект, возникающий при кооперации и повышении специализации малых производств.

Феномен кластеров был детально рассмотрен известным ученым Майклом Портером при оценке факторов развития и деятельности 100 самых конкурентоспособных групп больших, средних и малых организаций, находящихся в различных частях мира. Подобные объединения предприятий одной отрасли создаются ввиду того, что одна или группа крупных компаний, становясь конкурентоспособными на международном рынке, расширяет свое влияние, а также деловые связи на локальные организации, шаг за шагом формируя устойчивую сеть из самых выгодных производителей и конечных покупателей [1]. Очевидно, что успехи подобного окружения формирует положительное влияние на дальнейшее развитие конкурентоспособности как отдельно взятой фирмы, так и всего объединения в целом. Подобные объединения и есть кластеры. Данная совокупность, объединяя свойства каждого ее элемента в процессе их взаимосвязи, получает новые качества, крайне ярко и разносторонне проявляющиеся в кластерах, созданных экономическими субъектами.

Создание кластеров, помимо перечисленных выше преимуществ, безусловно, положительно влияет на уровень занятости населения и уменьшает безработицу.

Результатом работы американского экономиста Артура Оукена является математически выраженное отношение между уровнем безработицы и изменением уровня внутреннего национального продукта – непроданных или безвозвратно потерянных товаров, продуктов, эту зависимость назвали Законом Оукена (ЗО). Из него следует, что ежегодный прирост реального внутреннего национального продукта на примерном уровне 2,7% удерживает количество безработных на стабильном уровне. Каждые последующие 2% прироста реального внутреннего национального продукта уменьшают уровень безработицы на 1 процентный пункт (1%). Соответственно, сокращение числа безработных, приведет к увеличению выпуска продукции, и, как результат, к росту внутреннего национального продукта.

Очевидны две части данного закона [4].

1. Определенная величина роста ВВП необходима только для того, чтобы не дать увеличиться норме безработицы. Численность рабочей силы каждый год возрастает, а ее использование становится при этом более производительным. По этим причинам от 2,5% до 3% ежегодного прироста реального ВВП необходимо для создания новых рабочих мест, способных удержать безработицу на прежнем уровне.

2. Изменение доли безработных в зависимости от дополнительной вариации темпов прироста ВВП.

Наиболее важным аспектом закона Оукена является его вторая часть, а именно правило 2:1, которое указывает, каким должен быть экономический рост, чтобы решить проблему безработицы.

Увеличение темпов роста, противоположным образом влияет на уровень безработицы, уменьшая ее, и наоборот, сокращение темпов роста приведет к увеличению числа безработных. При увеличении темпов роста валового национального продукта с 3 до 5%, количество безработных сокращается на 1%. Если рост сократится на 2%, это повлечет за собой прирост числа безработных на 1%.

Как создание кластера увеличивает количество рабочих мест, можно увидеть на примере Кремниевой долины, США. На протяжении относительно короткого промежутка времени (пятнадцать лет, с 1975 года по 1990 год), количество трудоустроенных в данном регионе человек возросло более чем в 2,5 раза со 100 тысяч на начало периода до 276 тысяч человек [9].

Количество участвующих предприятий также возросло. В 1975 их количество составляло 830, а к концу

периода (через 15 лет), организаций, ведущих самостоятельную хозяйственную деятельность, насчитывалось более 3000. Несмотря на кризис перепроизводства, тяжелые конкурентные условия и прочие экономические факторы, которые привели к рецессии на рынке компьютерных товаров и технология, большинство предприятий ИТ-сферы смогли выжить и стабильно существуют сегодня.

По данным Федеральной службы государственной статистики [5], на данный момент, трудоустроенное, экономически активное население в Российской Федерации составляет 72,9 млн. человек. Безработных (с применением критериев МОТ, т.е. те, кто не имеет никакого дохода, находятся в ее поиске и готовы приступить к ней в ближайшее время) насчитывалось 4 млн. человек.

Получается, что создание кластера, с количеством трудовых мест, сопоставимым с числом занятых в Силиконовой долине, способно привести к существенным изменениям на национальном рынке труда. Это в свою очередь, приведет к росту внутреннего национального продукта.

На данный момент, Председателем Правительства Российской Федерации утвержден перечень 25 территориальных инновационных кластеров (поручение от 28 августа 2012 г. № ДМ-П8-5060)[6], но ни один из них не сравнится по своим размерам с Силиконовой долиной.

Кластеризация, как элемент стабилизации национальной экономики, а также развитие частно-государственного партнерства, по мнению автора данной статьи, способно оказать положительное влияние на следующие проблемы:

1. Малую дифференциацию производимых и экспортируемых на международный рынок товаров.
2. Малый объем конечных продуктов в структуре экспорта Российской Федерации.
3. Сокращение доли экспорта сырья.
4. Конкуренентоспособность отечественных производителей и вывод производимых товаров на международный рынок.
5. Сокращение уровня безработицы.
6. Увеличение прироста внутреннего национального продукта.

Инновационная ориентированность – исключительная характеристика кластера, вызывающая к нему огромный интерес. Экономически развитые страны, успешно применяющие политику кластеризации, как элемент развития и стабилизации национальной экономики, ориентируясь на достижения в научно-техническом прогрессе, интеллектуализацию ключевых аспектов производства,

добились увеличения прироста внутреннего валового продукта, примерно, от 75 до 90%. Следующее, не менее специфичное качество кластера – пространственная расположенность. В среде жесткой международной и региональной конкуренции за инвестиции и концентрацию самых актуальных видов предпринимательской активности на своей территории, не вызывает сомнения, что создание уникальных конкурентных преимуществ, происходит не на макро–уровне, и тем более не на международной арене, а на уровне индивидуальных бизнесов, предприятий, которые осуществляют свою деятельность на территории тех зон, в которых велика насыщенность взаимозависимых отраслей.

По мнению автора, подобные промышленно–инновационные кластеры обладают ассортиментом преимущественных качеств перед устоявшимися индустриально–отраслевыми типами устройства бизнеса:

1. Прочная система распределения актуальной информации, новых технологий, товаров и услуг, формирующая технологическую сеть, базирующуюся на объединенной научно–информационной базе, сформированная в одном регионе, имеет преимущественное значение.

2. Благодаря способности формировать узкую специализацию внутри кластера, стандартизацию, а также элиминировать издержки, вызванные внедрением инноваций, организации, образующие кластер, получают дополнительные конкурентные преимущества.

3. Определение и видение инновационных точек роста региональной экономики обеспечивается присутствием эластичных предпринимательских единиц (малого бизнеса), конкурирующих в процессе генерации креативных, инновационных идей, в структуре промышленного кластера.

4. В целях содействия малому бизнесу, образование промышленного кластера, будет играть жизненно важную роль, способствующую развитию. Она выражается в упрощенном доступе к капиталу промышленного предприятия, обеспечении малым предприятиям высокого уровня специализации в процессе взаимодействия в составе кластерного образования, а также способствует обмену инновационными идеями.

Политика кластеризации поражает изобилием конкурентных преимуществ. Результатом ее интеграции могут быть обнаружение сильных и слабых сторон промышленного развития региона для администрации, налаживании партнерского диалога с предпринимательством и диверсификации региональной экономики. В конечном итоге, это приведет к повышению доходов бюджета, за счет увеличения количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы. Преимущества для бизнеса также многообразны. Кластеризация поможет оптимизировать кадровый потенциал и сократить операционные издержки, развить инфраструктуру и упростить доступ к исследованиям научных центров, увеличивая конкурентоспособность и возможности для выхода на новые рынки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2000. – 495 с.
2. Товарная структура экспорта в 2016 году // РОССТАТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/resources/ (дата обращения 03.02.2017)
3. Обзор основных направлений внешнеэкономической деятельности США // Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/> (дата обращения 02.02.2017)
4. Словарь по экономической теории. – Новосибирск: РГТЭУ, Новосибирский филиал. В. П. Теплов. 2007.
5. Занятость и безработица в Российской Федерации в сентябре 2016 года // РОССТАТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/ (дата обращения 03.02.2017)
6. Об утверждении перечня инновационных территориальных кластеров // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120907_02 (дата обращения 03.02.2017)
7. Портер М. Международная конкуренция / – М.: Международные отношения, 1993
8. Маршалл А. Принципы экономической науки / – М.: Прогресс, 1993
9. Экспресс–отчет "Силиконовая долина" (Silicon Valley) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nadprof.ru/library/books/nnCWpr_SilikonValley_kl2.doc (дата обращения 03.02.2017)

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ ИНЖЕНЕРНОГО МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (в порядке дискуссии)

BUSINESS DEVELOPMENT STRATEGIES BASED ON ENGINEERING MARKETING TOOLS IN THE AGE OF RUSSIAN GLOBALIZATION (for discussion)

*T. Lyubanova
D. Zozulya
Yu. Oleynikova
L. Sherba*

Annotation

The article describes the results of the Russian and world economy development current trends research, conducted by the authors. Strategic solutions are suggested and grounded, which could help Russian economy to overcome crisis and cross over to innovation-based development. Specific actions are developed for the strategy implementation, which include application of engineering marketing, strategic planning and business process modeling tools.

Keywords: Russian globalization, engineering marketing, strategic planning, business process modeling, customization, technonomy, value chain.

Любанова Татьяна Петровна

К.э.н., профессор, ФГБОУ ВО

*"Донской государственной технической
университет", г. Ростов-на-Дону*

Зозуля Дарья Михайловна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО

*"Донской государственной технической
университет", г. Ростов-на-Дону*

Олейникова Юлия Анатольевна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО

*"Донской государственной технической
университет", г. Ростов-на-Дону*

Щерба Лидия Михайловна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО

*"Донской государственной технической
университет", г. Ростов-на-Дону*

Аннотация

В статье представлены результаты проведенного авторами исследования современных тенденций развития российской и мировой экономики. Предложены и обоснованы стратегические решения, способные позволить российской экономике преодолеть кризис и перейти на инновационный путь развития. Разработаны конкретные действия по реализации стратегии, связанные с применением инструментов инженерного маркетинга, стратегического планирования, бизнес-моделирования.

Ключевые слова:

Российская глобализация, инженерный маркетинг, стратегическое планирование, бизнес-моделирование, кастомизация, принципы промышленного производства, цепочка создания стоимости.

Тенденция развитых стран к мировой глобализации в области создания инновационной продукции и развития бизнеса представляет определенный интерес, особенно в направлениях выработки общемировых принципов производства продукции и создания гибридного взаимосвязанного производства, что, на наш взгляд, подробно рассмотрено в работе Питера Марша [1].

В данном аспекте авторы настоящей статьи подчеркивают эффективность показательной стратегии Китая, который успешно "встраивается" в мировую экономику. Китайский индивидуальный подход, отличный от других стран, учитывает всестороннее синергетическое взаимодействие различных стран и территорий. По мнению Дэна Сяопина, сущность китайской стратегии заключа-

ется в том, чтобы действовать осторожно и в то же время напористо, внимательно, ничего не упуская, "начиная с малого, добиваться успеха в большом". Планы Китая нацелены на транснациональные и евразийские коридоры. При этом китайские СМИ утверждают, что выход Китая на новые границы будет направлен на равноправное сотрудничество со всеми странами. В этом смысле Китай призывает все страны воспользоваться "китайским поездом экономического развития", что несомненно представляет интерес для России [2].

Некоторые эксперты подчеркивают, что России и отечественным компаниям нужна не конкуренция с США и Европой, а последовательное решение стоящих перед страной задач. Несмотря на логику данной точки зрения, необходимо отметить, что в условиях глобализации кон-

курения должна служить стимулом к решению многих проблем российской экономики, особенно в тех отраслях, где наблюдается заметное отставание; кроме того, особого рода конкуренция должна присутствовать внутри страны. Не вызывает сомнения, что в стране должно работать единое информационное поле и в этом аспекте логично вспомнить работу Деминга [3], который писал, что конкуренция заключается в том, что кто-то выигрывает, а кто-то проигрывает, но лучше, когда выигрывают все. При таком подходе и государственная, и региональная политика должны развиваться в едином направлении с общей глобальной целью – повышение конкурентоспособности на всех уровнях управления.

Следует отметить, что анализ состояния экономики большинства российских промышленных предприятий свидетельствует о недостаточной эффективности их деятельности в условиях быстро меняющейся конъюнктуры и непредсказуемости рынка, характерной для сегодняшнего периода, что обусловлено рядом факторов, включая слабый уровень организационной поддержки, которая позволила бы смягчить негативное воздействие внешней среды. Необходимо, чтобы внутренние возможности предприятий соответствовали требованиям рынка, что представляется возможным достичь с применением инструментов планирования. К сожалению, на данный момент негативной тенденцией авторы считают уход от стратегического планирования на многих российских предприятиях, как и на всех уровнях управления экономикой в целом. Как нам представляется, экономике России необходим свой индивидуальный модифицированный подход к стратегическому планированию, учитывающий опыт советской школы планирования. Для достижения этой цели требуется переход на новое мышление в области стратегического планирования, опирающееся на инженерный маркетинг и российскую глобализацию, с формированием новой организационной структуры производства. При этом планирование следует понимать, как постоянный творческий и гибкий процесс, призванный обеспечить эффективное развитие технологического бизнеса. Авторы отмечают, что в основе стратегического планирования лежит процесс моделирования эффективной деятельности организации на определенный период функционирования с постановкой целей и их изменением в условиях неопределенности рыночной среды, а также определением способа реализации этих целей и задач в соответствии с возможностями предприятия.

Подчеркивая значимость стратегического планирования, следует отметить, что ему присущи степень неопределенности, временная ориентация процесса и определенный горизонт планирования. Степень неопределенности на российских предприятиях обусловлена как рыночными условиями, так и настоящим моментом, для которого характерны нестабильность политики и экономики, несовершенство инфраструктуры рынка и законода-

тельных актов. Временная ориентация, особенно интерактивного планирования учитывает, как известно, отношение к прошлому, настоящему и будущему.

По нашему мнению, определенный интерес представляет стройная система планов, разработанная в условиях централизованной плановой системы на 12-ую пятилетку (менее жесткая по сравнению с предыдущими).

Основными элементами данной системы являлись:

1. Комплексная программа НТП на 20 лет.
2. Концепция экономического и социального развития страны на 15 лет.
3. Основные направления экономического и социального развития отраслей на 10 лет.
4. Пятилетний план экономического и социального развития отраслей и предприятий.

Преимуществом такой системы может служить то, что, во-первых, комплексная программа НТП разрабатывалась Государственным Комитетом по науке и технике страны с привлечением Академии наук, ориентированной на фундаментальные исследования. Кроме того, в основе комплексной программы НТП был заложен мощный импульс технического развития страны по важнейшим направлениям. Во-вторых, концепция и основные направления экономического и социального развития разрабатывались с привлечением отраслей промышленности с учетом единой государственной политики. Исходными данными для планирования на предприятиях являлись контрольные цифры, государственные заказы, долговременные экономические лимиты и нормативы. Все планы, показатели и программы были взаимосвязаны.

С точки зрения авторов, подобный подход можно применять и в рыночной экономике на базе конвергенции. Как известно, теория конвергенции была выдвинута в период противостояния двух социально-политических систем в XX веке (50–70-е гг.). Согласно данной теории экономические, политические и идеологические различия между социализмом и капитализмом постепенно стираются, что и ведет к сближению этих систем.

Следует подчеркнуть, что опыт Японии подтверждает целесообразность государственного вмешательства в определенные периоды развития страны. Авторы соглашались с высказыванием Ли Якокка о том, что "...государственное планирование отнюдь не должно означать социализм. Оно означает лишь наличие продуманной стратегии сформулированных целей. Оно означает согласование всех аспектов экономической политики, вместо разрозненного их выдвижения по частям, негласной их разработки людьми, преследующими лишь свои узкогрупповые интересы" [4]. В этом аспекте роль российского правительства заключается в том, чтобы служить катализатором и стратегом в эффективном выведении

страны на новый уровень технологического развития с помощью стратегического планирования.

В условиях быстро меняющейся рыночной среды и подготовки России к переходу на новый технологический уклад можно сократить сроки в системе планов стратегического планирования. К примеру, комплексную программу НТП довести до 10–15 лет, концепцию экономического и социального развития – до 5–10 лет, а планы промышленных предприятий – до 3–5 лет. Разработка комплексной программы НТП совместно с РАН позволила бы определить ориентиры движения технического развития России руководящим органам на всех уровнях управления. Исходными данными для разработки планов промышленных предприятий могут быть контрольные цифры, корпоративные или оборонные заказы, а также экономические нормативы. При этом, например, контрольные цифры не обязательны к использованию, но могут представлять определенный интерес для предприятий в части технического развития страны и позволят сформировать единое информационное поле.

На наш взгляд, для расширения бизнеса в соответствии с ранее разработанной российской государственной программой "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности", в состав которой входит подпрограмма "Развитие станкостроения и инструментальной промышленности на 2011–2016 годы" и, учитывая тот факт, что положение в промышленности, особенно в станкостроении, продолжает ухудшаться, и многие промышленные предприятия нуждаются в коренной реструктуризации или модернизации, представляется важным и необходимым:

1. Провести перепись основных промышленно-производственных фондов (ОППФ) российских промышленных предприятий для отражения их физического и морального состояния и определения реального потребительского спроса на оборудование соответствующего уровня. Известно, что последняя переоценка ОППФ в России проводилась еще при планово-централизованной системе хозяйствования.

2. Сформировать государственный заказ станкостроительной и инструментальной отрасли на производство необходимого оборудования на основе переоценки ОППФ, для чего соответствующему институту необходимо разработать механизм его реализации (прежде всего, льготные банковские кредиты или государственное субсидирование и пр.). Многие эксперты считают, что введенные против России санкции – есть благо, благодаря которому станкозаводы, наконец, задумались о своих стратегиях развития и необходимости создании конкурентоспособного оборудования, но для развития их бизнеса необходима уверенность в будущей востребованности производимого российскими предприятиями оборудования.

3. Пересмотреть стратегию оборонного промышленного комплекса в направлениях:

а) оказания реальной поддержки станкостроению в необходимом ему заказе на оборудование со стороны ВПК, как полноправному партнеру, не отдавая предпочтение зарубежному оборудованию (доля импорта по оценкам специалистов в настоящее время превышает 80%). В данном аспекте следует упомянуть, что принятие подпрограммы по развитию станкостроения и инструментальной промышленности являлось частью плана перевооружения ВПК, следовательно, и работать необходимо "в одной связке";

б) диверсификации развития бизнеса ВПК как в расширении продуктовой линейки, так и в части соотношения производимой военной и гражданской продукции, поскольку прогрессивные технологии, используемые ВПК, должны применяться и в гражданском направлении в государственных интересах. В развитых странах высокие технологии оборонного назначения находят применение на промышленных предприятиях; кроме того, в случае кризиса предприятия ВПК смогут перейти на производство гражданской продукции. С подобной проблемой Россия сталкивалась в 90-е годы, когда предприятия ВПК долгие годы ждали государственный заказ и не могли заниматься бизнесом гражданской направленности.

4. Обеспечить прозрачность движения оборудования и комплектующих зарубежного производства через таможенный комитет. Специалисты считают, что весомая доля оборудования и комплектующих импортируется российскими предприятиями, и, прежде всего, ОПК, не взирая на санкции.

В своем исследовании авторы отмечают значимость инженерного маркетинга в развитии технологического бизнеса. Концепция инженерного маркетинга, фокусируется, в первую очередь, на нуждах потребителя высокотехнологичной продукции, как в некотором роде участника цепочки создания ценности. Потребителями интеллектуальной, материальной продукции или работ и услуг на рынке научно-технических нововведений выступают предприятия и организации, руководители которых четко осознают, какой именно продукт им нужен, какими характеристиками он должен обладать и какие функции выполнять. Инженерный маркетинг в максимальной степени позволяет ориентировать деятельность предприятия на удовлетворение потребностей рынка, эффективно взаимодействовать с потребителем, учитывая его стратегические возможности. Ситуация на рынке интенсивно меняется и несмотря на, казалось бы, очевидную пользу предлагаемой потребителю продукции, в основе бизнеса лежит маркетинг и стратегия, поэтому России необходимо представить свой взгляд на маркетинг в инженерной деятельности, переосмыслить его в соответствии с современными тенденциями развития бизнеса.

Инженерный маркетинг – это искусство разработки и выбора нововведений на всех стадиях инженерной деятельности с целью получения конкурентных преимуществ и увеличения числа потребителей на целевом рынке. Инструменты инженерного маркетинга позволяют преобразовать рыночное мышление инженеров в конкретные технические решения. В этом аспекте, авторы предлага-

ют использовать комплекс инженерного маркетинга, как совокупность маркетинговых инструментов, с помощью которых технический персонал предприятия может обеспечить рыночную ориентацию инженерных решений. Формула комплекса инженерного маркетинга (КИМ) представляет собой функцию 11 переменных (КИМ=f(11P)), которые отражены на рис. 1.

**КОМПЛЕКС ИНЖЕНЕРНОГО МАРКЕТИНГА 11P
ENGINEERING MARKETING MIX 11P**

I. Philosophy Философия управления нововведениями Рыночная идеология Обучение и повышение квалификации Взаимодействие инженерных и маркетинговых служб		II. People Потребитель Сотрудничество с потребителем Удовлетворение потребностей Кастомизация Персонализация	
III. Product Продукт Качество Ассортимент Инновации Упаковка Промышленный дизайн Функционал Эргономика Комплектующие	IV. Production Инновационный производственный процесс Гибкость Оптимизация производства Направленность на достижение конкурентных преимуществ	V. Price Цена Соотношение цены и качества Снижение затрат в эксплуатации, стоимости ТО, ремонта	
VI. Planning Планирование МТБ Инновационное планирование Адаптация к изменениям			
VII. Place Место продажи Организация и оснащение Техническое сопровождение Обеспечение удобства и комфорта потребителя		VIII. Promotion Продвижение Транспортировка Консультации	
IX. Provider Интернет-присутствие Решение технических задач Поиск информации Связь с коллегами и потребителями Опросы Веб-сайты Сообщества	X. Processing Применение баз данных и IT Приложения Базы данных Программные продукты (работа с потребителями, поставщиками, партнерами ERP, CSRP, PLM и т.д.)	XI. Public relations Связи с общественностью Формирование имиджа Техническая поддержка Консультации Выставки Конференции	

Рисунок 1. Комплекс инженерного маркетинга 11P (авторская разработка).

На рисунке 1 представлен комплекс инженерного маркетинга, включающий следующие инструменты: philosophy, people, product, production, price, planning, place, promotion, provider, processing, public relations. В ранних работах [5] были рассмотрены 9 инструментов КИМ за исключением добавленных philosophy и planning. Philosophy рассматривается как инструмент построения философии управления научно-техническими нововведениями с точки зрения классических подходов в философии ("часть и целое", "форма и содержание" и пр.), planning – инструмент стратегического планирования в арсенале инженера. Расширенный комплекс инженерного маркетинга отражает эволюцию маркетинговой мысли во взаимосвязи с инженерной составляющей; объединяет инновационную и адаптационную направленность; представляет всесторонний, содержательный подход к маркетингу в инженерной деятельности и комплексный взгляд на теоретические и практические аспекты в доминирующей логике инженерного маркетинга в современной экономике.

Таким образом, сформированная авторская концепция КИМ в полной мере описывает потенциальные маркетинговые инструменты в профессиональных функциях инженера, способствует инновационной активности, конкурентоспособности и повышению производительности труда на основе рыночно-ориентированных инженерных решений. КИМ может служить эффективным средством реструктуризации технической политики для окончательного перехода российских предприятий на инновационный путь развития с минимальными затратами и в кратчайшие сроки.

Адаптируя метафоры Джеффри А. Мура [6], можно предположить, что инженерный маркетинг для отечественной практики эквивалентен маркетингу "торнадо", не разрушительному, но предоставляющему новые возможности, особенно в сфере высоких технологий. Учитывая, что в экономических условиях отсутствует единая эффективная стратегия, стратегии быстро меняются, как "вихрь торнадо", в зависимости от рыночной ситуации, особую роль играет способность распознавать ситуации и верно подбирать стратегии. Так, например, под влиянием жизненного цикла технологий могут быть выбраны такие бизнес-стратегии, как: стратегические партнерские альянсы с конкурентами, поставщиками; диверсификация бизнеса; формирование конкурентных преимуществ; массовое, но персонифицированное производство и т.д.

В данном контексте примечателен пример АФК (Акционерной финансовой корпорации) "Система", которая диверсифицировала бизнес и превратилась в ведущего поставщика сельхозпродукции [7]. В состав корпорации входит холдинг "Русская земля", крупный производитель зерна и масличных культур на юге России с Земельным банком, три региональных кластера в Ростовской

области и Краснодарском крае. Сделки по приобретению компаний продолжают: в частности, куплено 85% акций ООО "Питомник" и "Сады Кубани" и проведено их объединение в ГК "Степь", 100% акций "Южного", развивается направление Тепличного комплекса, зарегистрированного в Карачаево-Черкессии. Таким образом АФК "Система" получила выход на Южно-российский рынок с крупным Земельным банком.

С целью развития технологического бизнеса авторами предложена и апробирована бизнес-модель инженерного маркетинга [8] как часть стратегии развития предпринимательской деятельности, предполагающая выход на рынок с помощью комплекса инженерного маркетинга и соответствующих технических решений.

По мнению авторов, использование такой бизнес-модели, ее элементов во взаимосвязи будет способствовать промышленным предприятиям в определении направленности ведения их деятельности, а также конкретизации образа мышления и образа действия, обеспечивающих ориентацию на потребителя. Разработанная бизнес-модель может входить в состав стратегии предприятия и направлена на формализацию взаимосвязанных маркетинговых инструментов оптимального воздействия промышленного предприятия на целевой рынок путем реализации технических решений.

Следует отметить, что помимо прочего, инженерный маркетинг способствует развитию на предприятии маркетинго-ориентируемого бережливого производства как управляемого в затратном аспекте нового типа производства и как динамичного процесса, предполагающего постоянный мониторинг рынка, важнейшим фактором которого является сокращение затрат с помощью новых технических решений. Необходимо уточнить, что эффективность создания маркетинго-ориентированного бережливого производства во многом определяется такими элементами, как рыночное мышление руководства и инженерного состава предприятия, а также управление затратами.

Как известно, П. Друкер ввел термин "гибкое массовое производство", под которым подразумевается "индивидуальный подход при больших объемах", то есть с точки зрения авторов – массовое, но персонифицированное производство. Индивидуальный кастомизированный подход в условиях массового производства также называют бережливым производством или массовой индивидуализацией. Одной из многих целей бережливого производства является устранение запасов деталей в производственном процессе и готовой продукции на складах. Персонифицированное, гибкое производство позволяет расширить ассортимент продукции, чтобы реагировать на изменения потребительского спроса и отслеживать сегменты, в которых могут возникнуть наиболее выгод-

ные позиции. Для достижения обозначенных преимуществ и построения бережливого производства необходимо создание определенных условий, включая соответствующее обучение и мотивацию персонала.

По нашему мнению, в современной российской экономике, особенно в условиях санкций и необходимости импортозамещения, следует ориентироваться на внутророссийскую глобализацию. Если мировая глобализация, преследуя увеличение размеров бизнеса, направлена на размещение центров промышленного производства по всем странам мирового пространства, включая развитые и развивающиеся государства, то российская глобализация может предусматривать в настоящий период объединительные процессы промышленного производства по всем отечественным регионам (развитым и развивающимся). Авторы полагают, что российская глобализация может быть эффективной в том случае, когда она будет направлена, прежде всего, на: восстановление и развитие отечественного промышленного производства и обеспечение его независимости от зарубежного; использование аддитивных и других прогрессивных технологий, соответствующих мировому уровню; создание открытости и единого информационного поля для российских предприятий и организаций в развитии бизнеса. Для этих целей требуется взаимный интерес: один субъект владеет лучшими технологиями, другой – более качественным оборудованием или стратегией развития и пр., что ведет к созданию синергетического эффекта, приращению лучшего. В данном процессе значима и российская идеология, в основе которой должна быть философия бизнеса, позволяющая управлять цепочками создания стоимости на всех стадиях инженерной деятельности при производстве инновационной продукции. Описанные стратегические решения будут способствовать развитию отечественной промышленности на пути к шестому технологическому укладу.

В рамках данного исследования интересен подход П. Марша, в соответствии с которым он выделяет ряд общемировых принципов промышленного производства. Среди них особую роль играют такие, как: раздельное специальное выделение научно-инженерных исследований, проектирования и промышленного производства в разных странах (развитых и развивающихся) по всему миру; развитие и ассимиляция технологий и стимулирование производственных отраслей, совмещающих новые различные технологии; передача технологических идей вместе с компонентами физического производства другим странам; переход к массовой персонализации; создание связанного, гибридного производства; сочетание дешевого и дорогого производства в рамках гибридных стратегий и пр. Следует также отметить, что указанные принципы функционируют на основе эффективного управления цепочками создания стоимости (ЦСС).

Представляется, что общемировые принципы, предложенные П. Маршем, могут в полной мере использоваться в российской практике. Например, крупные промышленные объединения в виде холдингов, корпораций и прочих альянсов могут создавать связанное гибридное производство на базе передачи предприятиям малого и среднего бизнеса, расположенным в разных регионах, определенных функций взаимосвязанного производства конкретных видов продукции на основе различных форм специализации (предметной, подетальной, технологической и функциональной). Ряд российских предприятий малого и среднего бизнеса, работающих в области hi-tech, производят продукцию, которую другие компании изготавливать не способны. В первую очередь, на данные предприятия необходимо ориентировать научно-исследовательские инженерные работы, при этом стратегии могут быть самыми разнообразными. Российский опыт подтверждает, что небольшие инновационные предприятия остаются долгое время малыми или средними, но занимают устойчивое положение на рынке. Кроме того, некоторые из них работают на пике мировых трендов. Например, петербургская фирма "Мултитех" одной из первых вышла на рынок с перспективной технологией высокоточной лазерной резки и микрообработки полупроводниковых структур и при соответствующих обстоятельствах могла бы стать мировым лидером в микроэлектронике [9]. Другая небольшая петербургская компания "Иоффе ЛЕД" первоначально занималась фундаментальными исследованиями в области полупроводниковых соединений, затем перешла к прикладным работам, что привело к созданию светодиодов и фотодиодов особого диапазона и их практическому применению в приборостроении. Данные организации способны выстраивать эффективные технологические цепочки с поставщиками материалов и комплектующих. Интеллектуальный тренд должен быть востребован, и, по словам генерального директора "Иоффе ЛЕД", для этого необходимо всего лишь устранить существующие препятствия для развития малого бизнеса [9]. Следует отметить еще один важный момент: персонал указанных предприятий находится в ученой среде, обладает разнообразными научно-техническими знаниями и умениями, является носителем уникальных технологий. Мировой опыт свидетельствует о том, что такие компании могут быть организованы по принципу персонализированного массового производства, заниматься проектированием уникальных видов продукции, что необходимо в условиях российской глобализации, в частности, в развитии станко-инструментальной отрасли, которая должна быть обязательно задействована в модернизации всей российской промышленности в рамках государственной политики. Не вызывает сомнения, что из подобных малых предприятий возможно вырастить национальных чемпионов в станко-инструментальной отрасли, электронике, приборостроении, ОПК и других отраслях промышленности.

Основная цель гибридного производства заключается в том, чтобы связать воедино весь комплекс создания продукта, разделив "физическое производство" и научно-исследовательские работы с инженерным проектированием с соблюдением принципа гибкости процесса, необходимого для массового, но персонализированного производства, создающего многообразие. В основе многообразия может лежать типовая деталь, подобранная таким образом, чтобы минимальный набор взаимозаменяемых деталей позволял бы собирать максимальное количество различных изделий, что и определяет гибкое массовое производство как индивидуальный подход при больших объемах.

В рамках рассмотренных процессов особое значение имеет управление ЦСС, то есть совокупностью последовательных действий по созданию готовой продукции, ее стоимости, приращенной каждым элементом за счет распределения между различными организациями по всем стадиям инженерной деятельности: от выработки идеи до коммерциализации инновационной продукции. Глобальная цепочка создания стоимости предусматривает оптимизацию действий и затрат за счет их распределения между большим количеством организаций по разным регионам, отраслям и направлениям. ЦСС, как пирамида, в основании которой заложены технические

компетенции, прогрессивные технологии, инновационные материалы и пр., позволяет организовать взаимосвязанное производство. С данной точки зрения определяющей парадигмой также выступает инженерный маркетинг, как маркетинговый подход к управлению научно-техническими нововведениями и цепочкой создания стоимости на всех стадиях инженерной деятельности (исследования и разработки, производство и коммерциализация инноваций) для выхода на рынок путем разработки и внедрения инженерных решений в соответствии с целями и задачами, поставленными руководством организации.

Таким образом, необходимо отметить, что подготовка России к новой промышленной революции, как нам представляется, должна охватить в едином информационном поле весь российский бизнес с привлечением малых и средних предприятий, развитием творчества, внедрением производственной культуры, тотального качества, способности к быстрой адаптации и использованию аддитивных технологий. Весомую роль в этих процессах должно играть применение инженерного маркетинга в направлении развития технологического бизнеса. Такие стратегические действия позволят обеспечить российской промышленности выход на глобальный мировой рынок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства. – М.: Издательство института Гайдара, 2015. – 424 с.
2. Малайвин В. Поднебесная – для Поднебесного мира? // Журнал "Эксперт". №20(987). – 2016. – С. 25–29.
3. Нив Г. Пространство Доктора Деминга. Принципы построения устойчивого бизнеса. – М.: Альпина Паблишер, 2005. – 376 с.
4. Якокка Л., Новак У. Карьера менеджера. – Минск: Попурри, 2007. – 544 с.
5. Любанова Т.П., Зозуля Д.М. Инженерный маркетинг как инструмент повышения эффективности развития промышленных предприятий. – Саарбрюкен: LAP LAMBERT, 2012. – 177 с.
6. Мур Дж. А. Внутри торнадо. Стратегии развития, успеха и выживания на гиперрастущих рынках. – СПб.: BestBusinessBooks, 2010. – 296 с.
7. АФК "Система" пошла в тепличный бизнес // Журнал "Эксперт-Юг". №3(389). – 2016. – С. 20–22.
8. Зозуля Д.М., Лисицин В.Г., Голикина П.Б., Милованова В.С., Мозгалева А.А., Поварова М.Е. Проблемы российского инновационного бизнеса в современных условиях хозяйствования // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 1856–1860.
9. Имамудинов И. Не всем расти в "Интелы" // Журнал "Эксперт". №20(987). – 2016. – С. 32–35.

© Т.П. Любанова, Д.М. Зозуля, Ю.А. Олейникова, Л.М. Щербя, (oferta2008@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И МИБО

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ И ВЕДЕНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTENSIFICATION OF FOREST MANAGEMENT AND FORESTRY

*E. Nazarenko
O. Gamsakhurdia
N. Eremenko*

Annotation

The article talked about the problems of transition to the intensive model of forest management and forestry in Russia. The necessity of this transition due to a decrease in the productivity of economically accessible forests as a result of depletion of high-value forest stands of conifers with subsequent replacement of them low commodity stands of broadleaved species, thus worsening the economic situation in all sectors of the forest complex in the long term.

For the realization of the intensive model of forest management need to change a system of standards for the whole forestry cycle, from reforestation to the final felling stands, increasing the interest of the tenant in the full range of forest management activities and the establishment of forest infrastructure, creating market demand for timber harvested during logging care, the use of planting material with improved hereditary properties, which allows to obtain high-quality mature wood in a shorter time.

The implementation of this model will ensure a long-term demand for forest products, increase the economic efficiency of forest management and forest sustainability.

Keywords: timber industry, the market demand for timber products, economically available wood, sustainable forest management, intensification of forest management, economic efficiency, investment attractiveness.

Назаренко Елена Борисовна

К.э.н., доцент, МФ ФГБОУ ВО

"Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)"

Гамсахурдия Ольга Владимировна

К.э.н., доцент, МФ ФГБОУ ВО

"Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)"

Еременко Николай Петрович

Ст. преподаватель, МФ ФГБОУ ВО

"Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)"

Аннотация

В статье говорится о проблемах перехода в России к интенсивной модели лесопользования и ведения лесного хозяйства. Необходимость этого перехода обусловлена снижением продуктивности экономически доступных лесов вследствие истощения высокоствольных древостоев ценных хвойных пород с последующей заменой их на низкоствольные древостои мягколиственных пород, ухудшая тем самым экономическое положение всех отраслей лесного комплекса на длительную перспективу.

Для воплощения в жизнь интенсивной модели лесопользования и ведения лесного хозяйства необходимо изменение системы нормативов на весь лесохозяйственный цикл от лесовосстановления до финальной рубки древостоев, повышение заинтересованности арендатора в выполнении всего комплекса лесохозяйственных работ и создании лесной инфраструктуры, формирование рыночного спроса на древесину, заготовленную в ходе рубок ухода, использование посадочного материала с улучшенными наследственными свойствами, позволяющего получать высококачественную спелую древесину в более короткие сроки.

Реализация этой модели позволит обеспечить долговременный спрос на лесную продукцию, увеличить экономическую эффективность ведения лесного хозяйства и устойчивость лесопользования.

Ключевые слова:

Лесной комплекс, рыночный спрос на лесопroduкцию, экономически доступная древесина, устойчивое лесопользование, интенсификация лесного хозяйства, экономическая эффективность, инвестиционная привлекательность.

Являясь крупнейшей лесной державой, занимающей первое место в мире по запасам древесины, Россия предоставляет на мировой рынок только около 3% лесопroduкции и продуктов ее переработки.

Вклад лесного комплекса в экономику РФ значительно меньше, по сравнению с другими лесобеспеченными странами с учетом лидирующих позиций по запасам древесины. Кроме того, сохраняется низкая добавленная

стоимость на 1 м³ заготовленной древесины. На сегодняшний день в российских лесах используется менее трети лесосеки (в странах-лидерах 80%), а 35% высококачественной древесины не используется или используется не эффективно. Соотношение запасов древесины и вклада лесного комплекса в экономику промышленно-развитых стран показано в табл. 1.

Как видно из представленных в таблице данных, Россия находится на последнем месте по вкладу лесного комплекса в ВВП страны и стоимости произведенной продукции в пересчете на 1 м³ заготовленной древесины. Так же, наблюдается значительное отставание России от других стран и по таким показателям, как фактический съём древесины с 1 гектара эксплуатационных лесов и средний прирост древесины на 1 гектар в год.

Текущая интенсивность лесопользования в ведущих лесных странах мира показана на рис. 1.

Причина такого отставания России от вышеперечисленных стран-лидеров кроется в: низком уровне развития рынков сбыта; большой доле импорта (25%) на внутреннем рынке, 84% из которых, составляет:

- ◆ продукция с высокой добавленной стоимостью;
- ◆ нехватке лесных дорог; высоких железнодорожных тарифах на перевозку древесины;
- ◆ низкой привлекательности инвестиционных проектов в лесном комплексе, обусловленной зависимостью сроков окупаемости от экономической доступности сырья и дополнительных затрат для создания необходимой инфраструктуры;
- ◆ отсутствию российских аналогов дорогостоящему импортному оборудованию.

Особую проблему вызывает территориальная разобщенность технологической цепочки производства лесоп-

родукции, связанная с тем, что большинство перерабатывающих мощностей находится в европейской части России, а в азиатской части, где сконцентрирована большая часть лесных ресурсов, их промышленная переработка развита слабо. Сравнительная характеристика Европейской и Азиатской части РФ по запасам древесины и объемам лесопродукции приведена на рис. 2.

Кроме того, на сегодняшний день становятся актуальными проблемы адаптации лесного сектора страны к изменению мировых рынков, внедрения инновационных технологий производства новых видов продукции из древесины, усиления конкуренции на внутреннем и внешнем рынках, ужесточения экологических требований к производству продукции и поддержанию качества среды обитания.

Для решения выше перечисленных ключевых проблем лесного комплекса необходимо:

- ◆ внедрение интенсивной модели лесопользования и ведения лесного хозяйства;
- ◆ развитие лесопромышленных кластеров;
- ◆ повышение внутреннего спроса на лесопroduкцию путем поддержки отечественных производителей лесных товаров и услуг и ограничения на госзакупки импортной продукции ЛПК;
- ◆ увеличение экспортного потенциала страны путем создания благоприятных условий для продвижения продукции российских производителей на мировой рынок и повышения ее конкурентоспособности;
- ◆ привлечение инвесторов для возрождения отечественного лесного машиностроения и производства оборудования для глубокой переработки древесины, развитие инжиниринговых центров;
- ◆ субсидирование процентных ставок по кредитам на реализацию комплексных инвестиционных проектов.

Таблица 1.

Соотношение запасов древесины и вклада лесного комплекса в экономику по странам-лидерам.

Страны мира	Показатели		
	Запас древесины, млрд. м ³	Вклад лесного комплекса в ВВП в расчете на 1 га эксплуатационной площади, долл США	Стоимость произведенной продукции, долл. США/м ³
Россия	83	38	264
США	22	469	999
Канада	35	117	499
Финляндия	2,3	512	1214

Рисунок 1. Текущая интенсивность лесопользования по странам мира.

Рисунок 2. Сравнительная характеристика Европейской и Азиатской части РФ по запасам древесины и объемам лесопroduкции.

Все перечисленные выше задачи были поставлены в лесном законодательстве и документах лесного планирования и неоднократно обсуждались на всероссийских лесных форумах. В своей статье мы остановимся на одной из них – задаче перехода к интенсивному лесопользованию и ведению лесного хозяйства.

Необходимость этого перехода на сегодняшний день особенно актуальна для России, где в результате господствования экстенсивной модели лесопользования

происходит постепенная замена хвойных пород лиственными в местах массовой заготовки экономически доступной древесины. А появившиеся, после так называемого пионерного освоения лесов, вторичные леса характеризуются сокращением запаса деловой древесины.

Так, к примеру, если в 1956 году в Архангельской области доля хвойных пород в расчетной лесосеке составляла 89,8%, то в 2015 году уже 65,4%.

Кроме того, большая часть лесов России на сегодняшний день представлена спелыми и низко продуктивными перестойными древостоями и лишь незначительную часть занимают приспевающие насаждения, составляющие около 10 % лесопокрытой площади [1].

Все это в недалеком будущем может привести к изменению состава насаждений, ухудшению качества древесины и сокращению ее запасов.

Сложившаяся практика угрожает устойчивой доступности сырья для лесной промышленности и приводит к перерубам в доступных лесах и к лоббированию бизнесом эксплуатационной деятельности в водоохранных и защитных лесах, лесах мегаполисов, на малонарушенных лесных территориях, которые имеют большую экологическую ценность. Так же, потери экономически доступных лесных ресурсов возникают в результате пожаров, деятельности вредителей, болезней леса и незаконных рубок.

Вследствие некачественного воспроизводства леса, когда почти каждый четвертый гектар, пройденный сплошной рубкой, остался без активных лесовосстановительных мер, проблемы с доступными лесными ресурсами могут возникнуть уже через 65–70 лет. К этому времени имеющиеся хвойные насаждения будут вырублены, а новые посадки достигнут возраста спелости только через 90–100 лет [2].

На опасность данных негативных процессов неоднократно указывал, и выдающийся лесовод прошлого века Г. Ф. Морозов, который еще в 1911 г. предупреждал, что "... такое общее применение сплошных рубок должно вызывать во многих местах нежелательную смену пород, с которой и без того уже, вероятно, приходится иметь дело благодаря обилию пожаров. Невыгодность смены будет усиливаться по мере усиления интенсивности лесного хозяйства на Севере" [3].

Интенсивная модель лесного хозяйства предполагает повышение доходности от использования лесов. У лесопользователя появляется хорошая возможность полностью управлять экономическим циклом от лесовосстановления до заготовки древесины [4,5].

Эффективное лесовосстановление позволит сохранить биоразнообразие и другие социальные и экологические функции леса, а своевременные и многоазовые рубки ухода за растущим лесом дают возможность сократить оборот рубки, получить древесину с заданными целевыми характеристиками и необходимой сортиментной структуры, обеспечить максимально возможный прирост.

Как известно, в России выход деловой древесины с одного гектара лесопокрытой площади гораздо ниже, чем в странах со схожими природными условиями, таких как Швеция, Финляндия, США и Канада.

Использование интенсивной модели ведения лесного хозяйства даст возможность быстрее получить спелую древесину за счет систематических рубок ухода, в результате чего сократится оборот рубки; повысится съем древесины с одного гектара до 3 м³/га – 4 м³/га в год для условий северной тайги; 5 м³/га – 6 м³/га в год для средней и южной тайги по сравнению с существующими 1,5 м³/га – 2 м³/га в год; увеличится выход пиловочника с 20–30 % до 60–65% за счет увеличения среднего диаметра древостоя [6].

Интенсивная модель лесопользования и ведения лесного хозяйства широко используется в Скандинавских странах. Изначально приоритет отдавался выращиванию чистых хвойных древостоев, представляющих собой коммерческие леса упрощенной структуры. Такие леса обеспечивали высокие экономические показатели, но были больше подвержены болезням и вредителям из-за отсутствия в монокультурах естественных механизмов защиты. Кроме того, произошло снижение биологического разнообразия лесов как абсолютно необходимого компонента лесной среды. Указанные проблемы привели к падению экономических показателей, и возникла необходимость применения такой системы лесозаготовок и лесовосстановления, которые бы имитировали естественную динамику лесов.

Поэтому, начиная с середины восьмидесятых годов прошлого века остро встал вопрос сохранения биологического разнообразия в лесах. И сегодня этому вопросу уделяется большое внимание.

Согласно Парижскому климатическому соглашению, принятому в рамках рамочной конвенции ООН об изменении климата в декабре 2015 года и направленному на сдерживание роста температуры на планете, более 200 стран мира определили значимость устойчивого лесопользования в качестве национального приоритета для сохранения лесов, поддержания экологически чистой окружающей среды в контексте глобального изменения климата [7].

Больших успехов в применении модели интенсивного лесопользования и ведения лесного хозяйства добилась Финляндия.

Во-первых, в этой стране повсеместно практикуется выращивание насаждений желаемого породного состава с заданной сортиментной структурой и высокими товарно-техническими характеристиками. Это позволяет сохранить девственные малонарушенные леса, имеющие огромное экологическое значение.

Во-вторых, проводятся максимально возможное количество лесохозяйственных мероприятий, оказывающих влияние на формирование насаждений, преимущественно за счет интенсивного ухода в молодняках и средневозрастных насаждениях по специально разработанным нормативам для разных регионов Финляндии, для разных типов леса, направленных на достижение конкретного результата – обеспечения максимального выхода ценных сортиментов. Высокая интенсивность проведения лесохозяйственных мероприятий позволяет использовать другой подход к определению возрастов рубок насаждений – по среднему диаметру дерева, а не по возрасту. Все становится предельно просто: чем лучше ухаживаешь за насаждениями, тем скорее они достигают необходимого диаметра, а, следовательно, и быстрее "снимаешь урожай с участка" и получаешь прибыль.

В-третьих, арендаторы или собственники лесных участков активно участвуют в выборе способов лесовосстановления (минерализация почвы, посев семян, посадка сеянцев), исходя из экономической эффективности проводимых мероприятий, вместо пассивного сохранения подростка при проведении сплошных вырубок. Это позволяет контролировать не процесс содействия лесовозобновлению, а полученный конкретный результат при соблюдении установленных сроков выполнения лесовосстановительных работ. Кроме того, у них появляется возможность частично снизить издержки на заготовке древесины, в тех случаях, когда сохранение подростка нецелесообразно [8].

Следует отметить, что лесовосстановление в Финляндии на 80% площадей лесов осуществляется с посадкой сеянцев с закрытой корневой системой, при выращивании которых используются семена только с лесосеменных плантаций. Для улучшения условий роста насаждений широко распространена практика мелиорации лесных земель и внесения удобрений в почву.

Таким образом, можно сказать, что лесопользователь в Финляндии активно воздействует на "жизнь леса": самостоятельно выбирает целевую породу, в зависимости от экономической целесообразности ее выращивания, целенаправленно ухаживает за посадками, стимулируя лучший рост насаждений и более быстрое достижение ими необходимых параметров и в результате, получает наилучший "урожай". Именно поэтому, интенсивное лесопользование и ведение лесного хозяйства зачастую сравнивают с "огородом". Кроме того, внимание лесопользователя акцентируется в большей степени на использование уже имеющихся в эксплуатации древостоев, а не на освоение новых лесных массивов.

Применяемая в Финляндии модель интенсивного лесопользования и ведения лесного хозяйства дает заметные результаты. Лесопромышленный комплекс страны

формирует около 4,5 % ВВП. Согласно данным Ассоциации лесной промышленности Финляндии (по итогам 2015 года), на долю лесной промышленности приходится около 19,7 % объема промышленного производства, 21,6 % экспортных доходов и 14,7 % занятости в промышленном производстве. По экспертной оценке, стоимость всей продукции, произведенной лесопромышленным комплексом Финляндии, оценивается примерно в 19,7 млрд. евро. Удельный вес производства оборудования для лесной промышленности в общем объеме машиностроения страны составляет свыше 15 % [9].

Безусловно, такие значимые результаты были бы невозможны, если бы модель интенсивного лесопользования и ведения лесного хозяйства не была закреплена в политических, программных и законодательных документах, а также в руководствах по ведению лесного хозяйства страны. Только на этой основе эта модель стала действительно повсеместной практикой ведения лесного хозяйства и лесопользования в эксплуатационных лесах различных форм собственности.

Изучение истории и анализ результатов применения интенсивной модели в разных странах бореальной зоны были использованы Санкт-Петербургским научно-исследовательским институтом лесного хозяйства для разработки "Концепции интенсивного использования и воспроизводства лесов". Этот документ может быть основой для принятия управленческих решений, и разработки необходимых нормативно-правовых документов при переходе на интенсивное использование и воспроизводство лесов в пилотных регионах на территории новых лесных районов Российской Федерации.

В качестве пилотных регионов Федеральным агентством лесного хозяйства были выбраны следующие: Архангельская область, Республика Коми (Двинско-Вычегодский таежный район), Ленинградская и Вологодская области (Балтийско-Белозерский таежный район), Республика Карелия (Карельский таежный район), Иркутская область (Среднеангарский и Верхнеленский таежный район), Красноярский край (Нижнеангарский таежный район), Пермский край, Республика Коми (Западно-Уральский таежный район).

Почему выбор пал именно на эти регионы спросите вы? Причин несколько: близкое расположение лесосырьевой базы к ЦБК, наличие больших площадей спелых и перестойных насаждений, постепенное истощение экономически доступных лесных участков.

Крупные лесопромышленники осознают перспективы кризиса лесобеспечения и поддерживают внедрение интенсивной модели лесопользования и ведения лесного хозяйства. Но для того, чтобы она работала, необходимо изменить существующую нормативно-правовую базу.

В первую очередь это должно коснуться нормативов по правилам заготовки древесины, лесовосстановлению, уходу за лесом и рубкам в спелых и перестойных насаждениях.

Отдельно необходимо рассмотреть рубки в лесах различной категории защитности (водоохранные, пригородные, малонарушенные лесные территории и др.), попадающих под мораторий полного или частичного запрещения какой-либо хозяйственной деятельности, согласно политике Лесного Попечительского Совета FSC [8].

Новые лесохозяйственные и природоохранные нормативы должны учитывать необходимость имитации естественной динамики лесов, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия.

В нормативах должны быть учтены все основные элементы, влияющие на расчет эффективности лесохозяйственного цикла (лесовосстановление, уход, финальная рубка древостоев), соответствующие специфики каждого лесного района и принятым технологическим решениям [10].

Новая система нормативов должна базироваться на принципах, связанных с экономическим обоснованием и с расчетом эффективности мероприятий, влияющих на количественные и качественные характеристики древостоев в будущем и предусматривать экономическое планирование потребления лесных ресурсов территории.

Данный подход позволит рассматривать затраты на лесное хозяйство как инвестиции с прогнозируемым эффектом [11].

Первым этапом интенсификации лесного хозяйства должны стать не приносящие дохода рубки ухода за лесом в виду отсутствия спроса на получаемую при их проведении древесину. Так же необходимо проводить строительство густой сети лесных дорог и поддержание их в рабочем состоянии, поскольку интенсификация лесопользования подразумевает использование уже освоенных лесов с существующей лесной инфраструктурой.

Для повышения продуктивности будущих лесных насаждений лесовосстановительные работы должны проводиться с использованием посадочного материала с улучшенными наследственными свойствами (в том числе с закрытой корневой системой), который обеспечивает активный рост лесных культур уже с первого года, при практически 100% приживаемости.

Все мы прекрасно понимаем, что, чтобы что-то получить, вначале необходимо вложить средства.

Поэтому, арендатор должен быть уверен, что лесной участок, в который он вкладывает инвестиции, завтра не передадут его конкурентам. Эту уверенность может гарантировать внедрение института долгосрочной аренды лесных участков, который обеспечит сохранение за арендатором экономических вложений в проведенные им лесохозяйственные мероприятия.

В случае отказа от права продления срока аренды право пользования лесным участком должно передаваться через аукцион с учетом затрат на выполненный арендатором комплекс лесохозяйственных работ и создание лесной инфраструктуры. При этом разница между новой ставкой арендной платы и реальным объемом затраченных арендатором средств в процессе лесохозяйственной деятельности на арендуемом участке возвращается арендатору. Такая схема позволит заинтересовать арендаторов в развитии лесного хозяйства.

Переход на интенсивную модель принесет выгоду всем участникам лесных отношений:

- ◆ государству (через увеличение размеров арендной платы, налогооблагаемой базы продукции лесопереработки и создание дополнительных рабочих мест в регионах);
- ◆ лесному сектору экономики (через увеличение объема, качества и стабильности изъятия древесных ресурсов);
- ◆ лесному хозяйству (благодаря привлечению инвестиций в лесное хозяйство, улучшению качества лесов, планирования и управления ими).

Однако, следует предостеречь все заинтересованные стороны от упрощенного понимания интенсификации лесного хозяйства, как интенсификацию лесозаготовок путем снижения возраста рубки.

В результате исследования, проведенного финским институтом леса METLA, при сохранении действующих нормативов потребления лесосырья, снижение возрастов рубок увеличит возможный объем заготовки древесины в долгосрочной перспективе, но не повысит устойчивость лесопользования [12].

Снижая возраст рубки, ориентируясь на потребности целлюлозно-бумажной промышленности в балансовой древесине, можно на долгие годы лишиться пиловочника, востребованного лесопильным производством. Это может привести к потере рабочих мест и нанести значительный ущерб для экономики.

Кроме того, при условиях свободы выбора лесопользователями способа лесовосстановления, существует

риск предпочтения ими естественного зарацивания лесов, тем самым снижая затраты на лесовозобновление под лозунгом интенсификации.

Для воплощения в жизнь интенсивной модели лесопользования при одновременном сокращении сроков заготовки необходимо соблюдать следующие условия:

- ◆ переход от естественного лесовосстановления к искусственному, позволяющему сократить сроки получения спелой древесины;
- ◆ реальное выполнение системы рубок ухода за лесом, обеспечивающей увеличение стоимости древесины;

- ◆ формирование рыночного спроса на древесину, заготовленную в ходе рубок ухода.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что реализация интенсивной модели лесопользования и ведения лесного хозяйства позволит: обеспечить долгосрочный спрос на лесную продукцию; увеличить экономическую эффективность и устойчивость лесопользования; экономически обосновать эффективность лесохозяйственных мероприятий; увеличить капитализацию бизнеса; повысить инвестиционную привлекательность ведения лесного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамсахурдия, О.В. Экономика лесных ресурсов: учеб. пособие. – / Гамсахурдия О.В., Назаренко Е.Б. – М.: ФГБОУ ВО МГУЛ, 2016. – 92 с.
2. Куликова, Е. Интенсификация лесного хозяйства в России: когда идея превратится в реальность? Завершающий семинар проекта "Интенсивное и устойчивое лесопользование в России". – WWF России – Режим доступа: http://transparentworld.ru/f/usaaid/wsh-2013-03/Kulikova_TW_WWF_26.03.13.pdf, свободный – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Морозов, Г. Ф. Несколько замечаний по поводу доклада А. С. Рожкова "К устройству северных лесов" / Г. Ф. Морозов // Лесной журнал. – 1911. – Вып. 1–2. – С. 184–185.)
4. Назаренко, Е.Б. Методические приемы и способы обоснования затрат лесопользователей на лесовосстановление в условиях долгосрочной аренды: автореф. ... канд. экон. наук. / Е.Б.Назаренко. – М., МГУЛ, 2010. – 20 с.
5. Назаренко, Е.Б. Механизм формирования и лесоводственно-экономическое обоснование затрат лесопользователей на лесовосстановление в условиях аренды с учетом влияния технологий лесосечных работ. / Назаренко Е.Б. // Вестник Московского государственного университета леса. – Лесной вестник. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ. – № 1(77). –2011. – с. 142–148.
6. Концепция интенсивного использования и воспроизводства лесов – Режим доступа: http://www.spb-niilh.ru/pdf/Rosleshov_booklet.pdf, свободный – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Парижское соглашение по климату. – Режим доступа: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf, свободный – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Денисенко, Е. Что выросло, то выросло. Журнал "Эксперт-online". – Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2012/14/chto-vyroslo-to-vyroslo>, свободный – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Сайт торгового представительства Российской Федерации в Финляндии. Лесопромышленный кластер Финляндии. – Режим доступа: <http://www.rusfin-trade.ru/site/economy/forest>, свободный – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Гамсахурдия, О. В. Технично-экономическое обоснование ресурсно-технологического обеспечения лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов / Гамсахурдия, О. В., Фетищева, З. И., Назаренко, Е. Б. //Стратегия устойчивого развития регионов России: Сборник материалов XXXI Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – 152 с., с.57–62.
11. Фетищева, З.И. Совершенствование законодательно-нормативной базы в лесном секторе экономики. / Фетищева, З.И., Назаренко, Е.Б., Гамсахурдия, О.В. // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2014. № 3 (102). С. 192–195.
12. Интенсификация лесопользования и совершенствование лесозаготовок на Северо-Западе России. Заключительный отчет по исследовательскому проекту. – Режим доступа: <http://www.metla.fi/julkaisut/workingpapers/2009/mwp134.pdf>, свободный – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

© Е.Б. Назаренко, О.В. Гамсахурдия, Н.П. Еременко, (Lena1409@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Реклама

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ МЕХАНИЗМА ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ

FEATURES OF FORMATION OF THE CONCEPT OF CONTROL MECHANISM OF CUSTOMS IMPORT OF AGRICULTURAL MACHINERY

V. Podshivalova

Annotation

In article need of development of the concept of the mechanism of customs regulation of import of the agricultural machinery allowing to apply systemically and in a complex measures of protection of domestic manufacturers and the Russian market of agricultural machinery in general is theoretically proved. The concept provides determination of parameters macro – and microeconomic conditions on the basis of an efficiency evaluation of legal regulation, the actual reservoir and competitiveness of the market of agricultural mechanical engineering as a component of agro-industrial complex.

Keywords: concept, mechanism, customs regulation, import, agricultural machinery, protectionism, free trade.

Подшивалова Виктория Вячеславовна
Аспирант, Российская
таможенная академия

Аннотация

В статье теоретически обоснована необходимость разработки концепции механизма таможенного регулирования импорта сельскохозяйственной техники, позволяющей системно и комплексно применять меры защиты отечественных производителей и российского рынка сельхозтехники в целом. Концепция предусматривает определение параметров макро- и микроэкономических условий на основе оценки эффективности правового регулирования, фактической емкости и конкурентоспособности рынка сельскохозяйственного машиностроения как составляющих агропромышленного комплекса.

Ключевые слова:

Концепция, механизм, таможенное регулирование, импорт, сельскохозяйственная техника, протекционизм, свободная торговля.

С введением взаимных экономических санкций Российской Федерацией и странами ЕС вместе с США, российская экономика оказались в новых для себя условиях хозяйствования. При этом, введение продуктового эмбарго Россией в 2015 г. в ответ на санкции западных стран, стало не просто ответом на экономическую агрессию извне, а одним из инструментов государственной защиты интересов национального агропромышленного комплекса (далее АПК) и отечественного потребителя.

В подобных условиях возникла потребность в формировании новой модели развития национальной экономики, нацеленной на импортозамещение в отраслях, обеспечивающих продовольственную безопасность страны.

Осуществление политики рационального импортозамещения подразумевает не просто отрицание ввоза импортной продукции, а повышение конкурентного потенциала отечественного производства на внешнем и внутреннем рынках при поддержке механизма "естест-

венного отбора" между российскими и зарубежными товарами. Для создания подобных условий, как правило, проводится политика государственной защиты интересов национального производителя и потребителя – так называемая протекционистская политика.

Большинство исследователей, таких как Ю. А. Соколова [1], Л. В. Сорокина [2] и др., среди положительных сторон протекционизма выделяют защиту от демпинга (продажи товаров по искусственно заниженным ценам), стимулирование роста производства, уравнивание торгового баланса, защиту молодых отраслей.

Использование преимуществ протекционизма в комплексе с другими инструментами внешнеторговой политики может позволить Российской Федерации успешно решать вопросы продовольственной безопасности. Ключевым элементом формирования продовольственной безопасности Российской Федерации является техническое обеспечение АПК, прежде всего – тракторами и комбайнами, являющимися продукцией отечественного сельскохозяйственного машиностроения.

Рисунок 1. Механизм таможенного регулирования импорта сельскохозяйственной техники [3].

Рассмотрим защитные меры национального производителя в сфере АПК, предпринимаемые государством в сельскохозяйственном машиностроении.

Так, ввоз сельхозтехники в Российскую Федерацию напрямую зависит от внешнеторговой политики государства, реализуемой через механизм таможенного регулирования импорта сельскохозяйственной техники (рис. 1) [3].

Данный механизм представляет собой систему элементов, построенную на основе научно-обоснованных принципов и посредством которой осуществляется регулирование отношений, возникающих в процессе перемещения сельскохозяйственной техники через таможенную границу. Все элементы механизма являются взаимосвязанными и взаимодействующими. Главным его элементом являются меры таможенного регулирования [4]. Через механизм таможенного регулирования государство реализует либо политику протекционизма, либо свободной торговли (фриттредерства).

На сегодняшний день в отрасли сельхозмашиностроения наблюдается сокращение основной группы сельскохозяйственной техники – тракторов и зерноуборочных комбайнов, производство которых является основными индикаторами состояния всей отрасли. Связанно это, прежде всего, с нестабильностью в международной и отечественной экономиках, зависимых от валютного кризиса, начавшегося в октябре 2014 г. Тогда произошло резкое ослабление российского рубля по отношению к иностранным валютам, вызванное стремительным снижением мировых цен на нефть. Это привело к росту ин-

фляции и соответственно – снижению потребительского спроса в том числе и на сельскохозяйственную технику (табл. 1).

Таблица 1.
Импорт тракторов для сельскохозяйственных работ и зерноуборочных комбайнов в Россию за период 2014-2016 гг. [5]

Вид	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Зерноуборочные комбайны	2157	988	509
Тракторы	39051	35522	35169

Несмотря на неустойчивость и сокращение продаж сельхозтехники (табл. 1) у российских аграриев прослеживается стабильный интерес к иностранным тракторам для сельскохозяйственных работ (табл. 2).

Значительное преобладание импортных аналогов тракторов на рынке сельхозтехники (табл. 2) прежде всего обусловлено:

- ◆ с одной стороны – открытостью российского рынка сельскохозяйственного машиностроения для зарубежных производителей. Такая тенденция сложилась в связи с вступлением России в 2012 г. в Всемирную торговую организацию (далее ВТО), и, как следствие – снижением ставки ввозного таможенного тарифа на новую сельхозтехнику до 5% и снятием оговорки по мощности [8];

Таблица 2.

Российский рынок тракторов для сельскохозяйственных работ и зерноуборочных комбайнов за январь-март 2014 [6] -2016 [7] гг.

Вид	Страна происхождения	01-03 2014 г.	01-03 2015 г.	01-03 2016 г.
Тракторы	Российская Федерация	1 627	1 630	1 264
	Импорт без сборочных комплектов	11 792	6 846	3 033
	<i>Всего</i>	13 419	8 476	4 297
Зерноуборочные комбайны	Российская Федерация	495	464	858
	Импорт без сборочных комплектов	37	15	14
	<i>Всего</i>	533	479	872

◆ с другой стороны – членством в Евразийском экономическом союзе (далее ЕАЭС). Так, решением Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 9 "Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза", внешнеторговая деятельность в сфере экспорта и импорта сельскохозяйственной техники выделена как одно из приоритетных направлений сотрудничества стран-участников союза в среднесрочной перспективе на ближайшие 5 лет. Это же решение предусматривает увеличение объема сельхозтехники (и соответственно ее продажи) государствами-членами на общем рынке ЕАЭС. В связи с этим основную долю (в 2013 г. – 51,1 %, 2014 г. – 41,3 %, 2015г. – 43,6 %) в импорте иностранной сельхозтехники занимают тракторы, выпущенные в республике Беларусь, а с 2014 г. – в республике Беларусь и Казахстане [9] – странах-участниках ЕАЭС.

Результаты принятых мер на отечественном рынке тракторов сформировали условия свободной торговли, которые привели к значительному увеличению их импортных аналогов в стране (несмотря на валютный кризис).

Наблюдаемое за исследуемый период небольшое количество импортных зерноуборочных комбайнов (табл. 2) объясняется защитными мерами, предпринятыми в рамках решений Евразийской экономической комиссии (далее ЕЭК):

◆ от 25 декабря 2012 года № 289 "О применении специальной защитной меры посредством введения предварительной специальной пошлины в отношении зерноуборочных комбайнов и модулей зерноуборочных комбайнов, ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза";

◆ от 15 октября 2013 г. № 223 "О внесении изменений в некоторые решения Коллегии Евразийской экономической комиссии", об увеличении в феврале 2013 г. ввозной пошлины в размере 27% сроком до 5 июля 2013 г. и введении квот в октябре 2013 г. сроком до 21 августа 2016 г. [10] По истечении данного периода, зерноуборочные комбайны были исключены из Единого перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз [11].

Используемые в отношении зерноуборочных комбайнов меры являются протекционистскими: препятствуют свободной торговле импортными комбайнами и способствуют значительному ограничению их импорта в стране.

В целом, такие меры таможенного регулирования, как снижение ставок таможенных пошлин на тракторы, защитные пошлины и квоты на зерноуборочные комбайны и т.д. – свидетельствуют о том, что в условиях функционирования свободного рынка, отечественное сельскохозяйственное машиностроение не может на равных конкурировать с иностранными производителями аналогичной техники. Данные меры в кризисных условиях отечественного и международного рынков, являясь частью механизма таможенного регулирования импорта сельскохозяйственной техники, были направлены на рационализацию товарной структуры этой техники в России. Однако, в итоге наблюдается либо значительное сокращение импортной сельхозтехники (рынок зерноуборочных комбайнов), либо существенное ее преобладание (рынок тракторов).

Таким образом, очевидна потребность в совершенствовании существующего механизма таможенного регулирования, не обеспечивающего рациональных изменений в структуре импорта сельхозтехники. Необходимость в комплексном преобразовании основных его эле-

ментов, таких как правовые основы, сферы применения и инструменты таможенного регулирования (рис. 1) является основанием для разработки концепции механизма таможенного регулирования импорта сельскохозяйственной техники.

В данном случае под термином "концепция" необходимо понимать "замысел, теоретическое построение [12]". Иными словами, концепция – это система теоретических взглядов, объединенных научной идеей. При реализации на практике концепция выступает руководящей идеей и определяет последовательность действий.

На настоящий момент, в отрасли сельскохозяйственного машиностроения существует комплексный нормативный правовой акт, определяющий основные направления ее развития – это "Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения до 2020 г." (далее Стратегия). Стратегия ориентирована на системный анализ и стимулирование спроса на отечественную технику, повышение ее конкурентоспособности и экспорт в другие страны. В рамках анализа текущего состояния и прогноза развития рынка сельскохозяйственного машиностроения Стратегия затрагивает вопросы таможенного регулирования. Однако, в ней отсутствует понятие механизма и целостного анализа взаимосвязанных элементов таможенного регулирования. Поэтому, будущая концепция, с одной стороны выступает в виде целевой долгосрочной программы, дополняя существующую Стратегию в области повышения конкурентоспособности российской сельхозтехники, с другой – являются самостоятельным

комплексным нормативным правовым актом в отношении импорта сельскохозяйственной техники.

Принимая во внимание взаимосвязь отраслевых нормативных правовых актов, в целях использования рационального и продуманного протекционизма, необходимо в будущей концепции учитывать совокупность мероприятий по повышению конкурентоспособности российской сельхозтехники, обозначенных в паспорте существующей Стратегии, сочетая с факторами внешней и внутренней среды, позволяющими реально регулировать торговлю техникой (табл. 3).

Причем, один и тот же фактор (табл. 3) по-разному воздействует на формирование спроса и предложения на сельскохозяйственную технику отечественного и иностранного производства, на конкурентоспособность отечественной техники, на покупательную способность ее потребителей в России и за рубежом. При таких обстоятельствах только государство может способствовать созданию благоприятных условий для отечественных производителей и потребителей сельскохозяйственной техники, разработав концепцию механизма таможенного регулирования импорта сельскохозяйственной техники.

Для осуществления эффективного таможенного регулирования необходимо, чтобы цели и задачи будущей концепции формировались на основе реальной экономической ситуации в стране (учитывали факторы внешней и внутренней среды) и имеющиеся потенциалы для роста, т. е. в любой момент времени были актуальными.

Таблица 3.

Факторы внутренней и внешней среды, влияющие на импорт сельскохозяйственной техникой.

Факторы внутренней среды	Факторы внешней среды
<ul style="list-style-type: none"> ◆ общее состояние экономики Российской Федерации; ◆ текущее состояние отрасли сельскохозяйственного машиностроения; ◆ покупательная способность отечественных потребителей; ◆ тесную интеграцию результатов деятельности науки о сельскохозяйственном машиностроении и производственной базы отрасли; ◆ уровень господдержки производителей и потребителей сельхозтехники; ◆ возможности отрасли по привлечению внутренних и иностранных инвестиций; ◆ качественные характеристики техники, их соответствие мировым стандартам и т.п. 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ членство Российской Федерации в ВТО (диктует необходимость учета принятых обязательств и согласования мер таможенного регулирования внешней торговли в целом и внешней торговли сельскохозяйственной техникой в частности с требованиями данной организации); ◆ членство Российской Федерации в ЕАЭС (предполагает согласование принимаемых мер по внешней торговле с партнерами по данной организации); ◆ нестабильность валютного курса рубля; ◆ объем внешнеторгового оборота Российской Федерации; ◆ конъюнктуру мирового рынка отрасли сельскохозяйственного машиностроения; ◆ ограничения на меры экономической политики государства, обусловленные долгосрочными международными договоренностями Российской Федерации и т. п.

Так как импорт сельскохозяйственной техники является неотъемлемой частью внешнеторговой деятельности, то в рассматриваемой концепции следует учитывать, как принципы, заложенные в основу осуществления внешней торговли России, так и общие научные положения таможенного регулирования.

Основными принципами осуществления внешней торговли России, являются принципы, закрепленные в ст. 4 Федерального закона № 164-ФЗ [13]:

- ◆ защита государством прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности, а также прав и законных интересов российских производителей и потребителей товаров, и услуг;
- ◆ равенство и недискриминация участников внешнеторговой деятельности;
- ◆ выбор мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности, являющихся не более обязательными для участников внешнеторговой деятельности, чем необходимо для обеспечения эффективного достижения целей, для осуществления которых предполагается применить меры государственного регулирования внешнеторговой деятельности;
- ◆ гласность в разработке, принятии и применении мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности;
- ◆ обоснованность и объективность применения мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности;
- ◆ обеспечение обороны страны и безопасности государства и т.д.

Общие научные положения таможенного регулирования были разработаны, в частности, профессором В.Е. Новиковым [14] и включают в себя ряд принципов и критериев для принятия ставки ввозной таможенной пошлины, таких как:

- ◆ учет приоритетного развития и поддержки национальных производств; учет принципа эскалации таможенных пошлин;
- ◆ поддержание равновыгодной конкурентной среды для отечественных и зарубежных производителей на товарных рынках продуктов, производство, которых является приоритетным для национальной экономики;
- ◆ учет социально-экономических последствий введения ставок таможенных пошлин;
- ◆ учет степени достоверности отражения разницы в уровне национальной и мировой стоимости товаров;
- ◆ учет степени воздействия таможенной пошлины на экономическое поведение экспортеров, импортеров и отечественных производителей;
- ◆ учет критерия достоверности таможенной пошлины;
- ◆ учет наличия собственного производства товара.

Данные принципы и общие научные положения таможенного регулирования направлены на предотвращение неконтролируемого импорта и поддержание конкурентной среды на рынке внутри страны. Это целиком и полностью отражает главную идею будущей концепции, которая заключается в обеспечении необходимого и достаточного количества импорта сельскохозяйственной техники в стране с помощью инструментов таможенного регулирования.

Учитывая объективную потребность и обозначенные проблемы, сущность концепции механизма таможенного регулирования импорта сельскохозяйственной техники заключается в следующих положениях:

1. Таможенное и государственное регулирование исторически взаимосвязаны, существуют общие взгляды на их развитие, поэтому имеется объективная необходимость и заинтересованность в совершенствовании взаимодействия таможенных инструментов с факторами государственного регулирования в рамках регулирования импорта сельскохозяйственной техники.

2. Главный принцип регулирования импорта сельскохозяйственной техники заключается в обеспечении выгоды как государства, так и производителей с потребителями отечественной сельскохозяйственной техники.

3. Таможенное регулирование импорта сельскохозяйственной техники осуществляется ЕЭК ЕАЭС на основе согласованных мер с государственными органами стран, в данном случае с Министерством промышленности и торговли РФ, Министерством сельского хозяйства РФ, Министерством экономического развития РФ, Министерством финансов РФ, с учётом в первую очередь интересов страны, включая интересы производителей.

4. Механизм (порядок) согласования конкретных мер таможенного регулирования с мерами внутреннего налогообложения (НДС и др.), годовыми и перспективными объемами отечественной сельскохозяйственной техники, ее стоимостью и качеством должны учитывать пожелания отечественных производителей техники.

5. Таможенный контроль объемов, стоимости и качества импортной сельскохозяйственной техники должен осуществляться таможенными службами с применением согласованных технологических процедур и современной информационной техники, с учетом действующих технических регламентов на данную технику и обоснованных показателей потребностей АПК без ущерба для отечественного производителя.

6. Соблюдение существующих мер таможенного регулирования импорта сельскохозяйственной техники осуществляется Федеральной таможенной службой РФ.

Наличие такой концепции позволит структурировать элементы существующего механизма, а также реализовать комплексный подход к развитию таможенного регулирования на примере импорта сельскохозяйственной техники на долгосрочный период. Но только в

том случае, если использование конкретных мер, в рамках рассматриваемой концепции будет согласовано с законами рыночной экономики и не будет выходить за рамки основополагающего принципа этой экономики: "рынок регулирует – государство корректирует". То есть протекционизм как элемент внешнеэкономической политики не должен быть всеобщим и направленным на тотальную защиту всей отрасли сельскохозяйственного машиностроения. В этом контексте срок действия любых защитных мер вынужден быть ограниченным и охватывать относительно короткие промежутки времени (до 4–8 лет), необходимые для повышения эффективности защищаемых конкретных модельных рядов сельхозтехники. За этот период уровень протекционистской защиты (например, уровень импортных пошлин, доля государства в финансировании покупки новой сельхозтехники и т. д.) должен целенаправленно и постепенно снижаться по мере повышения конкурентоспособности опекаемых моделей техники.

Так как механизм таможенного регулирования импорта сельскохозяйственной техники является одним из основных инструментов внешнеторговой политики, определяющий ее протекционистский или фритредерский характер, то концепция реализации данного механизма должна быть некой доработкой российских законодательных норм в сфере аграрной политики. В процессе разработки будущей концепции важно уделять пристальное внимание процедурным вопросам. Несвершенство в этой области зачастую используется зарубежными партнерами для опротестования российских решений по поводу изменения торгово-политического режима. Поэтому, встроенные в систему внешнеторговой политики экономические и административные регуляторы, позволяющие сгладить присущую рыночным отношениям стихийность, оказываются неэффективными. Это может ослабить ожидаемый эффект, в том числе от реализации будущей концепции таможенного регулирования импорта сельскохозяйственной техники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколова Ю. А. Протекционизм. Аргументы "за" и "против" // Проблемы современной экономики: мат.-лы III Междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 1–3
2. Сорокина Л. В. Аграрный протекционизм как принцип государственного регулирования сельскохозяйственного производства // Проблемы современной экономики: мат.-лы II Междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 65–68.
3. Подшивалова В.В. Проблемные вопросы функционирования механизма таможенного регулирования импорта сельскохозяйственной техники // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. Т. 18. № 4–4. С. 446–452.
4. Лукьянова А.А. Экономический механизм хозяйствования в аграрном секторе (теория и практика): дис. ... к.э.н. – Красноярск, 2005 – 287 с.
5. Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:1710532221860639:::>
6. Национальный аграрный каталог "Сельхозтехника". Выпуск № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.selhoz-katalog.ru/pdf/kat_selhoz_12-2015.pdf
7. Национальный аграрный каталог "Сельхозтехника". Выпуск № 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.selhoz-katalog.ru/pdf/kat_selhoz_14-2016.pdf
8. Бутов А. М. Рынок сельскохозяйственных машин. Национальный исследовательский университет. Высшая школа экономики. Центр развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/2016/12/29/1114670197/Рынок%20сельскохозяйственных%20машин%202016.pdf>
9. Национальный аграрный каталог "Сельхозтехника". Выпуск № 13. – Режим доступа: http://www.selhoz-katalog.ru/pdf/kat_selhoz_13-2016.pdf
10. Подшивалова В.В. Таможенное регулирование импорта сельскохозяйственной техники как инструмент реализации внешнеторговой политики России в условиях ЕАЭС // Молодой ученый. 2016. № 19 (123). С. 495–497.
11. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 08.11.2016 N 140 "О внесении изменения в Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами"
12. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=25003>
13. Федеральный закон "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" от 08.12.2003 N 164-ФЗ
14. Новиков В.Е. Таможенная пошлина как инструмент государственного регулирования. М.; Нестор-История, 2011. – 304 с. [с. 64–68]

© В.В. Подшивалова, (love_under_lock@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

ВЛИЯНИЕ СООТНОШЕНИЯ ЧАСТНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРОВ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА КАЧЕСТВО ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Швец Юрий Юрьевич
К.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации

INFLUENCE OF THE RATIO OF PRIVATE AND STATE SECTORS IN THE HEALTH CARE SYSTEM ON QUALITY OF THE PROVIDED MEDICAL SERVICES

Yu. Shvets

Annotation

Modern designation of a concept of quality of medical services, its main characteristics is researched. The key factors influencing a quality evaluation of medical services are allocated. The market situation of medical services of Russia, a ratio of the state and private sectors in a health care system is analysed. An assessment is given to opinion of consumers on quality and availability of the provided medical services in the country, and also their priorities in the choice of medical institutions. The interrelation of level of the competition in the market to quality of the provided medical services is researched. On the basis of these official sources, statistical and analytical information using methods of system approach, the comparative analysis, sociological and statistical methods, the key directions of enhancement of a health care system in the country are determined.

Keywords: quality; medical service; health care system; health care market; treatment and prevention facility; public institutions; private organizations.

Аннотация

Исследовано современное обозначение понятия качества медицинских услуг, его основные характеристики. Выделены ключевые факторы, влияющие на оценку качества медицинских услуг. Проанализировано состояние рынка медицинских услуг России, соотношение государственного и частного секторов в системе здравоохранения. Дана оценка мнению потребителей о качестве и доступности предоставляемых медицинских услуг в стране, а также их приоритеты в выборе медицинских учреждений. Исследована взаимосвязь уровня конкуренции на рынке с качеством предоставляемых медицинских услуг. На основе данных официальных источников, статистической и аналитической информации с применением методов системного подхода, сравнительного анализа, социологического и статистического методов, определены ключевые направления совершенствования системы здравоохранения в стране.

Ключевые слова:

Качество; медицинская услуга; система здравоохранения; рынок медицинских услуг; лечебно-профилактическое учреждение; государственные учреждения; частные организации.

Поскольку качество жизни в стране зависит от качества предоставляемой помощи (медицинских услуг), урегулирование вопроса обеспечения их качества зависит, как удовлетворенность населения жизнью в целом, так и уровень заболеваемости и смертности по стране. Поэтому, вопросы улучшения качества и доступности медицинской услуги являются первоочередными для обеспечения социально-экономического благополучия страны. В научной среде существует дискуссия по поводу эффективности частной или государственной медицины, необходимого уровня соотношения доли частных и государственных компаний для обеспечения населения качественными и доступными медицинскими услугами. Поэтому, с учетом современного состояния сферы здравоохранения страны, уровня конкуренции на рынке медицинских ус-

луг, приоритетов и потребностей населения, существует необходимость определения наличия или отсутствия зависимости качества медицинских услуг от формы собственности и организации лечебно-профилактических учреждений их предоставляющих, а также, от соотношения частного и государственного секторов в системе здравоохранения страны, для определения основных направлений улучшения системы здравоохранения в России.

Цель исследования – определить основные характеристики качества медицинской услуги, влияющие на нее факторы, в том числе, влияние уровня соотношения государственных и частных лечебно-профилактических учреждений в системе здравоохранения, их конкурентоспособность.

Результаты исследования

Общее развитие рыночных отношений в стране предусматривает и переход сферы здравоохранения к рыночным формам социально-экономических отношений. В этих условиях, лечебно-профилактические учреждения всех форм собственности обязаны адаптироваться к действию законов рыночной экономики и обладать конкурентоспособностью. На сегодняшний день медицинские услуги населению предоставляют два сектора: государственный и коммерческий (частный) сектор [12]. При этом, нет единогласного мнения по поводу относительно оптимальной доли частного и государственного секторов на рынке медицинских услуг [3].

Коммерческие учреждения здравоохранения имеют большую возможность приобретать и использовать высокотехнологическое оборудование, высококвалифицированный персонал. В России частный сектор реализуется в тех аспектах здравоохранения, которые невозможно реализовать на базе бесплатной медицины [8]. Но главным остается тот факт, что как любое коммерческое предприятие, негосударственное учреждение здравоохранения не заинтересовано в решении социальных задач, которые стоят перед системой здравоохранения в целом [17].

Сам по себе рынок медицинских услуг отличим от иных экономических рынков, что обуславливает и особенности его функционирования и соотношения частного и государственного секторов.

В частности, спрос на медицинские услуги зависит от таких факторов как уровень заболеваемости, возрастная структура населения, уровень его доходов, рекламы и психологической предрасположенности к тому, или иному лечащему специалисту. Предложение на рынке медицинских услуг зависит от стоимости факторов производства, научно-технологических разработок, качества, доступности предлагаемых услуг, налогообложения, конкуренции на рынке. Совокупность указанных факторов повышает риск медицинского предпринимательства. Но, в то же время, именно на государственный сектор возложена первоочередная задача в удовлетворении дифференцированных потребностей различных групп населения [8].

Медицинские услуги являются абсолютно приоритетными для сохранения здоровья и жизни потребителя, и соответственно потребитель в большинстве случаев, не может отказаться от них. Поэтому, мы можем согласиться с Ковалевой И.П. [8], что целесообразно существование как общественного, так и частного секторов предоставления медицинских услуг в стране.

Совокупный анализ нормативно-правового определения понятия качества медицинской услуги [4,16], дает

возможность определить его как совокупность таких характеристик медицинской услуги, которые отражают своевременность ее оказания, правильность выборов методов и способов при ее оказании, а также, степень достижения запланированного результата. Иными словами, качеством медицинской услуги является соответствие ее содержания медицинской деятельности, потребностям потребителей, а также системе установленных стандартов и нормативов.

При этом на определение качества медицинской услуги значительно влияет мнение пациента, которое формируется от профессионализма медицинского персонала, используемых технологий, индивидуальных особенностей пациента и его субъективного восприятия [12]. Поэтому, оценка населением доступности и качества медицинских услуг – может рассматриваться как существенная характеристика состояния системы здравоохранения страны и конкурентоспособности медицинских учреждений.

Согласно социологическим данным, в 2013 году в частные клиники обращались за помощью 39% населения, в государственные – 72%. В 2014 году возросло количество обращений, как в частные (47%), так и в государственные клиники (77%). При этом, как заключают аналитики, доля удовлетворенных пациентов качеством медицинских услуг в государственных медицинских учреждениях с 2013 по 2014 год значительно возросла (с 39% до 50%), в то время как удовлетворенность качеством медицинских услуг в частных организациях увеличилась незначительно (с 69% до 70% пациентов) [1].

При этом в 2014 году процент получивших медицинские услуги в государственных медицинских учреждениях составил 92%; 2% – получили услуги в ведомственных учреждениях, и только 6% – в частных медицинских организациях [6]. Таким образом, государственные медицинские учреждения в России предоставляют достаточно широкий и качественный спектр медицинских услуг в целом, население страны удовлетворено их качеством. Но, в то же время, если проанализировать данные по требованиям, которые предъявляют пациенты при выборе медицинского учреждения, то в первую очередь во внимание берется цена медицинской услуги; на втором месте – месторасположение медицинских организаций [10]. Поскольку в государственных учреждениях основная часть пациентов получает медицинские услуги бесплатно [5], учитывая количество государственных медицинских учреждений, их территориальное распределение и низкая стоимость предоставляемых ими услуг, объясняется приоритет населения в выборе государственных медицинских учреждений и повышенная конкурентоспособность их по сравнению с медицинскими организациями частной формы собственности.

Однако, в целом, по информации за 2014 год, насе-

ление России неудовлетворенно состоянием здравоохранения в стране. 32% обратившихся за медицинской помощью указывают на наличие ухудшений в работе медицинских организаций (в 2013 году такую оценку дали только 19% опрошенных пациентов) [6]. В 2015 году, качеством получаемых медицинских услуг в целом удовлетворены только 50% опрошенных. Среди неудовлетворенных системой здравоохранения в стране: 49% – жаловались на недостаточный уровень профессиональной подготовки врачей; 39% – недовольны оснащенностью медицинских учреждений; 25% указали на недоступности медицинской помощи населению [5]. Указанные данные могут быть взяты во внимание при исследовании вопроса влияния уровня соотношения государственных и частных секторов в системе здравоохранения на качество предоставляемых услуг населению. Однако необходимо учесть, что на рынке медицинских услуг прослеживается асимметрия информации и неопределенность [8]. В частности, потребителям довольно сложно правильно выбрать лечебно-профилактическое учреждение, врача и необходимый курс лечения. Значительное влияние на выбор оказывает реклама, осуществляемые маркетинговые действия и т.п., которые зачастую не гарантируют качество предоставляемых медицинских услуг.

Далее рассмотрим статистические показатели распределения государственного и частного секторов в системе здравоохранения. В целом, необходимо учесть, что в статистические данные по количеству медицинских учреждений, в число амбулаторно-поликлинических организаций включаются медицинские организации, которые ведут амбулаторный прием (в частности, амбулатории, поликлиники, диспансеры, поликлинические отделения в составе больничных организаций и т.п.). Под больничными организациями – понимаются организации системы здравоохранения, которые осуществляют медицинское обслуживание госпитализированных пациентов [7, с.95].

Распределение больничных организаций по формам собственности представлены в **табл. 1**.

Учитывая представленные данные, среди больничных организаций страны преобладают медицинские организации государственной формы собственности. В то же время, в период с 2012 по 2014 год возрастает число медицинских организаций частной формы собственности.

Распределение амбулаторно-поликлинических организаций по формам собственности представлено в **табл. 2**.

Учитывая приведенные данные, также можем подтвердить преобладание числа медицинских организаций государственной формы собственности на рынке медицинских услуг в России. При этом, рост числа амбулаторно-поликлинических учреждений с 2012 по 2014 год наблюдается как среди учреждений частной, так и государственной формы собственности.

Преимущество частных медицинских компаний, в большинстве случаев, основано на более высоком уровне сервиса. Однако существует мнение, что фактически это не имеет значения при равном кадровом потенциале и лучшей обеспеченности аппаратурой крупных государственных клиник [13]. В частности, ведомственные и муниципальные клиники обеспечены высококвалифицированными специалистами, оборудованием, и потому, не испытывают значительной конкуренции с частными медицинскими организациями. При этом, в большинстве случаев, такие области как стоматология, косметология, офтальмология, урология и гинекология заняты преимущественно специализированными частными лечебными учреждениями. И именно в сегменте частных медицинских учреждений наблюдается наибольшая маркетинговая активность по привлечению и

Таблица 1.

Распределение больничных организаций по формам собственности в 2012-2014 гг., показатели на конец года.

Показатель		2012	2013	2014
Больничные организации (всего)		6172	5870	5638
из них:	Негосударственные	225	233	246
	Частной формы собственности	127	143	166
Центральные районные больницы		1719	1690	1470
Районные больницы		195	206	417
Участковые больницы		237	124	97

Источник: составлено автором на основе [7,15].

Таблица 2.

Амбулаторно-поликлинические организации по формам собственности за 2012-2014 гг. (на конец года).

Показатель		2012	2013	2014
Государственной формы собственности (самостоятельные и входящие в другие организации)		12029	11841	12328
Негосударственной формы собственности (самостоятельные и входящие в другие организации)		3748	3858	4261
из них:	частной формы собственности	3363	3477	3855
Амбулаторно-поликлинические отделения немедицинских организаций всех форм собственности		760	737	473

Источник: составлено автором на основе [7,15].

удержанию потребителей, поскольку необходимо конкурировать, как между собой, так и с государственным сектором системы здравоохранения [9].

Учитывая изложенное, можем констатировать, что рынок медицинских услуг в России характеризуется неравномерным соотношением медицинских учреждений частной и государственной формы собственности. Поэтому, подтверждаем, что рынок медицинских услуг в России с точки зрения организационной структуры, является рынком несовершенной конкуренции, что значительно определяет поведение участников, систему ценообразования и т.п. [11]. При этом, а также, с учетом показателей оценки потребителей медицинских услуг в стране, явным конкурентным преимуществом обладают медицинские учреждения государственной формы собственности. В то же время, как верно указала Ковалева И.П. [8], более высокая степень государственного управления и контроля распространяется на государственные или муниципальные бюджетные учреждения, чем на лечебно-профилактические учреждения частной формы собственности. Поэтому, в целом, мы не можем подтвердить тот факт, что преобладание государственного сектора в системе здравоохранения страны отрицательно сказывается на качестве предоставляемых медицинских услуг населению.

При этом государство кроме непосредственного управления и контроля за деятельностью государственных или муниципальных лечебно-профилактических учреждений с целью обеспечения качества предоставляемых ими медицинских услуг, осуществляет управление и непосредственно рынком медицинских услуг. В частности, основой методологического подхода к анализу конкуренции является модель равновесия, которая базируется на концепции реальной конкуренции, при которой происходит взаимодействие конкурентных и монопольных сил, и регулятором этого взаимодействия выступает именно – государство [14]. Государство призвано регулировать этот процесс с целью за-

щиты, как своих интересов, интересов населения, так, и непосредственно интересов хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции, злоупотреблениями конкурентов и иных факторов, которые отрицательно влияют на качество предоставляемых медицинских услуг населению.

Кроме того, необходимо отметить, что на сегодняшний день не выработано действенных механизмов обеспечения населения качественными и доступными медицинскими услугами. Этому, в частности, мешает противоречие между потребностями пациентов, желаниями врачей и интересами лечебно-профилактических учреждений, а также, ограниченностью ресурсной базы [2].

Не может эту проблему решить и переход сферы медицинских услуг полностью в частную форму собственности, поскольку спровоцирует рост цен, которые отразят реальную стоимость предоставления медицинских услуг. Тем самым, общедоступность медицинских услуг населению будет под угрозой [3]. Несмотря на то, что государственное финансирование здравоохранения также не является эффективным с точки зрения контроля за распределением ресурсов, большинство экономистов считают, что невозможно отказаться от него полностью [3]. Поэтому, реструктуризация рынка медицинских услуг в естественном рыночном варианте неизбежно приведет к его дальнейшей сегментации и к снижению качества в силу значительной его монополизации [13].

Учитывая изложенное, можно констатировать, что высокая социальная направленность сферы здравоохранения не позволяет количественно (в стоимостном выражении) оценить результаты деятельности и влияние на качество предоставляемых услуг. Поэтому модель, тип финансирования и хозяйствования определяется предпочтениями в адрес экономической эффективности либо социальной справедливости [8].

Учитывая результаты проведенного исследования, можем констатировать, что уровень соотношения государственного и частного секторов в сфере здравоохранения если и имеет влияние на качество предоставляемых услуг, то в незначительной мере. Не зависимо от уровня соотношения государственного и частного секторов сферы здравоохранения, обеспечение качества медицинских услуг является основной задачей деятельности всей системы здравоохранения страны. Конкурентные отношения существуют как между частными, так и государственными лечебно-профилактическими учреждениями. На сегодняшний день, однозначного вывода о том, что в каком-то из секторов предоставля-

ются более качественные услуги – сделать невозможно. Объясняется это неоднозначными характеристиками качества медицинской услуги, ее формирующими составными и значительной роли мнения (оценки) ее потребителем. Но, в то же время, можем подтвердить, что смещение сферы здравоохранения в сторону частного сектора, или в сторону государственного, не сможет улучшить доступность и качество предоставляемых медицинских услуг. Основные направления совершенствования системы здравоохранения в целом и рынка медицинских услуг в частности, должны, в первую очередь, базироваться на приоритете социальной эффективности деятельности над экономической.

ЛИТЕРАТУРА

1. Взгляд на перспективы развития рынка частных медицинских услуг в РФ в 2015–2017 гг. [Электронный ресурс] / Аналитическое исследование КПМГ. – Режим доступа: https://www.kpmg.com/RU/ru/industry/Healthcare_and_Pharmaceuticals/Documents/Healthcare%20perspectives%20rus.pdf. – дата обращения: 25.12.2016 г.;
2. Виницкий Д.В. Конкурентная среда как характеристика рынка негосударственных медицинских услуг / Д.В.Виницкий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 4. – С.326–329;
3. Герасимов П.А. К вопросу об экономических аспектах предоставления медицинских услуг за рубежом / П.А.Герасимов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2014. – №6. – С.27–29;
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – дата обращения: 25.12.2016 г.;
5. Доступность и качество российского здравоохранения: оценки пациентов [Электронный ресурс] / Всероссийские опросы ВЦИОМ (Москва, 2015). – Режим доступа: http://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravoohranenie.pdf – дата обращения: 25.12.2016 г.;
6. Доступность и качество медицинской помощи в оценках населения [Текст] : препринт WP8/2015/03 / Н. Н. Кочкина, М. Д. Красильникова, С. В. Шишкин ; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – (Серия WP8 "Государственное и муниципальное управление"). – 56 с. – С. 8,48;
7. Здравоохранение в России 2015 [Электронный ресурс] / Статистический сборник // Федеральная служба статистики России. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/zdrav15.pdf. – дата обращения: 25.12.2016 г.;
8. Ковалева И.П. Обобщенная характеристика рынка медицинских услуг / И.П.Ковалева // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. – №44. – С.149–159;
9. Локтева О.А. Оценка конкурентоспособности бренда платных медицинских услуг (на примере Санкт-Петербурга) / О.А.Локтева // Проблемы современной экономики. – 2010. – №3. – С.260–261;
10. Медицина на высоте [Электронный ресурс] / Исследовательский холдинг Ромир (07.07.2015). – Режим доступа: http://romir.ru/studies/686_1436216400/. – дата обращения: 25.12.2016 г.;
11. Николаев И.С. Проблемы формирования предпринимательства и конкурентной среды в системе здравоохранения / И.С. Николаев // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – №3. – С.76–78;
12. Оловянишникова И.В. Особенности обеспечения конкурентоспособности предприятий оказывающих медицинские платные услуги / И.В. Оловянишникова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – №3. – С.211–213;
13. Селезнев В.Д., Волков С.Д. Проблемы конкуренции в Российском здравоохранении / В.Д. Селезнев, С.Д.Волков // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия "Экономика и экологический менеджмент". – 2016. – №1. – С.112–117;
14. Соседов Г.А. Конкуренция и конкурентоспособность: содержание категорий в условиях смешанной экономики / Г.А.Соседов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т.82. – №2. – С.15–22;
15. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/> – дата обращения: 25.12.2016 г.;
16. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323–ФЗ // "Российская газета" от 23 ноября 2011 г. № 263;
17. Чернобаева Г.Е., Годзенко А.С. Разработка концепции проекта формирования лояльности как фактора повышения конкурентоспособности бюджетных учреждений здравоохранения города Омска / Г.Е. Чернобаева, А.С.Годзенко // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №6.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО-КРЕДИТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF FINANCIAL-CREDIT SUPPORT OF REGIONAL PROGRAMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

A. Guliyeva

Annotation

The article explains the role and place of financial and credit system in the implementation of socio-economic development of the regional programs. The possibility of improving the financial and credit system in regional development have been found. The article also identified ways of increasing the efficiency of financial and credit support programs of socio-economic development of regions.

Keywords: financial system, regional development programs, credit system, institutional structure, target financing, financial leasing.

Гулиева Айгюн Эльдар гызы

Доктор философии по экономике,

Докторант, Азербайджанский

Государственный Аграрный Университет

Аннотация

В статье разъяснены место и роль финансово-кредитной системы в реализации региональных программ социально-экономического развития. Были найдены возможности совершенствования финансово-кредитной системы в региональном развитии. Также в статье определены направления повышения эффективности финансово-кредитного обеспечения программ социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова:

Финансовая система, программы развития регионов, кредитная система, институциональная структура, целевое финансирование, финансовый лизинг.

Финансовая система – это совокупность финансовых отношений, охватывающих формирование и использование первичных, производных и конечных денежных потоков. Если рассматривать финансовую систему со структурного аспекта, то его можно обозначить как совокупность финансовых институтов и организаций, формирующих и использующих доходы. В таком случае следует различать государственные финансы (правительство, муниципалитеты) и финансы свободных экономических субъектов. К государственным финансам относят бюджетную систему и внебюджетные фонды (пенсии, социального страхования и другие фонды), а финансы предприятий, некоммерческих организаций и населения составляют финансы свободных экономических субъектов.

С точки зрения создания и правил использования средств денежных фондов, финансовую систему можно разделить на два вида: 1) общегосударственные финансы (централизованные финансы); 2) финансы предприятий и организаций (хозяйствующих субъектов, децентрализованные финансы). Финансовая система в широком смысле включает в себя также кредитно-банковскую

систему (совокупность банков и кредитных управлений страны). Каждое из подразделений обладает своей организационной структурой и состоит из нескольких уровней [1, с.22].

Кредитная система – это совокупность форм и методов кредитных отношений, а также кредитных институтов, организующих данные отношения. Кредитная система вместе с банковской системой организует более широкую категорию. Сюда также включают небанковские кредитные организации и платежно-депозитную систему.

С точки зрения обеспечения национальной экономической безопасности, одним из важных обязательств государства является создание стабильной финансовой системы.

К путям усовершенствования финансовой системы относятся:

- ◆ обоснование критериев социально-направленной оценки и реализация многокритериального подхода к определению оптимального уровня социальной направленности финансовой системы;

Таблица 1.

Распределение больничных организаций по формам собственности в 2012-2014 гг., показатели на конец года.

Финансовая система	Кредитная система
1. Централизованные финансы:	1. Банковская система:
Государственный бюджет	Центральный банк
Внебюджетные фонды	Коммерческие банки
Государственный кредит	Небанковские кредитные организации
Государственное страхование	
Финансы предприятия	2. Платежно-депозитная система
2. Децентрализованные финансы	Специализированные кредитно-финансовые институты
Финансы коммерческих организаций	
Финансы некоммерческих организаций	Почтово-депозитные организации
3. Финансы домашних хозяйств	

◆ определение оптимального предела вмешательства государственных институтов в деятельность частных и государственных финансовых институтов, и пути его достижения;

◆ повышение прозрачности данных о вмешательствах и т.д.

Место и роль государственных ресурсов в финансовой системе определяется, в первую очередь, степенью вмешательства государства в экономические процессы, его участием в инвестиционной деятельности и другими факторами. Наиболее актуальным является социальный аспект вопроса.

Финансовую систему можно также рассматривать как совокупность финансов отраслей экономики. Неоднозначные подходы к роли финансовой системы в развитии экономики регионов, представляющей различные сферы национальной экономики, связаны с методологическими сложностями в определении оценки внешнего влияния на управление денежными потоками.

Темпы и охват социально-экономического развития регионов в решающей степени зависят от интеграции инновационной деятельности, эффективности системы его поддержки и других соответствующих факторов. Отметим также то, что на том или ином уровне управление интеграцией инновационной деятельности и эффективность поддержки данной деятельности требует построения финансово-кредитной системы, отвечающей инновационным критериям. Если региональные особенности инновационной производственной деятельности с одной стороны обусловлены уровнем

реализации местных возможностей, с другой стороны, они связаны со средой исполнения обязательств, поставленных перед финансово-кредитной системой. Динамизм данной среды в последнее время увеличился. Так, в период систематической и продолжающейся реализации государственных программ по социально-экономическому развитию регионов, был приобретен определенный опыт в сфере государственного-частного партнерства по использованию различных источников финансирования, а также производственных мощностей, построенных за государственный счет.

Изучение взаимосвязи между уровнем использования производственных мощностей в регионах и эффективностью соответствующего финансово-кредитного обеспечения показывает, что в гармонизации производственной деятельности предприятия значительную роль играет уровень используемых им кредитных средств. В ходе изучения уровня использования производственных мощностей предприятий, действующих в регионах, наблюдаемый рост их зависимости от банков позволил говорить о росте чувствительности финансово-кредитной системы.

В последние десятилетия было начато изучение проблем анализа и прогнозирования финансового и налогового потенциала азербайджанских регионов. Так, в трудах ученых "были разработаны направления финансовой и налоговой политики государства в соответствии со схемой новой регионализации, финансовое обеспечение развития регионов и механизм его государственного регулирования, изучены их взаимосвязи для решения вопросов оценки финансового и налогового потенциала регионов Азербайджана и на

основе этого была предложена межотраслевая балансовая модель развития регионов" [2, с. 121].

Масштабы и темпы развития регионов напрямую зависят от эффективности инвестиционной деятельности. В основе группировки факторов, влияющих на инвестиционную деятельность, лежит разделение на элементы макро и микроуровня. Нередко факторы на макроуровне воспринимаются как внешние факторы. "Вторыми являются факторы, влияющие на инвестиционную деятельность на микроуровне (внутренние факторы). К первой группе факторов можно отнести следующие: степень совершенствования налоговой системы; нормативно-правовое обеспечение инвестиционной деятельности; степень участия государства в инвестиционной деятельности; уровень инфляции; бюджетный дефицит; состояние и динамика развития экономики страны; степень совершенства финансово-кредитной системы; экономическая, в том числе инвестиционная политика государства и т.д." [3, с. 59–60].

К финансированию мероприятий, осуществляемых в рамках Госпрограмм по развитию регионов, как было отмечено выше, наряду с государственным бюджетом также привлекаются внебюджетные фонды, средства предприятий, управлений и организаций, вне зависимости от формы их собственности, местных и иностранных предпринимателей, Национального Фонда поддержки предпринимательства, ОАО "Азербайджанской инвестиционной компании", международных организаций, иностранных государств, а также из других источников, не запрещенных законодательством. Перспективным в деле построения финансово-кредитной системы развития регионов и поддержки их деятельности, является привлечение и использование возможностей внебюджетных фондов, в частности специализированных внебюджетных фондов и использования опыта ряда стран Восточной Европы в данной сфере. В первые годы постсоциалистического периода, роль данных фондов, отделенных от государственного бюджета и обладавших определенной независимостью, оценивалась высоко. Опыт управления специальных внебюджетных фондов напрямую центральной властью, а в некоторых случаях и местной властью, заслуживает внимания с точки зрения поддержки потенциала развития регионов. В отношении состава и структуры специальных внебюджетных фондов существуют совершенно противоположные подходы. В значительной степени эти различия обуславливаются различиями в направлениях использования данных фондов. Проблема в том, что регламенты, используемые для их различия по признаку назначения указанных фондов, не всегда указываются в количественных значениях, поэтому возникают различия в подходах к их составу и структуре. Для сведения стоит отметить, что специальные внебюджетные фонды по направлениям использования группируются по экономическим, социальным, научно-исследова-

тельским целям, личному и имущественному страхованию, кредитным, межгосударственным и военно-политическим направлениям.

Передовой зарубежный опыт показывает, что по мере развития страны объемы специальных фондов растут и в ряде государств, к примеру, Франции, приближаются даже к государственному бюджету. В этом случае, естественно, возрастает роль специальных фондов и в финансировании государственных расходов. Данная тенденция на стадии либерализации экономики открывает определенные перспективы с точки зрения сбалансированного развития регионов.

Специальные внебюджетные фонды в основном используются для:

- ◆ финансирования местных предприятий, оказания им материальной помощи, для их кредитования;
- ◆ финансирования мероприятий по защите природы за счет специально определенных источников и штрафов, полученных за загрязнение окружающей среды;
- ◆ выплаты помощи, пособий, в целом финансировании инфраструктуры и выдачи помощи;
- ◆ кредитования иностранных партнеров, включая иностранные государства [6].

Как известно, источники, формирующие специальные внебюджетные фонды в соответствии с целями их использования, обуславливаются характером и масштабом поставленных целей. Размер и потенциал данных источников определяются экономической мощью страны и его финансовым состоянием. При определении источников формирования специальных внебюджетных фондов, созданных по административно-территориальному признаку, принимаются во внимание период финансирования развития того или иного региона или регионов. Также в центре внимания ставится вопрос использования в качестве дополнительного источника финансирования расходов фонда и доходы, полученные от инвестиций внебюджетных фондов на развитие регионов.

Финансы государственных предприятий играют важную роль в развитии регионов. С высокой вероятностью можно предсказать корреляционную связь между долей госсектора в ВВП и развитии регионов. Исследования дают достаточно оснований для того, чтобы говорить о том, что данные связи коррелируют с уровнем доходности соответствующих отраслей экономики регионов. Но темпы и масштабы развития мало доходных отраслей региональной экономики обуславливаются характером финансовой, бюджетной и налоговой системы государства. Принимая во внимание, что мало доходные отрасли экономики регионов не привлекательны для частного капитала, становится понятным факт большой роли госпредприятий в развитии регионов. Уровень доходов отраслей региональной экономики обуславливает их уровень тех-

нико-экономического обеспечения, которое в свою очередь обуславливает конкурентоспособность. В результате данные факторы определяют долю госсектора во внутреннем национальном продукте и развитии регионов, и их соотношение.

Направления совершенствования финансовой системы:

- ◆ организация серьезного контроля над операциями на финансовом рынке;
- ◆ предотвращение нежелательных темпов и масштабов утечки капитала за рубеж;
- ◆ многокритериальная оптимизация полномочий Центрального банка, в том числе процессов контроля за реализацией социальной ответственности коммерческих банков;
- ◆ получение эффекта, близкого к эффекту аллокации в использовании источников финансирования в средние и долгосрочных инвестиционных проектах в регионах;
- ◆ финансовая система не должна ограничиваться лишь контролем за процессом достижения поставленных целей, но и напрямую должна служить этому.

Мероприятия по вышеуказанным направлениям позволяют за счет снижения транзакционного и теневого оборота повысить темпы развития устойчивости национальной экономики и финансового сектора.

Построение перспективной финансово-кредитной системы развития регионов и поддержка его развития является сложным процессом и возможно лишь в случае осуществления комплексных мероприятий. Для этого, в первую очередь, необходимо построение перспективной финансово-кредитной системы и обеспечение адекватности инновационно-интенсивному развитию отдельных ее компонентов и связей между ними. С другой стороны, должно быть обеспечено оптимальное соотношение использования финансов из различных источников, которое бы основывалось на критериях сбалансированного социально-экономического развития регионов. Наконец, для обеспечения устойчивости финансовой системы необходимо сформировать институциональную структуру, обладающую характеристиками адекватным инновационно-интенсивному развитию регионов.

С другой стороны, для привлечения инвестиций должно быть уделено внимание вопросам формирования и развития соответствующей инфраструктуры. "Финансово-кредитная система играет важную роль в финансировании реального сектора экономики. Финансово-кредитная система должна служить формированию инфраструктуры и эффективному использованию прямых коммерческих инвестиций в экономике и социальных сферах, и привлечению государственных финансов для поддержки прогрессивных процессов в переходной эконо-

мике. Модернизация финансово-кредитных механизмов в условиях переходной хозяйственной системы исходит из необходимости обеспечения взаимной адекватности взаимосвязанных процессов" [4, с.16–17].

Характеристики финансово-кредитного обеспечения программ социально-экономического развития регионов в значительной степени обуславливаются эффективностью использования целевых бюджетных фондов. Под целевыми бюджетными фондами в Азербайджане понимаются – денежные средства государственного бюджета, бюджета Нахчыванской Автономной Республики и местных бюджетов, которые направлены на осуществление конкретных мероприятий [5, статья 1].

В целом, целевые бюджетные фонды занимают среднее положение между бюджетными и внебюджетными формами перераспределения денежных средств. Данные фонды участвуют в финансировании целевых программ, имеющих важную роль в реализации структурной политики государства и выступающих как средства активного влияния на производственные и экономические процессы для достижения поставленных социально-экономических целей. Целевые бюджетные фонды "не обладают независимыми источниками доходов и формируются за счет средств государственного бюджета, бюджета Нахчыванской Автономной Республики и местных бюджетов, и данные фонды отображаются в расходной части данных бюджетов и остаток на их счетах возвращается в соответствующие бюджеты" [5, статья 5].

Финансирование государственных программ, в том числе госпрограмм социально-экономического развития регионов, осуществляется в рамках плана, составленного по разделу государственных мероприятий, мероприятий по районам и поселкам города Баку, и экономическим районам страны.

В финансово-кредитном обеспечении госпрограмм по социально-экономическому развитию регионов Азербайджана важная роль принадлежит инвестициям в основной капитал. Анализу технологической и воспроизводственной структуры инвестиций в основной капитал принадлежит значительная роль в формировании информационной базы оценок возможностей повышения эффективности использования данных средств. Так, под технологической структурой инвестиций в основной капитал понимаются проектные и строительные работы, монтаж оборудования, закупка оборудования, инструментов и инвентаря и другие такого рода затраты.

Под воспроизводственной структурой инвестиций в основной капитал подразумевается использование данных средств по следующим направлениям: строительство; расширение; перестройка действующего предприятия и техническое обновление. Не сложно заметить, что оп-

тимизация технологической и воспроизводственной структуры инвестиций в основной капитал обладает возможностью в решающей степени улучшить деятельность системы финансово-кредитного обеспечения госпрограмм социально-экономического развития регионов. В процессе оптимизации технологической структуры инвестиций в основной капитал в регионах, в качестве критериев следует использовать повышение доли инвестиций, затрачиваемых на закупку активной части основных производственных фондов, экономное использование данных средств и повышение эффективности технологических инноваций.

Как известно, определенная часть прибыли, полученной предприятием направляется на финансирование инвестиций в основной капитал. Мобилизация внутренних резервов прибыли, финансирование инвестиций в основной капитал за счет экономии, полученной за счет снижения себестоимости продукции и услуг, расширяет возможности реализации программ социально-экономического развития регионов в соответствии с инновационными приоритетами программ.

Возможности использования финансового лизинга, принимаемого как совокупность отношений, охватывающих инвестиции, банковский кредит и элементы аренды, в финансово-кредитном обеспечении социально-экономического развития регионов, не изучены на необходимом уровне, а на практике они не были достаточно широко использованы. Как известно, финансовый лизинг подразумевает финансирование соглашений по использованию имущества с помощью аренды. Инвестиции по программам социально-экономического развития регионов, в случае если объект включен в тот или иной утвержденный список, может быть профинансирован за счет государственного бюджета.

С точки зрения построения перспективной финансово-кредитной системы развития регионов и поддержки его развития, реализация преимуществ финансового лизинга и в целом лизинга, является вопросом достойным внимания. Этим путем, за счет ускоренной амортизации, облегчающей налоговую задолженность (так, выплаты по лизингу принимаются как выплаты по стоимости имущества, приобретенного в лизинг, и они вычитываются из прибыли, привлеченной к налогообложению), финансовый лизинг будет служить финансовой устойчивости хозяйственных субъектов. С другой стороны, обязательства по лизингу, которые долгосрочнее банковских кредитов, не ограничивают получение новых кредитов от кредитных организаций.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что к путям повышения эффективности финансово-кредитного обеспечения программ социально-экономического развития регионов можно отнести следующее:

- ◆ обеспечение адекватности инновационно-интенсивному развитию компонентов, формирующих действующую финансово-кредитную систему, и взаимные связи между ними.
- ◆ обеспечение оптимального соотношения в использовании различных финансовых источников по сбалансированным критериям регионального развития;
- ◆ формирование в регионах институциональной структуры, адекватной инновационно-интенсивному развитию;
- ◆ оптимизация технологической и воспроизводственной структуры инвестиций в основной капитал с точки зрения социально-экономического инновационного развития регионов;
- ◆ расширение применения финансового лизинга с точки зрения поддержки регионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Novruzov N.A., X.Ə. Huseynov. Maliyye. Bakı, "Kooperasiya", 2007, 464s.
2. Azərbaycan Respublikasının regionları: maliyyə və vergi potensialının proqnozlaşdırılması problemləri. Bakı, 2002, 132s.
3. Əliyev R.M., Novruzov N.A., Memmedov M.A. Investisiyanın maliyyəleşdirilməsi və kreditləşdirilməsi. Bakı, "Nurlan", 2003, 432 s.
4. Чаплюк В.З. Перспективы развития финансово-кредитной системы России // Российское предпринимательство. 2006. № 4 (76). с. 16–20.
5. Budce sistemi haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. Bakı, 2 iyul, 2002, № 358-IIQ.
6. <http://kayzen.az/blog/finance/1042>

© А.Э. Гулиева, (aguliyeva75@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

APPLICATION OF AN ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN SYSTEM OF ANTI-CORRUPTION MEASURES

D. Akhunov

Annotation

The article is devoted to the prevention and prophylaxis of corruption by including in the criminal legislation administrative prejudice technique.

Keywords: administrative prejudice, criminal law, administrative law, corruption, petty bribery, crime prevention.

Ахунов Денис Робертович
Адъюнкт, Казанский
юридический институт
МВД России

Аннотация

Статья посвящена вопросам предупреждения и профилактики коррупции посредством расширения применения в уголовном законодательстве техники административной преюдиции.

Ключевые слова:

Административная преюдиция, уголовное законодательство, административное законодательство, коррупция, мелкое взяточничество, предупреждение преступлений.

На сегодняшний день основное место в борьбе с коррупцией отводится мерам уголовно-правового характера. Вместе с тем, учитывая различные законодательные и технические сложности в достижениях уголовно-правовых целей, несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства, уголовный закон не может и не должен претендовать на первоочередную и исключительную роль в борьбе с коррупцией вне зависимости от её проявлений. Более того, существующие механизмы борьбы с указанным социальным явлением зачастую оказываются неэффективными, обнажая пробелы в общей системе противодействия с ним и выпячивая законодательные "перекосы", чем непременно пользуются бенефициары коррупции.

Одним из способов решения возникающих проблем и сложностей противодействию коррупции видится в применении административной преюдиции. Термин "преюдиция" (от лат. *praejudicium* – предрешение) означает обязательность для судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором [4]. В уголовном праве под административной преюдицией понимается признание преступлением совершённого повторно административного правонарушения лицом, ранее уже привлекавшимся за аналогичные деяния к административной ответственности, и влекущего уголовную ответственность.

Преюдициальность мер административного воздействия при установлении уголовной ответственности за отдельные деяния известна в отечественном уголовном праве ещё с Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. [2]. Однако отдельные случаи использования повторности, систематичности, совершения правонарушения в виде промысла и административной преюдиции в качестве средств криминализации определённых форм поведения встречаются и до принятия указанного кодекса [3]. Помимо средства криминализации административная преюдиция применялась и для частичной декриминализации деяний [4], так как использование подробных техник в отдельных случаях сужает сферу уголовно-правового воздействия.

Административная преюдиция находится в тесной взаимосвязи с вопросами общественной опасности административных правонарушений, которые также не имеют единообразного понимания и разрешения ещё с советским времён. Так, одни авторы указывают на иную природу административных правонарушений в отличие от преступлений и соответственно на отсутствие такого его свойства, как общественная опасность [5–9]. Другие авторы напротив, не без оснований, считают, что административные правонарушения, как и преступления, являются общественно опасными, но в меньшей от последних степенью [10–15].

Несмотря на не прекращающиеся споры об общественной опасности административных правонарушений

и о возможности применения административной преюдиции, тем не менее, на сегодняшний день на практике законодатель пошёл по пути её внедрения в уголовное законодательство, а значит и признания того факта, что в некоторых случаях административные правонарушения могут приобретать свойство общественной опасности и соответственно признаваться государством уголовно наказуемыми деяниями. Подобные случаи признания деяний уголовно наказуемыми, вероятно, обусловлены тем, что меры административного наказания и воздействия становятся по тем или иным причинам неэффективными и не достигают своих целей. Повторность административного правонарушения в данном случае является свидетельством безуспешности борьбы с ним выбранными законодателем средствами. Учитывая это становится понятным, почему законодатель определённые деяния при совершении их впервые рассматривает как административные деликты, а при повторности их совершения расценивает как уголовно наказуемые деяния [16–17].

Уголовный кодекс РФ на сегодняшний день содержит ряд норм, прямо предусматривающих административную преюдицию и очевидно, что количество подобных норм, не смотря на дискуссионность вопроса, в нём будет расти.

Так, уголовный закон предусматривает ответственность с учётом механизмов административной преюдиции в следующих нормах: ст. 1161 за нанесение побоев, ст. 1511 за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, ст. 157 за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, ст. 1581 за мелкое хищение чужого имущества, ст. 2121 за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, ст. 2154 за незаконное проникновение на охраняемый объект, ст. 2641 за управление механическим транспортным средством лицом в состоянии опьянения, ст. 2841 за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности.

Несмотря на наличие в ныне действующем Уголовном кодексе РФ описанных норм, призванных в том числе реализовывать профилактические задачи, преступления коррупционной направленности до настоящего времени остаются вне внимания законодателя. Вместе с тем преступления данной направленности наряду с жёсткостью наказания не меньше требуют профилактического воздействия, в том числе системного, во всех возможных правовых сферах, а не только уголовно-правовой. Уголовная противоправность деяния предполагает в качестве своей предпосылки её запрещённость и другими от-

раслями права [1]. И только в связи с тем, что меры дисциплинарного и административного воздействия не оказывают должного воздействия на виновное лицо и, соответственно, не способны предупредить повторность деяния, становится очевидной необходимость принятия более строгих мер воздействия на данное лицо, вплоть до уголовного наказания.

Как отмечалось, уголовно-правовые меры не являются единственным способом воздействия на виновное лицо и профилактики как дисциплинарных проступков, так административных правонарушений и преступлений. Очевидно, учитывая, что коррупция является социальным явлением, воздействовать на него, предупреждать, профилировать и бороться необходимо не только и не столько уголовно-правовыми средствами, которые являются крайней степенью воздействия на преступника. На сегодняшний день создана система мер борьбы с коррупцией и её профилактики на уровне дисциплинарных проступков в организациях. В уголовном кодексе, не смотря на отсутствие такого термина, как коррупция, имеется целый спектр статей, позволяющих на практике квалифицировать деяния как коррупционно-направленные [20]. Однако в Кодексе об административных правонарушениях РФ подобные меры отсутствуют. Вместе с тем, наличие соответствующих норм, позволяющих применять к виновным лицам меры административного воздействия и наказания, связанные в свою очередь системно с мерами уголовно-правового наказания и воздействия позволило бы более полно оказывать противодействие такому явлению, как коррупция, "закручивая гайки" постепенно, не применяя изначально крайних мер, особенно в случаях проявления мелкой коррупции, и давая тем самым, виновному лицу встать на путь исправления без применения к нему сразу уголовного наказания. В особенности подобный механизм важен, когда речь идёт о мелкой (бытовой) коррупции, размеры которой значительны – в период 2012–2015 гг. подавляющее большинство уголовных дел по фактам взяточничества возбуждалось при сумме менее десяти тысяч рублей [19].

Для борьбы с данным видом коррупции, когда речь идёт о взяточничестве в сумме менее 10 000 рублей, законодателем введены привилегированные составы получения и дачи взятки и коммерческого подкупа в новых статьях 2912 и 2042 Уголовного кодекса РФ соответственно [18]. Данные нормы устанавливают более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями частей первых статей 290, 291, 2911, 204 и 2041 Уголовного кодекса РФ. Очевидно, новые нормы призваны дифференцировать ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп по степени общественной опасности, разграничить менее опасные и более опасные их виды и способствовать тем самым реализации принципа справедливости при назначении наказания. Однако на наш взгляд указанные нормы, предусматривающие уголов-

ную ответственность за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп, в действующих редакциях несмотря на дифференциацию наказания не способствуют предупреждению коррупции, не обладают достаточной степенью профилактического воздействия на преступность данной направленности.

Учитывая изложенное представляется необходимым понятия мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа, предусматривающие взяточничество и коммерческий подкуп в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, включить в Кодекс об административных правонарушениях, предусмотрев за совершение данных деяний административную ответственность. При этом повторность совершения виновным лицом административного правонарушения коррупционной направленности в период, когда оно считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, должно сразу же служить основанием для признания повторного правонарушения уголовно-наказуемым. Подобные же последствия должны приниматься к виновному лицу, совершившему административное правонарушение в течение срока погашения судимости за совершённые ранее преступления коррупционной направленности.

В связи с этим предлагаем деяния, предусмотренные в действующих редакциях части 1 статьи 2912 и ч. 1 ст. 2042 Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп, частично декриминализировать, предусмотрев за взяточничество и коммерческий подкуп в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, административную ответственность в соответствующих нормах Кодекса РФ об административных правонарушениях. Предлагаем изложить диспозицию части 1 статью 2912 Уголовного кодекса РФ в следующей редакции, предусмотрев преюдициальную ответственность за совершение мелкого взяточничества в совокупности с изменениями в Кодекс РФ об административных правонарушениях:

"Получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, совершённые лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое взяточничество, предусмотренное Кодексом РФ об административных правонарушениях".

Предлагаем изложить диспозицию части 1 статью 2042 Уголовного кодекса РФ в следующей редакции, предусмотрев преюдициальную ответственность за

совершение мелкого коммерческого подкупа в совокупности с изменениями в Кодекс РФ об административных правонарушениях:

"Коммерческий подкуп на сумму, не превышающем десяти тысяч рублей, совершённый лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкий коммерческий подкуп, предусмотренный Кодексом РФ об административных правонарушениях".

Данные изменения уголовного законодательства, как представляется, позволят более полно реализовывать профилактическое воздействие на коррупционные преступления и коррупцию в целом как явление. Подобные меры и законодательные техники послужат, с одной стороны, действенным средством предупреждения преступлений коррупционной направленности, а с другой – средством сдерживания расширения уголовно-правового принуждения и излишней уголовной репрессивности в противодействии преступности.

В данном механизме, встроенным в общую систему противодействия коррупции, возбуждение дела об административном правонарушении и производство по нему обладает предупредительно-воспитательным воздействием на правонарушителя и в совокупности с мерами административной преюдиции служит своего рода предупреждением о дальнейших, более тяжких последствиях в виде уголовного наказания и судимости для него. Рассматривая постепенное применение к лицу мер государственного принуждения, когда по времени уголовному наказанию предшествуют меры административного наказания, то есть менее строгие средства принуждения, следует отметить, что под влиянием такого последовательного порядка принуждения и наказания лицо может переосмыслить своё поведение, не допуская в последующем повторности административного правонарушения.

Помимо этого, такая законодательная практика, при которой уголовно-правовая норма создаётся путём признания деяний преступными при повторности их совершения свидетельствует о сужении сферы уголовно-правового принуждения и оптимизации уголовной репрессивности соответствующей сферы. Предлагаемые изменения в уголовное законодательство помимо экономии уголовной репрессии, что немаловажно в нынешнее экономически непростое время, в том числе отвечают современным тенденциям либерализации уголовной политики, а также, как представляется, имеют более широкую профилактическую направленность на коррупционную преступность по сравнению с ныне действующими редакциями указанных норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью: сборник статей. М.: ИГПАН, 1981. С. 3 – 10.

2. Малков В.П. Сборник "Итоговая научная конференция Казанского государственного университета им В.И. Ульянова-Ленина за 1964 год". Казань. 1966. С. 81 – 89.
3. Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском уголовном законодательстве. 2008. № 2. С. 195 – 198.
4. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2009.
5. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М. – Л., 1948. С. 290–297;
6. Власов В.А. Новое законодательство об административных штрафах. М.: Госюриздат, 1963. С. 54–59;
7. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Госюриздат, 1963. С. 225;
8. Шнейдер М.А. Советское уголовное право. Общая часть. М.: ВЮЗИ, 1954. С. 115–126;
9. Якуба О.М. Вопросы административной ответственности в свете дальнейшего укрепления социалистической законности. Учёные записки Харьковского юридического института. Вып. XXII. 1958. С. 33 и др.
10. Турецкий М.В. Уголовная ответственность и ответственность дисциплинарная. М., 1957. С. 9–12;
11. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения. М.: Госюриздат, 1961, С. 35–45;
12. Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок в советском уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 3–4;
13. Дагель П.С. Административные правонарушения, рассматриваемые в судебном порядке. М.: Юрид. лит., 1964. С. 7–9.
14. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М.: Юрид. лит., 1961. С. 46–47;
15. Галаган И.А. О совершенствовании законодательства об административной ответственности // Учёные записки. М.: ВНИИСЗ, 1965. Вып. 5. С. 35.
16. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 19–26;
17. Кудрявцев В. Проект закона о повышении роли общественности и новые уголовные кодексы. М., Сов. Юстиция, 1960. № 6. С. 19.
18. Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 324-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения 13.10.2016).
19. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 324-ФЗ от 03 июля 2016 года "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения 13.10.2016).
20. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 февраля 2008 года № 23 "Об утверждении и введении в действие статистического отчёта "Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности". Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения 13.10.2016).

© Д.Р. Ахунов, (rutadena@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИИ

THE GENESIS OF THE INSTITUTE OF STATE PROTECTION IN RUSSIA

S. Volkov

Annotation

The article discusses the three evolutionary period of the formation of state protection institute in Russia. The author proceeds from the fact that this evolution was progressive in nature and reflected the transformation of the protection of persons vested with governmental authority, for the protection of the personal safety of a wide range of people involved in public legal relations connected with the maintenance of law and order and the administration of justice.

Keywords: state protection, security, officer, witness, victim.

Волков Сергей Сергеевич

*Пом. прокурора Сковородинского р-на
Амурской обл., юрист 3 кл., аспирант, ФГБОУ ВПО
"Амурский государственный университет"*

Аннотация

В статье рассматривается три эволюционных периода становления института государственной защиты в России. Автор исходит из того, что эта эволюция имела поступательный характер и отразила трансформацию защиты лиц, наделенных властными полномочиями, к охране личной безопасности широкого круга граждан, вовлеченных в публично-правовые отношения, связанные с поддержанием правопорядка и отправлением правосудия.

Ключевые слова:

Государственная защита, меры безопасности, должностное лицо, свидетель, потерпевший.

Становление института государственной защиты участников уголовного судопроизводства прошло достаточно длительный эволюционный путь. У его истоков стояло признание общественной необходимости оказывать не только покровительство лицам, вовлеченным в сферу уголовного процесса, но и использовать особые меры безопасности.

Персонифицированное применение мер безопасности изначально относилось только к лицам, состоявшим на службе у государства, но впоследствии было распространено и на граждан, содействующих отправлению правосудия, охране правопорядка и реализации правоохранительной функции государства.

Развитие института государственной защиты в России охватывает несколько исторических периодов различной длительности. Традиционным приемом, используемым в историко-правовых исследованиях, является установление следующей периодизации: досоветский (середина IX – начало XX в.), советский (1917–1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г.) периоды [1, с. 20]. Руководствуясь этой периодизацией, можно рассмотреть особенности становления и развития института государственной защиты в России.

В первых памятниках российского права вопросы государственной защиты в целом не поднимались, но тем не менее, можно упомянуть некоторые нормы, охраняю-

щие неприкосновенность личности представителей власти и иных субъектов, содействовавших поддержанию правопорядка. Так, по Русской правде устанавливалась строгая ответственность за посягательства на лиц, относящихся к высшей знати и наделенных властными полномочиями (тиун, дружинник, сельский староста). При этом обязанности свидетеля были установлены уже в начальных статьях Краткой редакции Русской правды, а в ряде случаев их участие признавалось обязательным (например, по делам о побоях, не повлекших расстроя и не оставивших видимых повреждений, ст. 2) [2, с. 75–86].

Памятники российского права периода феодальной раздробленности (уставные, судные и губные грамоты) строго ограничивали как произвол со стороны должностных лиц, осуществлявших правосудие, так и расправу, которая могла последовать в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Например, такие положения включены в ст. 40 Новгородской судной грамоты. Ст. 49 Псковской судной грамоты предписывала княжеским слугам или приставам отправляться в служебные поездки вдвоем; это было связано, в том числе, с обеспечением их личной безопасности. Белозерская уставная грамота содержала развернутые положения о судопроизводстве, наместники, тиуны, волостели и доводчики наделались не только комплексом властных полномочий, но и пользовались повышенной уголовно-правовой охраной [3, с. 303–304].

При образовании централизованного государства приоритеты государственной защиты получили взаимосвязь с сословным строем. Принятие Судебника 1497 г. повлекло дальнейшее развитие представлений о необходимости государственной защиты: одним из самых опасных преступников признавался "государский убийца", т.е. лицо, убившее своего господина. Ст. ст. 12–13 Судебника устанавливали порядок оценки показаний свидетелей различных категорий, но норм о посягательстве на них в связи с исполнением процессуальных обязанностей не содержали. Сословная организация общества подразумевала применение общих мер, направленных на защиту жизни и здоровья лиц–представителей высшего сословия, но связь преступлений с исполнением ими властных полномочий еще не прослеживалась [4, с. 33–48]. В свою очередь, Судебник 1550 г. преследовал за заведомо ложный донос в отношении боярина, окольникяго, дьяка, подьячего (ст. 6), устанавливал принцип эквивалентности при проведении судебного поединка (ст. 17–19). В Судебнике 1550 г. дифференциация насильственных посягательств на жизнь и здоровье представителей власти и преступлений, умаляющих их честь и достоинство, продолжилась, из чего можно заключить, что государственная защита таких лиц основывалась, прежде всего, на уголовно–правовой охране их неприкосновенности.

В период абсолютизма представления о государственной защите несколько трансформировались. Соборное уложение 1649 г. содержало отдельную главу "О государственной чести", в которой содержался развернутый перечень посягательств на жизнь и здоровье членов царской семьи, при этом цели преступлений связывались с государственной изменой и попыткой свержения власти. Меры защиты должностных лиц – представителей государственного аппарата – связывались с исполнением ими служебных обязанностей (ст. 32 главы VII). Кроме того, посягательство на их жизнь и здоровье рассматривалось как преступление против государственной власти. В главе X ("О суде") дифференцировалась ответственность за посягательства на лиц различной сословной принадлежности, а также на лиц, отправляющих правосудие, но адресное применение комплексных мер безопасности еще не сформировалось [5, с. 13].

Масштабные государственные преобразования были проведены, как известно, в царствование Петра I. Артикул воинский (1715 г.) был построен на поддержании статуса и властных полномочий офицеров, и эта категория лиц получила особые меры защиты (в частности, в артикуле 34 подчеркивалось особое покровительство и защита, причем прямо указывалось, что отношение к лицам, совершившим какое–либо посягательство на них, приравнивается к посягательствам на монаршую особу ("якобы он его величества проекцию презрил" [6, с. 127–

170])). Достаточно интересны положения артикула 204, направленные на обеспечение личной безопасности палачей, профосов и иных судебных служителей: "ежели им что непристойное учинится, почитается властно, якобы высокому началству самому сие приключилось, и в отправлении должности их помешано". Из этого следует, что посягательство на таких лиц рассматривалось во взаимосвязи с исполняемыми ими должностными обязанностями, и в этом качестве влекло за собой негативные юридические последствия для виновного лица.

В XIX в. российское законодательство подверглось масштабной модернизации и было систематизировано. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных появился особый раздел о преступлениях против порядка управления, в котором можно выявить ряд положений, направленных на обеспечение защиты лиц, осуществляющих отдельные должностные полномочия. Помимо ответственности за восстания, противодействие исполнению законных распоряжений, возмущение крестьян и дворовых людей против своих помещиков (ст. ст. 283–290), Уложение предусматривало наказание за неисполнение судебных постановлений и воспрепятствовании законным действиям чиновников (ст. 291) [7, с. 174–276]. Иными словами, в данный момент произошел определенный переход от защиты личной неприкосновенности должностных лиц к обеспечению безопасного исполнения ими служебных обязанностей. Впоследствии в нормативных правовых актах, принятых в период судебной реформы, был отражен порядок негласной деятельности полиции, в том числе, получения информации от свидетелей, причем в целях их безопасности предполагалось, что публичный вызов повесткой нецелесообразен [8, с. 1721–1726]. В Уголовном уложении 1903 г. положения об ответственности за различные виды неповиновения власти получили дальнейшее развитие, но специальное правовое регулирование вопросов обеспечения государственной защиты так и не сформировалось.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что в досоветский период подход к обеспечению государственной защиты подразумевал охрану личной безопасности и неприкосновенности лиц, наделенных властными полномочиями, либо исполняющими процессуальные обязанности. Однако комплексного регулирования общественных отношений, включающих осознание необходимости государственной защиты и применения особых мер безопасности, сформировано не было, и она имела преимущественно карательно–восстановительную направленность, выражаясь в применении мер уголовного наказания за посягательство на таких субъектов.

В советский период эта тенденция сохранилась, и отрасль законодательства о государственной защите также отсутствовала. С одной стороны, это связано с общи-

ми идеологическими установками, господствовавшими в это время и утверждавшимися в нормативных правовых актах. Необходимость уголовно-правовой охраны лиц, наделенных должностными полномочиями, не оспаривалась, и во всех уголовных кодексах РСФСР (1922, 1926, 1960 гг.) содержались соответствующие положения. При этом посягательство на жизнь и здоровье таких лиц признавалось особо опасным и могло наказываться вплоть до смертной казни. Следует отметить и то обстоятельство, что в советском законодательстве инструментом государственной защиты выступала "зеркальная", противоположная по направленности уголовно-правовая охрана. Например, ст. 67 УК РСФСР 1922 г. содержала ретроспективную норму, позволяющую преследовать лиц, занимавших ответственные должности до революции и проявивших особую активность в сфере борьбы против рабочего класса. Таким образом, институт государственной защиты распространялся на широкий круг лиц, подвергавшихся репрессиям в связи с участием в революционной борьбе. Аналогичное правило содержалось в ст. 58.11 УК РСФСР 1926 г. Вызывает интерес и то обстоятельство, что в ст. 183 УК РСФСР 1960 г. была установлена ответственность за понуждение свидетеля, потерпевшего или эксперта к даче ложных показаний (заключения).

Следует отметить, что как в досоветский, так и в советский период правоохранительными органами широко практиковалась агентурная работа, при этом лица, действующие в поддержку правопорядка, не обеспечивались законодательно закрепленными мерами государственной защиты. Основным средством поддержания их безопасности выступала конфиденциальность сотрудничества, хотя при этом осведомители зачастую рисковали жизнью, внедряясь в преступные группы, а сама агентурно-осведомительная сеть, например, уголовного розыска МВД СССР к 1951 г. составляла около 120 тыс. человек [9, с. 41]. Из этого следует, что формирование особого порядка государственной защиты было необходимым и распространялось бы на широкий круг лиц. Однако законодательного закрепления понятия государственной защиты и установления особых мер безопасности в этот период не произошло. Для сравнения, до 1917 г. численность секретных агентов различных правоохранительных органов Российской империи не превышала 10 тысяч, а основными мерами их защиты выступали организационно-технические приемы, позволяющие поддерживать отношения конфиденциальности (использование явочных квартир, особые правила агентурного учета) [10, с. 37–43].

Исследователи отмечают, что криминализация общественных отношений в советский период не была столь выраженной, как в постсоветский, и поэтому необходимость комплексной разработки и применения мер без-

опасности отсутствовала [11, с. 8–20]. Из этого можно заключить, что практикой оказалось востребованным содействие правоохранительной деятельности со стороны гражданских лиц, но институт их защиты не сформировался, поскольку потребности в этом не усматривались, и советский законодатель исходил из достаточности общих уголовно-правовых мер, предусмотренных за посягательство на должностных лиц или участников уголовного процесса (хотя при этом осведомители и агенты не признавались ни теми, ни другими).

В постсоветский период подход к регулированию отношений в сфере обеспечения государственной защиты существенно изменился. Это было связано не только с ростом преступности, но и с масштабной модернизацией российского законодательства и широкому использованию в этом процессе передового зарубежного опыта. Уже в Законе РСФСР "О милиции", принятом в 1991 г., была предусмотрена обязанность сотрудников милиции охранять потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса, а также их близких и членов их семей, если опасности подвергаются их жизнь, здоровье и имущество. В 1995 г. был принят Федеральный закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов", регламентировавший комплекс мер безопасности, социальной и правовой защиты, применяемых в связи с исполнением указанными лицами служебных обязанностей. В этом же году Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" предусмотрел порядок правовой защиты лиц, содействующих правосудию на конфиденциальной основе. Уголовно-правовые нормы были дополнены особыми составами преступлений, связанными с разглашением сведений о мерах безопасности (ст. ст. 311, 320 УК РФ 1996 г.). Безопасность личности, по мнению некоторых исследователей, приобрела статус принципа уголовного процесса [12, с. 51–52]. В 2004 г. развернутый перечень мер безопасности и социальной поддержки участников уголовного судопроизводства получил нормативную основу в Федеральном законе "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства". В период, предшествующий принятию Федерального закона "О полиции", применение мер безопасности стало предметом деятельности специальных подразделений, созданных в системе МВД России.

В связи с изложенным, можно отметить, что генезис института государственной защиты в России обусловил дальнейшую эволюцию и становление этого правового института. При этом имела место трансформация охраны личной безопасности средствами уголовного права в сторону признания комплексной защиты лиц различных категорий от угроз, возникающих в связи с их служебной или процессуальной деятельностью. Необходимость применения мер государственной защиты появилась не

только в связи с ростом темпов криминализации общественных отношений, но и в целях создания развернутой системы гарантий прав и свобод личности и поддержания их работоспособного и защищенного состояния. В современный период применение мер безопасности осуществляется на основании двух федеральных законов, относящихся к правовому статусу должностных лиц и участников уголовного судопроизводства. Из этого следует, что служебная и процессуальная деятельность названных субъектов является источником возникновения угрозы для их личной безопасности. В целях минимизации проявлений этой угрозы законодатель предусмотрел как охранительные меры (предоставление личной охраны, выдача оружия), так и предупредительные (переселение в другую местность, изменение признаков внешности и др.).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что появление и развитие правовых норм о государственной защите было исторически закономерным процессом, имевшим поступательные темпы эволюции. На этот процесс повлияли общие тенденции становления российской государственности в той мере, в какой происходило постепенное осознание важности защиты безопасности лиц,

имеющих властные полномочия или содействующих правосудию, в том числе, не наделенных процессуальным статусом. Взаимосвязь досоветского, советского и постсоветского периодов эволюции правовых норм о государственной защите представляется бесспорной и основанной на преемственности, прежде всего, карательно-восстановительных (уголовно-правовых) мер. Начиная от первых памятников российского права, подход к установлению более строгой ответственности за посягательства на лиц, реализующих полномочия представителя власти, в целом сохранился до сегодняшнего дня. Однако именно в связи с конституционным закреплением прав и свобод человека как высшей государственной ценности, а также с осознанием степени возможного риска содействия поддержанию правопорядка и правосудию со стороны представителей гражданского общества, произошел переход к расширению института государственной защиты и его распространению на них. Таким образом, в постсоветский период карательно-восстановительные элементы государственной защиты дополнились охранительными нормами, применяющимися не в связи с совершением в отношении защищаемых лиц преступлений, а в целях недопущения посягательств на их личную безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовное право России. Практический курс / под ред. А.И. Бастрыкина, А.В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 808 с.
2. Тихомиров, М.Н. Пособие по изучению Русской правды / М.Н. Тихомиров. – М.: изд-во МГУ, 1953. – 192 с.
3. Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
4. Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.
5. Лукинский, А.В. Становление и развитие института государственной защиты : дис. ... канд юрид. наук: 12.00.01 / А.В. Лукинский. – М., 2013. – 185 с.
6. Артикул воинский // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / сост. В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2014. – С. 127–170.
7. Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. Том 6. Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1988. – 432 с.
8. Зуев, С.В. Негласные формы уголовного судопроизводства 1864 г. и их современное развитие / С.В. Зуев // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8. – С. 1721–1726.
9. Бурдс, Д. Советская агентура. Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944–1948) / Д. Бурдс. – М.: Современная история, 2006. – 296 с.
10. Бродникова, М.С. К вопросу о методах работы политической полиции Российской империей с секретной агентурой в начале XX века: организационно-правовой аспект / М.С. Бродникова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 2. – С. 37–43.
11. Горшенева, И.А., Лукинский, А.В., Михайлова, Н.В. Становление и развитие института государственной защиты (историко-правовое исследование) : монография / И.А. Горшенева, А.В. Лукинский, Н.В. Михайлова. – М.: Русайнс, 2014. – 148 с.
12. Дмитриева, А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Дмитриева. – М., 2016. – 476 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ УГРОЗАМ И ВЫЗОВАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO MODERN THREATS AND CALLS OF NATIONAL SECURITY

A. Voronov

Annotation

On the basis of the analysis of domestic and foreign experience of legal regulation of questions of ensuring security of the personality, society and the state from internal and external threats, and also practice of activity of public administration in the sphere of ensuring national security, the author reasons expediency of development and adoption of law "About undesirable migration".

Keywords: Safety, threats and calls of safety, ensuring national security, bill, undesirable migration.

Воронов Алексей Михайлович

Д.юр.н., профессор, зам. дир. Института проблем эффективного государства и гражданского общества Департамента политологии ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"

Аннотация

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта правового регулирования вопросов обеспечения защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, а также практики деятельности государственной администрации в сфере обеспечения национальной безопасности, автор аргументирует целесообразность разработки и принятия закона "О нежелательной миграции".

Ключевые слова:

Безопасность, угрозы и вызовы безопасности, обеспечение национальной безопасности, законопроект, нежелательная миграция.

Исследование проблем обеспечения безопасности последних лет все больше убеждает в необходимости разработки принципиально новых подходов к вопросам развития теории и практики обеспечения безопасности России. И это вполне закономерно. Меняются угрозы и вызовы, имеющие подчас многоплановый и разносторонний характер.

На смену традиционным: рост преступных посягательств, коррупция, в том числе в высших эшелонах власти, террористические угрозы сегодня на первый план выходят геополитические проблемы, связанные с развившим мировое сообщество экономическим кризисом и, как следствие, ростом транснациональной преступности, получившей мощный импульс своего развития в результате "Арабской весны" инспирированной США, которая породила импорт миграции в Европу, да и не только в нее. Таким образом задача обеспечения планетарной безопасности сегодня превратилась в глобальную проблему современности.

Когда говорят о внешних вызовах и угрозах безопасности, практически всегда приводят одни и те же аргументы: международный терроризм, наркоторговля, распространение ядерного оружия, региональные войны – и

так вплоть до космических войн с пришельцами. Этот стандартный набор, к великому сожалению, на сегодняшний день существенно изменился.

Автор не претендует на всестороннее раскрытие заявленной проблематики [1], однако с учетом реалий сегодняшнего дня представляется целесообразным обратить внимание на некоторые угрозы и вызовы, которые порой замалчиваются. При этом они актуализировались именно сегодня.

Первым таким вызовом, на мой взгляд, являются национальные интересы США.

Не вдаваясь в полемику, правильно ли мы понимаем эти интересы, так ли, как нам хотелось бы, толкует их правящий класс США, но все эти дискуссии, в общем-то, бесполезны. Сегодня совершенно очевидно, что в современном социуме пока никто не может заставить американскую элиту трактовать национальные интересы США иначе, чем она это делает. Редкое исключение составляет по большому счету лишь Россия.

При таком подходе мы должны понимать, что национальные интересы США ? мировой гегемонизм во всех

его проявлениях, являются прямой угрозой национальным интересам как России, впрочем, как и большинству других стран мира. Сегодня практически все уже признают, что рост международного терроризма, вплоть до возникновения Аль-Каиды и ИГИЛ является прямым следствием политики США, которые намеренно, согласно своим национальным интересам, устанавливают так называемые ими "демократические режимы" в целом ряде как Европейских стран, так и стран Ближнего Востока и Северной Африки путем содействия сепаратистам в свержении законно избранного политического режима (По мнению автора, подоплека одной из причин такой политики заключается в национальных событиях 11 сентября 2001 г. – серия четырех координированных самоубийственных террористических актов, произошедших в Соединённых Штатах Америки. По официальной версии, ответственность за эти атаки лежит на террористической организации "Аль-Каида". Жертвами терактов стали 2977 человек).

Второй вызов – умножение субъектов мировой политики (стран).

Этот вызов кажется менее очевидным, хотя простая логика и здравый смысл подсказывают, что он существует. В середине XX века в мире было несколько более полусотни государств, а теперь их больше двух сотен.

Если применительно к 50 государствам такой большой стране, как Россия, можно было вести конкретную, персонально выверенную политику в отношении каждого из них, то говорить об этом в условиях, когда государств-субъектов международного права больше двухсот, не приходится по определению.

О третьем вызове национальной безопасности России, в последнее время довольно много говорят, однако пока не видно, чтобы что-то серьезное делалось в качестве ответа на него.

Думается, следует более подробней изучить роль и значение все более возрастающего числа неклассических субъектов международной политики, не являющихся государственными структурами: от давно и хорошо всем известных транснациональных корпорация (ТНК), большинство из которых по-прежнему находятся под юрисдикцией англосаксов и действуют в интересах США и Запада вообще, до многочисленных так называемых неправительственных (некоммерческих) организаций, действующих в международных масштабах. Сюда же, на наш взгляд, следует отнести все более и более активно действующие субъекты глобальной политики, как громадные IT-корпорации, работающие в системе Интернета (да и сам Интернет), и, например, очень компактные, но и очень агрессивные частные военные компании (ЧВК).

При этом считанными процентами мы может обозначить присутствие России на этом рынке глобальной политики. А ведь именно он в настоящее время компенсирует уступающую мощь США как мирового гегемона.

Представляется целесообразным обратить внимание на одну из угроз, являющейся на наш взгляд актуальной не только для современной Европы, но и для России, а также стран СНГ. Актуальность его более чем очевидна (об этом свидетельствует целая серия террористических актов, произошедших в 2016 г. в Германии, во Франции, Бельгии и т.д.). Аргументируем свою позицию.

По оценкам экспертов в настоящее время на стороне "Исламского государства" воюют по разным данным около 10 тысяч русскоязычных боевиков, из них моментально в рядах ИГИЛ находится примерно 5 – 8 тысяч русскоязычных боевиков, еще 2 – 5 тысяч находятся на отдыхе или в лагерях подготовки. Сам факт наличия в рядах террористической организации такого количества лиц, владеющих русским языком, делает угрозу распространения идеологии ИГИЛ на территории России крайне высокой.

В случае возврата даже части этих людей в Российскую Федерацию террористическая угроза на территории страны может резко возрасти. Думается уже сейчас необходимо предпринять комплекс мер по недопущению распространения данной идеологии на территории России.

В этой связи представляется необходимым инициировать рассмотрение вопроса о законодательном ограничении нежелательных миграций.

Речь идет о законодательном закреплении (уточнении) трех правовых институтов национального законодательства:

- ◆ ограничения (запрета) въезда определенным категориям иностранных граждан (возможно запрета въезда лицам, имеющим двойное гражданство, либо виды на жительство, полученные в государствах не своей гражданской принадлежности), причастных к террористической деятельности;

- ◆ ограничения (запрета) выезда гражданам в государства с повышенным уровнем террористической опасности и на отдельные территории без признанного международным сообществом правового статуса, где ведутся военные действия;

- ◆ применения мер принуждения в отношении иностранных граждан, чье пребывание на территории государства въезда, как из числа дальнего зарубежья, так и государств-участников СНГ представляет угрозу безопасности и национальным интересам государства въезда.

В последнем блоке правовых инноваций в рамках развития института принуждения, применяемого к рассматриваемой категории иностранных граждан, законодательно должны быть закреплены механизмы контроля за лицами, в отношении которых вынесены представления о нежелательности пребывания (проживания) на территории государства-участника СНГ, вынесшего соответствующее решение.

Цель предлагаемого законопроекта не ограничивается только защитой интересов каждого из государств-участников СНГ. Единые правовые подходы к проблемам противодействия экстремизму в этих государствах позволят на системной основе в рамках совместной правоохранительной деятельности по контролю за лицами (гражданами государств-участников СНГ) существенно снизить уровень угроз, исходящих от международных террористических организаций. При этом на законодательном уровне будет реализована общегосударственная превентивная функция по отношению к потенциальным наемникам (жертвам) в лице представителей молодежи наших государств, склонных к вербовке со стороны эмиссаров террористических организаций и сомневающихся в себе.

Представляется данная превентивная мера будет способствовать пресечению любой противоправной деятельности на территории Российской Федерации лиц, прошедших обучение в террористических организациях, а также повышению эффективности правоохранительных, административно-правовых и иных мер по противодействию терроризму.

Справедливость заявленного тезиса подтверждают реалии сегодняшнего дня.

Новый Президент США Дональд Трамп 27.01.2017 г. подписал два Указа, ужесточающих американскую миграционную политику. Данные "непопулярные" документы вызвали волну протеста не только в Америке, но и в других странах, в частности Евросоюзе. При этом, на наш взгляд, президент Трамп выбрал из двух зол – наименьшее. Думается в недалеком будущем американская нация будет ему благодарна... Однако об этом потом.

Первый Указ предусматривает строительство заграждения на границе с Мексикой, что являлось одним из наиболее резонансных предвыборных обещаний Трампа. В Белом доме рассчитывают, что барьер позволит "ограничить поток нежелательных мигрантов, преступности и наркотиков" из Мексики на территорию США. Кроме того, предусмотрено расширение сети центров временного задержания вдоль этого участка границы, из которых нелегалов вышлют в те страны, откуда они прибыли.

Второй документ призван укрепить соблюдение миграционного законодательства. Программа размещения в США беженцев приостанавливается на 120 дней. Также существенно сокращена квота на прием беженцев. На 90 дней приостановлен въезд в США граждан из семи стран с преимущественно мусульманским населением (Ирана, Ирака, Йемена, Ливии, Сирии, Сомали и Судана).

Трамп объяснил, почему о миграционном Указе не объявили заранее. Как считает президент США, таким образом властям удалось предотвратить проникновение в страну большого числа нежелательных лиц. Официальный представитель Белого дома Шон Спайсер сообщил, что Указ о миграционных ограничениях – это Указ не против мусульман, как его преподносит пресса, – это Указ, направленный на обеспечение национальной безопасности.

По информации официального представителя Трампа – за сутки в США въезжает более 120 тыс. человек, из них было задержано 129 человек, квалифицированных предыдущей администрацией Обамы как нежелательные для въезда. Данные факты свидетельствуют сами за себя [2].

Никто другой, нежели Президент США не знает о той опасности, которую представляет нелегальная, а точнее нежелательная миграция. Ведь это администрация США поставила диагноз "недостаточность демократии" в странах Ближнего Востока и ЮАР и порой путем "цветных революций" свергла законные правящие режимы в этих странах. Свергла умышленно и расчетливо, во-первых, с целью захвата их нефтяных запасов, а во-вторых, с целью свержения законной власти и развязывания гражданской войны как на Ближнем Востоке, так и ЮАР. Это звенья одной логической цепи, преследуемой США, а именно навязывания политики управляемого хаоса, когда, в следствие развязанной по их инициативе гражданской войны в ряде указанных стран, мирное население не в силах терпеть тяготы и лишения обрушившихся на них невзгод, старается обрести покой и приют в рядах стран Евросоюза. Таким образом возникают массовые попытки переселения нелегальных мигрантов в страны Евросоюза.

Однако под видом мирных беженцев в Европу проникают боевики ИГИЛ, с целью дальнейшей дестабилизации социально-политической обстановке, вплоть до навязывания идеологии Исламского государства в Евросоюзе, путем проведения террористических актов и диверсий, вплоть до захвата власти в том или ином государстве Европы.

На наш взгляд, данная политика Белого дома вполне прогнозируема. США ни в коей мере не оставят без вни-

мания факт образования Евросоюза и введения с 1 января 1999 г., (в противовес доллару США – как мировой резервной валюты международного обращения используемой во всем мире), в оборот евро, который был представлен мировым финансовым рынкам в качестве расчётной валюты одиннадцатью из пятнадцати на тот момент стран союза, а 1 января 2002 года были введены в наличное обращение банкноты и монеты в двенадцати странах, входящих к этому моменту в еврозону (Евро заменил европейскую валютную единицу (ЭКЮ), которая использовалась в европейской валютной системе с 1979 по 1998 годы, в соотношении 1:1. На данный момент в еврозону входят 19 стран.

Такая конкуренция Евросоюза с США может сыграть злую шутку. Политика "управляемого хаоса" США дает о себе знать не только на Ближнем Востоке, но уже и в Европе – Евросоюз "трещит по швам" из-за массового наплыва нелегальной миграции. Однако это только надводная часть айсберга.

Суть проблемы заключается именно в нежелательной миграции...

При таком подходе, на наш взгляд, представляется целесообразным разработка и принятие Федерального закона "О нежелательной миграции". Законопроектом предлагается законодательно закрепить одну из основных превентивных мер – возможность осуществления дополнительного контроля в отношении лиц, пересекающих Государственную границу Российской Федерации, которые в течение 60 и более дней находились в странах с повышенным уровнем террористической опасности.

Представляется данная превентивная мера будет способствовать пресечению любой противоправной деятельности на территории Российской Федерации лиц, прошедших обучение в террористических организациях, а также повышению эффективности правоохранительных, административно-правовых и иных мер по противодействию терроризму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов А.М., Сандугей А.Н. Незаконная миграция – угроза безопасности. – М., Вестник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. № 1 (91). 2016 г. С.20–23.
2. <https://rg.ru/2017/01/25/tramp-podpisa-ukazy-ob-uzhestochenii-migracionnoj-politiki.html> (Дата обращения 04.02.2017 г.).

© А.М. Воронов, (alex_voronoff@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ЯПОНИИ И КИТАЯ

THE APPLICATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR MISCONDUCT DURING THE BANKRUPTCY ON THE EXAMPLE OF JAPAN AND CHINA

A. Zatsepin

Annotation

The learning experience of the regulation of criminal responsibility for wrongful actions at bankruptcy in the Asia-Pacific region is a necessary component of studies of the relevant rules in the criminal law of Russia. Consistent development over the centuries in these countries bankruptcy laws was associated with improvement of criminal-legal norms that protect relevant procedures. And this many years of experience useful to the Russian legislators and enforcers.

This article considers some aspects of criminal liability for misconduct in bankruptcy in the Asia-Pacific region (on the example of Japan and China).

Keywords: bankruptcy, criminal law, responsibility, the Asia-Pacific region, illegal evasion, recovery.

Зацепин Александр Михайлович

К.юр.н., доцент, Уральский институт
ДПО (филиала) ВГУЮ, РПА Минюста России,
доцент, УрГЮУ, председатель отделения
Российской криминологической ассоциации

Аннотация

Изучение опыта регулирования уголовной ответственности за правонарушения при банкротстве в странах Азиатско-Тихоокеанского региона является необходимой составляющей исследования соответствующих норм в уголовном праве России. Последовательное развитие на протяжении столетий в данных странах законодательства о банкротстве было сопряжено с совершенствованием уголовно-правовых норм, охраняющих соответствующие процедуры. И данный многолетний опыт полезен российскому законодателю и правоприменителю.

В данной статье рассмотрены отдельные аспекты применения уголовной ответственности за правонарушения при банкротстве в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (на примере опыта Японии и Китая).

Ключевые слова:

Банкротство, уголовное законодательство, ответственность, Азиатско-Тихоокеанский регион, правонарушение, взыскание.

Уголовное законодательство Китая и Японии, представляющих собой Азиатско-Тихоокеанский регион, отличается определенными особенностями. Связано это прежде всего с особым пониманием права, особым отношением к нему как к способу регулирования жизни общества, что проецируется на все отрасли права, в том числе на уголовное.

В частности, в Китае "уголовное право рассматривается как крайняя мера в установлении порядка в обществе; из этого следует задача защиты посредством наказания преимущественно интересов общества и государства, что выражается в акцентированности уголовного права на преступлениях против государства и общества, охране им правовых благ, которые признаются принадлежащими не столько конкретному индивиду, сколько обществу в целом" [4].

Как отмечает Н. Х. Ахметшин, "тысячелетиями государство в этой стране добивалось от населения полного и беспрекословного послушания... Неизменным был курс правителей на суровое преследование тех, кто

своими действиями создавал угрозу устоям общества или его безопасности" [1].

Эта многовековая идеология преступления и наказания удачно сочетается с социально-экономическим строем современного Китая, где в ст. 1 УК КНР 1979 г. (в ред. 1997 г.) указывается на цель "защиты народа в соответствии с Конституцией", а в ст. 2 на первом месте стоит цель "защиты государственной безопасности, демократической диктатуры народа и социалистического строя, охраны государственной и коллективной собственности трудящихся масс" и лишь затем упоминается о защите "прав личности" [2].

Текст китайского уголовного кодекса во многих случаях абстрактен, в особенности это присуще преступлениям против государства, общества и экономики, где излишняя детализация могла бы повредить охране соответствующих благ. Подтверждением служат в том числе и нормы УК КНР, устанавливающие ответственность за правонарушения при банкротстве.

Так, согласно ст. 162 "лица, непосредственно ответственные за руководство, и другие непосредственно ответственные лица за утаивание собственности, внесение ложных записей в балансовые ведомости или в ликвидационные ведомости по собственности либо распределение собственности компании, предприятия до погашения долгов в ходе проведения ликвидации компании, предприятия, если это нанесло крупный ущерб интересам кредиторов и других людей, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет..."

Как следует из данного положения, круг субъектов рассматриваемого состава преступления включает руководителя организации и любого ее работника; характер последствий ("крупный ущерб") в законе не определен; объективная сторона состава описана достаточно абстрактно. В целом это согласуется с общей концепцией построения норм уголовного законодательства в современном Китае.

Схожие подходы к конструированию норм уголовного кодекса прослеживаются и в Японии [8]. Текст действующего японского уголовного кодекса [9] абстрактен, что допускает свободу судейского усмотрения и позволяет гибко, с учетом интересов общественной справедливости применять закон как мягко, так и сурово.

Подтверждением служит то обстоятельство, что японский УК не содержит специальной нормы, устанавливающей ответственность за неправомерные действия при банкротстве; в соответствующей ситуации применению подлежит общая норма ст. 96–II УК Японии о неправомерном уклонении от принудительного взыскания.

В соответствии с данной статьей лишением свободы на срок до двух лет или штрафом наказывается лицо, подвергшее сокрытию, разрушению или ложному отчуждению свое имущество или же обременившее его мнимыми долгами с целью уклонения от принудительного взыскания.

Подытоживая анализ норм уголовного законодательства стран Азиатско-Тихоокеанского региона (на примере опыта Японии и Китая), можно сделать несколько выводов и отметить некоторые заслуживающие внимания особенности в формулировании соответствующих уголовных запретов.

1. На современной правовой карте мира исследователи выделяют несколько правовых семей, то есть групп "национальных правовых систем, объединенных общностью исторического происхождения, схожестью отличительных характеристик системы права, практики его применения, правовых учреждений и социально-правовой идеологии" [5]. Число выделяемых семей разнится, в том числе применительно к уголовному праву [3].

2. Уголовное законодательство стран дальнего зарубежья в целом содержит одинаковый набор неправомерных действий при банкротстве, признаваемых преступными. На формулирование соответствующих запретов сравнительно малое влияние оказывает принадлежность уголовного законодательства страны к соответствующей правовой семье.

Такое совпадение продиктовано схожестью содержания и последовательности процедур банкротства в экономически развитых странах и следующей из этого схожестью преступных нарушений в данной сфере экономики.

3. Отдельно стоит отметить, что за некоторыми исключениями (Китай и Япония), обусловленными исторически сформировавшейся правовой культурой общества, уголовное законодательство содержит достаточно детализированный перечень действий, признаваемых преступными.

В целом эти действия могут быть сведены к уменьшению активов должника (за счет необоснованного издержания имущества или сокращения кредиторской задолженности), увеличению его пассивов (за счет принятия необоснованных обязательств или их исполнения) и искажениям финансовой отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметшин Н. Х. История уголовного права КНР. М., 2005. С. 12.
2. Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. М., 2000. С. 254.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 1996
4. Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова Н. Е. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2008. С. 75.
5. Есаков Г. А. Основы сравнительного уголовного права. М., 2007. С. 14.
6. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: В 2-х т. Т. 1: Общая часть. М., 2004. С. 451–454
7. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М., 2003. С. 3–6
8. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2004. С. 442–519.
9. Уголовный кодекс Японии / пер. с яп. В. Н. Еремина, науч. ред. А. И. Коробеев. СПб., 2002.
10. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х т. Том I: Основы / пер. с нем. М., 2000

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА В ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

FEATURES OF USE VERBAL PORTRAITS IN IDENTIFICATION MINOR AT INVESTIGATION OF CRIMES

N. Korovin

Annotation

This article discusses the classification and rules describe external signs of man according to the method of verbal portrait. The author proposes the use of particular external signs of minors in the search for and identification of a suspect in the investigation of crimes.

Keywords: investigation of crimes, minor, suspect, interrogation, verbal portrait, external signs of human, identification.

Коровин Николай Кондратьевич

*Ст. преподаватель,
Новосибирский государственный
технический университет*

Аннотация

В настоящей статье рассмотрена классификация и правила описания внешних признаков человека. Автор предлагает алгоритм использования особенностей внешних признаков несовершеннолетнего в опознании и идентификации подозреваемого, при расследовании преступлений.

Ключевые слова:

Расследование преступлений, несовершеннолетний, подозреваемый, допрос, словесный портрет, внешние признаки человека, идентификация.

Современное состояние преступности среди несовершеннолетних, характеризуется не только увеличением количества совершаемых ими преступлений, но и возрастанием в них доли тяжких составов. В связи с чем, преступления против несовершеннолетних и совершенные несовершеннолетними представляют особую значимость и актуальность. В результате возникает необходимость совершенствования мер, направленных на противодействие подростковой преступности, как общественно опасному явлению.

При расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, следует учитывать их особенности [1, гл. 52], это связано с возрастной психологией, а именно: повышенной внушаемостью, эмоциональностью, неустойчивостью поведения, незрелостью мышления, склонностью к подражанию и фантазированию, недостатком жизненного опыта и знаний, ограниченной способностью к воспроизведению наблюдаемого или услышанного, а также к запоминанию. А также из озорства, с целью выделиться из группы, показать самостоятельность или в следствии нравственной деформации личности, искажений в социальном развитии подростка и т.п. [4, с. 53].

При анализе личности преступника необходимо рассматривать такие элементы, как пол, манеру поведения, психологические и социально-ролевые особенности [5, с. 147].

Для эффективного производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с участием несовершеннолетних, следователю нужно установить психологический контакт с несовершеннолетним, а для этого перед встречей с ребёнком нужно изучить его личность, а именно установить информацию о его уровне развития, характере, интересах, привычках, взаимоотношениях со сверстниками, обстановки в семье и т.д. Эта информация поможет составить определенное представление о самом несовершеннолетнем и его родителях или лицах их заменяющих, которые в дальнейшем могут стать законными представителями, однако участниками уголовного процесса могут быть и потерпевший, свидетель, обвиняемый и др. [6, с. 148].

Личность несовершеннолетнего подозреваемого это особая процессуальная фигура, требующая всестороннего изучения, учета в расследовании преступлений наряду с криминалистической, социально-правовой и нравственно-психологической характеристикой [7, с. 96].

На первоначальном этапе расследования, главной задачей которого является установление и розыск подозреваемого, предлагается проводить следующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: осмотр места происшествия, опрос граждан, допрос потерпевших, составление субъективного портрета, проверка по учетам, предъявление для опознания,

назначение и производство экспертиз и др.

Сведения о внешности неизвестного преступника, могут быть получены по результатам осмотра места происшествия, а также при допросе потерпевших и свидетелей, являются отправной точкой в его розыске [9, с. 1099; 10, с. 10].

При этом установление человека по признакам внешности, является частным случаем криминалистической идентификации [3, с. 85].

Термин "идентификация" происходит от латинского слова "idem", что означает "тот же самый". А.Г. Филиппов указывает, что криминалистическую идентификацию следует рассматривать как частно-научную криминалистическую теорию, процесс познания и установление факта наличия или отсутствия тождества [11, с. 40].

В следственной ситуации при наличии объективных портретов в виде фото и видеоизображений лица, фигуры человека на носителях информации, являющихся доказательствами, проводится криминалистическая идентификация в процессуальной форме, посредством производства портретной экспертизы и предъявления для опознания.

Однако на первоначальном этапе расследования в условиях дефицита информации, требующей значительных сил и средств по установлению и задержанию подозреваемого, возникает необходимость в составлении субъективного портрета по методу словесного портрета описания внешних признаков одного человека в соответствии с представлениями о нем другого человека.

На практике различают следующие виды субъективных портретов: описательный, рисованный, фото-композиционный, рисовано-композиционный, портреты, построенные с помощью компьютерной графики. В основе которых лежит, во первых, классификация внешних признаков человека, во вторых правила описания внешних признаков человека с использованием стандартизированного перечня идентификационных признаков внешнего облика человека.

Классификация внешних признаков человека включает общефизические, демографические, анатомические, функциональные, сопутствующие, особые приметы и броские признаки.

К общефизическим признакам относят: пол, возраст, рост, телосложение.

К демографическим – национальность, тип лица, расу, народность.

К анатомическим признакам – голова, волосы, лицо, лоб, брови, глаза, ресницы, нос, губы, зубы, подбородок, уши, шея, руки, ноги.

Функциональные признаки это признаки в движении, к ним относятся: жесты, мимика, речь, походка.

Сопутствующие признаки отвечают на вопрос: что при нем? А это: одежда, обувь, аксессуары, косметика.

Особые приметы это редкие признаки, броские при-

знаки, это признаки большой наглядности, к ним можно отнести: шрамы, родинки, татуировки и другие особенности.

В целях более точного субъективного портрета и возможностью его эффективного использования в розыскных целях следует соблюдать следующие правила: использовать единую терминологию и единую последовательность, при этом составлять портрет от общего к частному и сверху вниз, портрет должен быть объективным не выдуманным, полным и кратким. Перед составлением портрета желательно не показывать фотоизображения различных лиц. В целях установления психологического контакта желательно составлять портрет лицом одного пола.

Успех использования субъективного портрета в розыскных целях, определяется прежде всего своевременностью его изготовления [8, с. 275].

Портреты, составленные со слов очевидцев, дают наглядное представление о внешности, распечатываются, копируются и распространяются среди личного состава органов внутренних дел, осуществляется розыск и установление подозреваемых с возможным привлечением населения и средств массовой информации.

Изучая габитоскопические признаки несовершеннолетних необходимо учитывать переменность характера объекта, связанного с его ростом и изменчивостью психологических особенностей.

Особенностью несовершеннолетних является их стремление принадлежать к определенным субкультурам, которые характеризуются наличием определенных признаков, формирующих внешность, такие как манера одеваться, толстовки с капюшоном, свитшоты, узкие брюки типа слим или скинни, плавки в виде стрингов, пирсинг и иные украшения, электронные сигареты, обувь типа берцев, гриндерсов, боксерок, макассин, слипперов, вещи и др.

Рост и возраст в розыскной ориентировке указывается в интервале 5 см и 5 лет соответственно, однако в отношении детей, может быть использованы следующие термины: новорожденный, малолетний, несовершеннолетний [12, с. 201].

Среди анатомических признаков следует выделить прическу в виде дредлоков или дредов, синий или иной яркий цвет волос с использованием мелирования или брондирования, очень короткие или длинные волосы, накладные или нарощенные ногти и т.д.

К функциональным признакам, характеризующим поведение несовершеннолетнего в обществе, можно отнести лексику и манеры разговора, жесты, мимику подростка.

Живые лица могут опознаваться по внешности, по походке и по голосу [2, с. 313].

В качестве особых примет и броских признаков следует обратить внимание на наличие татуировок, содержание и значение которых важно как при составлении

субъективного портрета, так и в установлении и задержании подозреваемого.

Таким образом, при расследовании преступлений широко и эффективно применяется метод словесного, как в процессуальной форме в виде предъявления для опознания, назначения и производства портретной экспертизы, так и в не процессуальной при составлении субъективного портрета, установлении и задержания несовершеннолетних подозреваемых.

Использование особенностей внешних признаков несовершеннолетнего в криминалистической идентификации путем составления субъективного портрета, обеспечивает быстрое установление и задержание несовершеннолетних подозреваемых, а в дальнейшем доказывание их вины при производстве допроса, предъявлении для опознания, назначении и производстве портретной экспертизы и других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Белкина Р.С. – М.: НОРМА, 2015. – 990 с.
2. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник – М.: Проспект, 2014. – 768 с.
3. Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие. – М.: Контракт: ИНФРА-М, 2013, – 688 с.
4. Коровин Н.К. Особенности криминалистической идентификации несовершеннолетних. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 5. С. 51–53.
5. Коровин Н.К. Характеристика преступника, сформировавшаяся в онтогенезе человека и её использование в расследовании преступлений / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 5. С. 146–149.
6. Лебедев Н.Ю. Характеристика участников конфликтов уголовного судопроизводства. Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 9–1. С. 147–150.
7. Мангир А.В. Личностные особенности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) при подготовке к допросу. Проблемы юриспруденции. Вып. 9. – 212 с.
8. Мозяков В.В. Руководство для следователей – М.: Экзамен, 2005. – 912 с.
9. Растатурова Т.С. Особенности криминалистического исследования внешности человека // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1098–1100.
10. Сулейманов Р.Ш. Участие специалиста в области габитоскопии в допросе опознающего // Эксперт – криминалист. 2008. № 3.
11. Филиппов А.Г. Криминалистика: учебник – М.: Юрайт, 2015. – 855 с.
12. Шульгин С.И. Некоторые особенности определения признака "несовершеннолетний" в зависимости от его уголовно-правового статуса. Проблемы юриспруденции. Вып. 9. – 212 с.

© Н.К. Коровин, (knk3746@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Новосибирский государственный технический университет

КАТЕГОРИИ САМОЗАНЯТЫХ В РОССИИ

CATEGORIES OF SELF-EMPLOYED IN RUSSIA

A. Kusheva

Annotation

On the basis of previous research in the field of self-employment and legislation, taking into account the critics, the author discusses the concept: self-employment; freelance; informal employment. In the article the criteria for assigning an individual to a particular group of precarious employment. To this end, the author made an analysis of the definitions and identified a number of similar and different features, given its own definition of each of the concepts. The conclusion about the possibility of related concepts and replace them with one another. Scientific novelty of the article is to identify new categories of self-employment and their analysis: formal employment; formally self-employed; informal employment; informally self-employed.

Keywords: self-employment, freelancing; informal employment, self-employment types, types of informal employment, freelancing types.

Кушева Антонина Александровна
ФГБОУ ВО "Ульяновский
государственный технический
университет", г. Ульяновск

Аннотация

В статье на основе ранее проведенных исследований и законодательства в области самозанятости, принимая во внимание критиков, автором рассматриваются понятия: самозанятость; фриланс; неформальная занятость. В статье выявлены критерии отнесения индивида к той или иной группе нестандартной занятости. Для этого, автором сделан анализ определений и выявлен ряд схожих и различных признаков, дано собственное определение каждому из понятий. Сделан вывод о родстве понятий и возможности их замены между собой. Научная новизна статьи заключается в выявлении новых категорий самозанятости и их анализе: формально занятый; формально самозанятый; неформально занятый; неформально самозанятый.

Ключевые слова:

Самозанятость, фриланс; неформальная занятость, виды самозанятости, виды неформальной занятости, виды фриланса.

Введение

Отличительной чертой самозанятости является самостоятельное создание перечня приемлемых индивидуальных стимулов для собственной деятельности, которые действуют иначе, чем система стимулов, созданная работодателем. Ситуацию когда индивид начинает зарабатывать по потребностям ценя свое личное время и талант является достаточным стимулом для развития самозанятости.

При современных экономических условиях мы часто встречаемся с неоформленной предпринимательской деятельностью, организатором и исполнителем которой является один человек. Подобная деятельность может носить как регулярный так и нерегулярный характер и конкретизирована в выполнении разовых, не системных заказов для различных работодателей. Ключевым остается вопрос: является ли такая деятельность за пределами закона, либо только какая то часть, в статье мы попытаемся в этом разобраться.

Является ли самозанятость незаконной предпринимательской деятельностью?

Согласно ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятель-

ность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [1].

Гражданское законодательство не дает ответа на вопрос, какой доход является систематическим, и не содержит отсылочных норм к другим отраслям права. В правоприменительной практике понятие "систематическое" определяется исходя из норм налогового права. В соответствии с п. 3 ст. 120 Налогового кодекса термин "систематическое" означает два раза и более в течение календарного года [2]. Таким образом, ключевым моментом является вопрос, направлена ли самозанятость на систематическое получение дохода или нет. Если деятельность направлена на систематическое получение дохода то деятельность самозанятого, казалось бы, можно квалифицировать как незаконную предпринимательскую деятельность, однако, понятие самозанятости является глубоким и включает в себя внутреннюю структуру и согласно рассмотренной автором ниже структуре к незаконному предпринимательству можно отнести лишь часть деятельности самозанятых.

Многие исследователи изучают официально неоформленную занятость, организатором и исполнителем которой является один человек. В научной литературе нам встречаются много понятие схожих между собой, та-

кие как фриланс и фрилансер, неформальная занятость и неформально занятый, самозанятость и самозанятый. Для определения степени однородности вышеперечисленных понятий и дальнейшего применения их как синонимов обратимся к разбору понятий самозанятость, фриланс, неформальная занятость, как к определению ряда деятельности, выявим однородные и различные признаки.

Рассмотрим понятие самозанятость

Самозанятость, рассматривают как форму индивидуальной трудовой деятельности, при которой предприниматель и работник выступают в одном лице, сочетая функции спроса и предложения[9].

Самозанятость (занятость лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью) характеризуется тем, что данная группа работающих не является наемными работниками. Типичной чертой труда самозанятых является рациональное использование рабочего времени: работник заинтересован в том, чтобы за короткое время достичь максимальных результатов, т.к. от этого зависит его доход и продолжительность свободного времени[11].

Р.Л.Агабекян определил самозанятость как одну из форм вторичной занятости, которая не контролируется и не регистрируется государственными структурами и полностью зависит от личной инициативы[11].

Признаки самозанятости:

- ◆ форма индивидуальной трудовой деятельности, при которой предприниматель и работник выступают в одном лице;
- ◆ данная группа работающих не является наемными работниками;
- ◆ рациональное использование рабочего времени;
- ◆ производственно–коммерческую деятельность с целью получения доходов;
- ◆ в деятельности используются индивидуальная собственность.

Обратим внимание, что самозанятость может быть как в формальном секторе так и в неформальном, критерий отнесения в тот или иной подвид: оформление отношений с работодателем и налаживание отношений с государством, в разрезе налогов и сборов.

Исходя из проанализированных понятий и выявленных признаков определим самозанятость как форму производственно–коммерческой деятельности с целью получения дохода с помощью использования индивидуальной собственности не вступая в трудовые отношения с работодателем выполняя заказ в удобное время.

Формально занятые это индивиды которые выполняют порученную заказчиком работу на договорных основаниях с дальнейшей уплатой налогов и сборов налоговым агентом, либо самостоятельно.

Источник: составлено Автором.

Рисунок 1. Виды самозанятости.

К формально самозанятым относятся индивиды которые оказывают услуги, выполняют определенную работу или продают товар собственного производства без заказа, оформляя все вышеперечисленное официально.

Рассмотрим понятие фриланс

Д.А.Калугина определила понятие фриланс как свободную занятость базирующуюся на личных компетенциях субъекта деятельности, относительно свободном выборе клиента, времени, графика и региона работы и т.п.[13]

Согласно свободной энциклопедии фриланс – удаленная работа. В современном мире это слово используется для обозначения относительно недавно возникшей формы организации труда, при котором работодатель и исполнитель могут находиться как угодно далеко друг от друга. [14]

Фриланс – это удаленная работа в сети интернет: заказчик и исполнитель находятся друг от друга на любом расстоянии, а все операции осуществляются и координируются посредством сети [18]. Проанализировав данное определение можно сразу выявить ряд недостатков, таких как ограничение только сетью интернет и не учитываются другие каналы связи.

В.Ю.Попухин определяет фриланс как вид самозанятости, ориентированный на фактическое выполнение работы по подряду, по договору о возмездном оказании услуг с нанимателем [6].

Чечулина М.Ю. определяет фриланс как уникальную форму проявления экономической активности населения, которая позволяет уйти от скучной традиционной работы, получать денежные средства от любимого дела, проявляя свои таланты, ограничить издержки на создание собственного бизнеса и, возможно, прославиться. Спокойная удаленная работа на дому позволяет поднять свой профессиональный уровень и творческий потенциал [12].

Согласно рассматриваемым понятиям выявим основные признаки фриланса:

- ◆ свободную занятость базирующуюся на личном трудовом опыте;
- ◆ свободный выбор клиента;
- ◆ свободный выбор времени, графика и региона работы;
- ◆ спокойная удаленная работа, возможно даже без личных встреч с общением только с помощью инструментов связи;
- ◆ возможность нахождения заказчика и исполнителя на любом расстоянии друг от друга;
- ◆ вид самозанятости, ориентированный на фактическое выполнение работы по подряду.

Обратим внимание, что саму фриланс-деятельность можно разделить на формальную и неформальную, данный вопрос является неисследованным разграничим два этих понятия.

Исходя из проанализированных понятий и выявленных признаков определим фриланс как низший вид са-

Источник: составлено Автором.

Рисунок 2. Разграничение фриланса.

мозаняности базирующийся лишь на личном трудовом опыте, ориентированный на спокойную удаленную разовую работу со свободным выбором клиентов, времени работы, графика, региона работы.

Формальный фриланс является видом самозанятости в формальном секторе экономики при котором все отношения между заказчиком и исполнителем являются официальными и открытыми для государства, уплачиваются налоги и сборы.

Неформальный фриланс вид самозанятости в неформальном секторе экономики при котором субъекты отношений стремятся не афишировать свои отношения и обходятся устными договоренностями, взаимоотношений с государством не происходит.

Рассмотрим понятие неформальная занятость

Перейдем к рассмотрению понятия как вида деятельности – неформальная занятость.

Джабраилова Л.Х. и Исраилов М.В. определяют неформальную занятость, как незарегистрированную деятельность, не облагаемую налогами, работники которой практически лишены возможности социальной и правовой защиты и социального регулирования [12].

Неформальная занятость является отсутствие формального (письменного) контракта, в котором констатируется факт наличия трудовых отношений между кон-

кретным работником и работодателем. Таким образом неформальная занятость – это занятость, при которой наличие фактических отношений найма не задокументировано работодателем. [5].

Под неформальной занятостью понимается деятельность, в которой нелегальным является субъект деятельности, при легальной деятельности, легальном орудии производства, легальном продукте труда и потребителе[4].

Согласно рассматриваемым понятиям выявим основные признаки неформальной занятости:

- ◆ отсутствие формального (письменного) контракта между работником и работодателем;
- ◆ деятельность, в которой нелегальным является субъект деятельности;
- ◆ незарегистрированная деятельность, не облагаемая налогами.

Неформальную занятость можно разделить на два вида по критерию групп потребителей товаров, работ услуг. Первый вид неформально занятые второй неформально самозанятые.

Исходя из проанализированных понятий и выявленных признаков определим неформальную занятость как незарегистрированная деятельность, не облагаемая налогами, с несвойственным письменным оформлением отношений между работником и работодателем.

У неформально занятых есть определенный круг по-

Источник: составлено Автором.

Рисунок 3. Виды неформальной занятости.

требителей или заказчиков услуг от которых зависит деятельность данной группы.

Неформально самозанятые не имеют жесткого круга потребителей, у них нет заказчиков они предоставляют товары и услуги не определенному кругу лиц.

Сравним три проанализированных понятия

Сравним три проанализированных понятия самозанятость, фриланс и неформальная занятость найдем сходные и различные черты.

Для удобства обозначим понятия по порядку:

- 1 – самозанятость,
- 2 – фриланс,
- 3 – неформальная занятость.

Из представленной таблицы следует что рассматриваемые три понятия схожи между собой но все их стоит разграничивать. Самозанятость является общим понятием и включает в себя фриланс и неформальную занятость, однако особенность фриланса в том что деятельность осуществляется только с помощью средств связи, как правило без личных встреч. Неформальная занятость функционирует только в неформальном секторе экономики причем осуществляет деятельность, в которой нелегальным является только субъект деятельности. Данные понятия могут подменять друг друга если важно обратить внимание на какой то аспект.

Проанализируем понятия субъектов деятельности: самозанятый, фрилансер, неформально занятый.

Максимович Л.В. определяет самозанятого как самостоятельного субъекта хозяйствования, осуществляющего деятельность с использованием личного труда в условиях индивидуальной собственности на факторы производства, организующего производственно-коммерческую деятельность с целью получения доходов [15].

К фрилансерам разных времен и народов можно отнести странствующих рыцарей (буквально "фрилансеров" – "свободных копьеносцев"), бардов, крестьян-отходников, странствующих ремесленников, лекарей и т.п. Современный фриланс стал развиваться благодаря развитию возможностей виртуальных контактов, и востребованности профессий постиндустриального общества.

Фрилансер – это человек, которые выполняет работу на заказ. При этом место работы и время он выбирает самостоятельно. У него нет фиксированной зарплаты, нет графика, а есть только заказы и сроки их выполнения [16].

Фрилансер – это легкий на подъем наемный работник, обладающий достаточно высокой квалификацией по эпизодически востребованной на рынке труда профессии [17].

Суперфрилансеры – это топ-менеджеры и специалисты высшего класса (от юристов до финансовых директоров и консультантов), которые получили образование в лучших учебных заведениях, а профессиональный опыт в лучших компаниях и в какой-то момент отказались от карьеры в них – предпочли участвовать в проектах от собственного лица [8].

Таблица 1.

Анализ признаков понятий самозанятость, фриланс, неформальная занятость.

пп	Признаки	1	2	3
1	Выполнение работ по заказу	Да	Да	Да
2	Совмещение с основной работой	Да	Да	Да
3	Отсутствие контракта между работником и работодателем	Нет	Нет	Да
4	Незарегистрированная деятельность, не облагаемая налогами	Нет	Нет	Да
5	Ориентированный в основном на фактическое выполнение работы по подряду	Нет	Да	Нет
6	Свободный выбор клиента	Да	Да	Да
7	Свободный выбор времени, графика и региона работы	Да	Да	Да
8	Спокойная удаленная работа, возможно даже без личных встреч	Да	Да	Да
9	Преимущественная работа через средства связи	Нет	Да	Нет
10	Предприниматель и работник выступают в одном лице	Да	Да	Да

В зарубежной литературе можно встретить не присущее для России обозначение крайней формы фриланса – дауншифтинг. Понятие "дауншифтинг" представляет собой кальку английского глагола to downshift, "добровольно отказаться от работы, связанной со стрессом, ответственностью, отнимающей все свободное время, ради спокойной жизни". А.И. Приходько в своем исследовании выделил три основные формы дауншифтинга: 1) сокращение времени занятости; 2) прекращение работы либо или переход на более низкую ступень карьерной лестницы с сопутствующим снижением дохода; 3) возвращение на школьную скамью – продолжение учебы [8].

В.С.Харченко сформировала пять типов фрилансеров: мамалансеры, студенты–фрилансеры, хобби–фрилансеры, опытные фрилансеры, фрилансеры – востребованные работники [10].

Согласно традиционному подходу MOT, неформально занятый – индивид работающий в мелких производственных фирмах, непрофессионально самозанятый, выполняющий в семье домашнюю работу, не получающий социальную защиту, не производит социальных отчислений и не платит налоги.

Для анализа понятия относящихся к субъектам деятельности самозанятый, фрилансер, неформально занятый сведем критерии в таблицу и найдем схожие и различные черты.

Для удобства обозначим понятия по порядку:

- 1 – самозанятость,
- 2 – фрилансер,
- 3 – неформально занятый.

Рассматриваемые понятия схожи между собой но их стоит разделять из за различных видов деятельности.

Общей тенденцией кризисного состояния и посткризисного восстановления российской экономики является распространение нестандартных форм занятости – са-

мозанятости. В широком смысле под самозанятостью понимается организационно–правовые способы и условия работы и оказания услуг. А самозанятый это индивид который самостоятельно осуществляет трудовую деятельность без использования кредитных средств в комфортных для себя условиях, с возможным отсутствием специального образования и трудового стажа в выбранной области, использующий для выполнения работ и оказания услуг личные средства производства.

Выводы

В настоящее время в связи с эффектами постиндустриализма меняется само содержание труда, в котором увеличивается интеллектуальная составляющая, связанная с производством и обработкой информации. При этом для выполнения трудовых функций все чаще требуются только определенный набор инфокоммуникационных средств. Востребованными становятся занятия, связанные с выполнением услуг, что является одним из признаков когнитивного капитализма, в котором предметом обмена на рынке труда является нематериальное [3]. Малоун замечает, что меновая стоимость товара при когнитивном капитализме определяется не потраченными ресурсами, абсолютной стоимостью, а сформированной стоимостью спроса на это знание, умения, способности. Поэтому в постиндустриальном обществе на рынке труда становятся востребованными занятия, связанные с обработкой и производством информации, оказанием услуг в виде проектов, определенного набора заданий, выполнение которых не требует постоянного штата сотрудников с полной и стабильной занятостью и фиксированными рабочими местами, и работники, готовые работать проектно, временно и удаленно [7].

Таким образом, все чаще организации и бизнес обращаются к услугам удаленных работников не вводя их в штат, и все выгодней становится внеорганизационная самозанятость. Однако у популяризации самозанятости есть внутренние причины и увеличение числа самозанятых можно предотвратить нейтрализовав причины пере-

Таблица 2.

Анализ признаков понятий самозанятый, фрилансер, неформально занятый.

пп	Признаки	1	2	3
1	Получает социальные гарантии	-	Нет	Нет
2	Обладает достаточно высокой квалификацией	Да	Да	Нет
3	Осуществляющего деятельность с использованием личного труда	Да	Да	Да
4	Нет графика работы	Да	Да	Да
5	Нет фиксированной зарплаты	Да	Да	Да

хода "занятых" в "самозанятых". Стоит отметить, что в настоящее время правительство стремится перевести самозанятость в формальный сектор экономики и на это

направлен новый законопроект который подробно рассмотрен автором в статье "Переход самозанятых в формальный сектор экономики".

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая : [Федер. закон : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : по состоянию на 21 января 2017 г.]. // Справочная система Гарант;
2. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая : [Федер. закон : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : по состоянию на 21 января 2017 г.]. // Справочная система Гарант;
3. Андре Горц. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал . М.: Изд. дом Гос. Ун-та Высшей школы экономики 2010. – с. 208;
4. Белов Е.А. Количественная характеристика неформальной занятости населения // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – №4. – с. 218–222;
5. Варшавская Е.Я., Донов И.В. неформальная занятость по найму: грани явления // Известия ИГЭА. – 2012. – № 6(86). – с. 130–135;
6. Лопухин В.Ю. "Фрилансеры" – инновационная форма трудовой занятости // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 9. – с. 105–108;
7. Малоун Т.У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь . М.: Изд. Олимп бизнес – 2006. – с. 272;
8. Миллер М. Внештатники высшего звена // HarvardBusinessReview Россия. – 2012. – №6–7;
9. Складневская В.А. Экономика и социология труда: Учебное пособие. – М.: Изд-во УРАО, 1998. – С. 25;
10. Харченко В.С. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ // Социологические исследования. – 2014. – №4– с.54–63;
11. Цыганкова И.В., Базжина В.А., Никишина О.Ю. Развитие нестандартных форм занятости в современной России // Российское предпринимательство. – 2014. – № 24 (270). – с. 71–86. – URL: <http://bgscience.ru/lib/8761>;
12. Чечулина М.Ю. Фриланс как развивающаяся форма модернизации экономической активности // Экономика труда. – 2016. – Том 3. – № 3. – с. 291–306;
13. [Электронный ресурс] Информационный портал – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/svobodnaya-zanyatost-kak-vid-predprinimatelskoy-deyatelnosti>;
14. [Электронный ресурс] Информационный портал – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>;
15. [Электронный ресурс] Информационный портал – Режим доступа: <http://www.disserscat.com/content/samozanyatost-naseleniya-v-rossiiskoi-ekonomike-formirovanie-i-regulirovanie#ixzz4WKW00G00>;
16. [Электронный ресурс] Информационный портал – Режим доступа: <http://myblaze.ru>;
17. [Электронный ресурс] Информационный портал – Режим доступа: <http://myblaze.ru>;
18. [Электронный ресурс] Фриланс – это что такое? // Информационный портал voltvo.ru – Режим доступа: <http://voltvo.ru/publ/1-1-0-22>.

© А.А. Кушева, (antonina_kusheva@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

SAFEGUARDING THE RIGHTS AND INTERESTS OF CONSUMERS IN COURT

N. Mayorova

Annotation

The article analyzes judicial practice of consideration of disputes on protection of the rights of consumers. Examines procedural issues that arise when considering the appropriate category of disputes. Special attention is paid to the analysis of individual means of protection of the rights of consumers and to identify their characteristics, the problems of definition of jurisdiction of Affairs about protection of the rights of consumers. The analysis of the court practice on this issue.

Keywords: consumer, consumer protection, protection of consumer rights.

Майорова Наталья Андреевна
Арбитражный суд г. Москвы,
секретарь судебного заседания

Аннотация

В статье анализируется судебная практика рассмотрения споров по защите прав потребителей. Исследуются процессуальные проблемы, возникающие при рассмотрении соответствующей категории споров. Особое внимание уделяется анализу отдельных средств защиты прав потребителей и выявлению их особенностей, так рассмотрены проблемы определения подсудности дел о защите прав потребителей. Приводится анализ сложившейся судебной практики по этому вопросу.

Ключевые слова:

Потребитель, защита прав потребителей, средства защиты прав потребителей.

В современном мире защита прав потребителей – одна из самых злободневных и актуальных тем в современной торговле и сфере обслуживания.

Закон о защите прав потребителей появился еще с 70-ых гг., когда многие западно-европейские страны, прибегли к мерам государственного регулирования и принятию законодательства, целью которого является прямое вторжение в договорные отношения сторон для защиты одной из них – потребителя.

Вопросам защиты прав потребителей законодатели всех стран уделяют достаточно много внимания. Закон "О защите прав потребителей" регулирует отношения, которые возникают между потребителями и предпринимателями (продавцами) по поводу продажи товаров, оказания услуг и осуществления работ, то есть в области удовлетворения различных бытовых потребностей граждан.

Стоит заметить, что в литературе, наблюдаются различные подходы к определению перечня прав потребителей и корреспондирующих им обязанностей продавцов (изготовителей), степени конкретизации соответствующих положений, также механизмам защиты нарушенных прав. Значимость затрагиваемых проблем побуждает законодателя закреплять соответствующие положения на уровне законов, что не исключает их последующую конкретизацию в подзаконных нормативных правовых актах.

Так, Закон РФ "О защите прав потребителей" [4] допускает регулирование отношений в области защиты прав потребителей не только данным законом, но и ГК РФ [2],

другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. При этом предусматривается, что Правительство РФ не вправе поручать федеральным органам исполнительной власти принимать акты, содержащие нормы о защите прав потребителей.

Несмотря на то, что государство предоставляет свои гарантии потребителям, ответственность за защиту прав и законных интересов потребителей закон возлагает на общество в целом. В силу этого поощряется и поддерживается общественный контроль, создание соответствующих общественных объединений, уделяется внимание пропаганде защиты прав и законных интересов потребителей через СМИ, формированию и учету общественного мнения. Российское законодательство ограничивается регулированием деятельности общественных объединений (ст. 45 Закона РФ) и закреплением права потребителей на просвещение в этой области (ст. 3). Вопрос об учете общественного мнения в нем не поднимается, хотя для обеспечения качества товаров, работ и услуг это могло бы сыграть положительную роль.

Закон закрепляет право потребителя на безопасность товара или услуги (ст. 7 закона РФ), право на информацию о них (ст. 8, 13, ст. 8 Закона РФ).

Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав, которая получает свое реальное воплощение посредством гражданского процесса. Так, в России, как и во всем мире, существуют три способа защиты прав

потребителей: судебная защита, защита прав с помощью органов государственной власти и общества защиты прав потребителей.

Как показывает мировая практика, эта система является эффективной, только если потребитель может защищать свои права всеми тремя способами. Они должны быть взаимосвязаны, ведь их отдельное использование части недействительно.

В настоящее время потребитель рассматривается как наиболее незащищенная сторона договора, из-за чего законодательством о защите прав потребителей ему предоставляются определенные правовые гарантии. Считать же юридическое лицо слабой стороной договора как-то неразумно, ведь оно располагает достаточными денежными и материальными средствами, возможностью урегулировать свои отношения с контрагентами путем согласования условий договора.

Более того на практике установление приобретения юридическим лицом товара в личных целях сопряжено с некоторыми трудностями. Поэтому подобное предложение, вряд ли, найдет отражение в современном праве.

Стороны в гражданском процессе по делам о защите прав потребителей – истец и ответчик. Они как стороны спорного материального правоотношения должны соответствовать ряду критериев. Потребителем (истцом) может быть только физическое лицо, приобретающее товары для своего личного потребления. Продавец (ответчик) – юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, преследующие цель извлечь прибыль путем продажи товаров различными способами.

Заметим, что как показывает практика, в российских условиях осуществление правосудия – наиболее результативный способ защиты прав потребителей. Однако иногда при обращении в суд гражданам приходится сталкиваться с рядом проблем, одной из которых является вопрос о допустимости заключения с потребителями соглашений об изменении подсудности спора.

Ст. 168 ГК РФ в новой редакции, гласит, что сделка, нарушающая требования закона или иного нормативного акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Из этого вытекает, что для признания условий договора недействительными, потребителям необходимо обратиться в суд. Стало быть, заключение с потребителями договора о подсудности будущего спора в рамках российского права правомерно.

Особенность средств защиты прав потребителя заключается в том, что законодатель рассматривает потребителя как "слабую" сторону правоотношения и создает ему дополнительные гарантии при реализации прав и свобод. Для того, чтобы защитить потребителя как наиболее незащищенного субъекта отношений, в нормативно-правовых актах устанавливается возможность использования публично-правового регулирования отно-

шений с участием потребителя. Таким образом, в законодательстве предусмотрены следующие средства защиты прав потребителей:

1. Указание непосредственно в законе возможности подачи заявления в суд не только самого потребителя, чьи права были нарушены, но и иных лиц, выступающих как в защиту одного потребителя, так и неопределенного круга потребителей.

2. Предоставление потребителю права выбирать подсудность – по своему месту жительства, по месту жительства индивидуального предпринимателя или месту нахождения организации, по месту заключения или исполнения договора.

Однако иногда при обращении в суд гражданам приходится сталкиваться с рядом проблем, одной из которых является вопрос о допустимости заключения с потребителями соглашений об изменении подсудности спора.

Дело в том, что территориальная подсудность дел о защите прав потребителей регулируется правовыми нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3] от 14.11.2002 № 138-ФЗ и Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей" создает для процесса правоприменения ряд сложностей.

Общее правило подсудности гражданских дел: иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации (ст. 28 ГПК РФ). Для исков по делам защиты прав потребителей установлена альтернативная территориальная подсудность.

Согласно ч. 7, ст. 29 ГПК РФ, иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения, или месту исполнения договора. При этом выбор между несколькими судами, которым, согласно настоящей статье, подсудно дело, принадлежит истцу (ч. 10, ст. 29 ГПК РФ).

На основании ч. 2, ст. 17 Закона РФ "О защите прав потребителей" иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту: нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, – его жительства; жительства или пребывания истца; заключения или исполнения договора.

Из данных норм вытекает, что для дел о защите прав потребителей ГПК РФ установлена альтернативная подсудность (по выбору истца), которую стороны (продавец (исполнитель, изготовитель) и потребитель) могут изменить по своему соглашению. На первый взгляд, законодательством прямо не установлен запрет на изменение территориальной подсудности споров с участием потребителей. Однако ни в судебной практике, ни в научной литературе не существует единообразного подхода к данному вопросу. Как правило, это происходит по причине

конкуренции правовых норм, содержащихся в ГПК РФ и в Законе РФ "О защите прав потребителей".

Так, стоит заметить, что в соответствии со ст. 1 ГПК РФ, порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией РФ, ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", настоящим Кодексом и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами, порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи – также ФЗ "О мировых судьях в Российской Федерации". Следовательно, процессуальные нормы, содержащиеся в Законе РФ "О защите прав потребителей", должны соответствовать ГПК РФ, обладающему более высокой юридической силой в рассматриваемом вопросе, и который предусматривает заключение с потребителем договора о подсудности спора.

Таким образом, можно считать, что собственно ГПК РФ четким и исчерпывающим образом обязан регулировать правила подсудности. Вмешательство норм из других федеральных законов в данном вопросе недопустимо.

Приоритет в данном вопросе следует отдать нормам, содержащимся в ГПК РФ. Разумно считать, что допускается заключение договора о подсудности спора о защите прав потребителей.

Отдельные юристы полагают, что договор с потребителем о подсудности правомерен, если он заключен в определенный момент. Например, Дергачев С. А. [9] отстаивает мнение, что соглашение о подсудности в договорах с участием потребителей возможно, если подобное соглашение заключено после возникновения основания для предъявления иска. Но при этом, не проясняется механизм заключения контракта о подсудности в такой ситуации [8]. При таком подходе малопонятно, кто должен выступить инициатором заключения соглашения о подсудности, является ли это самостоятельным документом или приложением к ранее заключенному договору.

Однако, в данном положении гражданин находится в более выигрышном свете, так как самостоятельно решает, выгодность заключения конгениального соглашения. Данная проблема многократно становилась предметом исследования высших судов РФ.

При проверке конституционности ст.ст. 28, 29, 32, 33 и 222 ГПК РФ, Конституционный Суд РФ разъяснил, что внесение в кредитный договор условия о подсудности спора не нарушает конституционных прав граждан. В то же время у потребителя есть возможность оспаривать в соответствии с п. 1 ст. 16 Закона РФ "О защите прав потребителей" положения о договорной подсудности, содержащегося в типовом кредитном договоре. Если оно не было опровергнуто гражданином, то соответствующее условие продолжает действовать.

Из пункта 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" логическим следствием является вывод, что в правоот-

ношениях с потребителем допускается заключение соглашения о подсудности, но при этом потребитель вправе оспаривать в суде условие о территориальной подсудности спора. Тождественно высказался Верховный Суд РФ по этому поводу и по другим делам [7].

Однако, заключение с потребителями соглашения о подсудности будущего спора вполне приемлемо в рамках действующего законодательства о защите прав потребителей, но с другой стороны – условие о подсудности признается недействительным. В таком случае гражданину придется проделать двойную работу: предварительно оспорить условие договора об изменении подсудности дела, а затем уже обращаться в суд с основным требованием.

Наблюдается также путаница в вопросах подсудности рассматриваемой категории дел и ее перемены. Бывают случаи, что при их разрешении суды по-разному толкуют правовые нормы о подсудности дел о защите прав потребителей.

В судебной практике выделяются два основных способа разрешения конфликтов о территориальной подсудности дел о защите прав потребителей.

1. Споры разрешаются на основании ГПК РФ. Вследствие чего допускается изменение подсудности дел о защите прав потребителей. Рассмотрим судебную практику.

Ш. Н. Н. обратилась в суд с иском с заявлением. Просила взыскать с ответчика 380 000 руб. в счет неосновательного обогащения.

В соответствии п. 6.2 подписанного сторонами договора возмездного оказания услуг в случае невозможности решения вопроса путем переговоров, все возможные (без исключений) споры, вытекающие из настоящего договора, общество и участник как потребитель, используя право, предусмотренное ст. 32 ГПК РФ на определение договорной подсудности, пришли к обоюдному соглашению о том, что все судебные споры подлежат рассмотрению в Никулинском районном суде г. Москвы по месту нахождения и исполнения данного Договора. В связи с чем, определением Володарского районного суда г. Брянска от 19 мая 2015 года исковое заявление Ш. Н. Н. возвращено в связи с неподсудностью [5].

Однако, не согласившись с указанным определением, Ш. Н. Н. была принесена частная жалоба, в которой просила определение отменить как незаконное и необоснованное. Брянский областной суд, изучив указанную жалобу, пришел к выводу, что стороны, включая в договор условие об изменении территориальной подсудности, воспользовались правом выбора между несколькими судами. Так как, соглашение сторон об определении территориальной подсудности, достигнутое на основании статьи 32 ГПК РФ, обязательно не только для сторон, но и для суда, то возвращение судом искового заявления истцу является правомерным.

2) На первое место ставятся нормы Закона РФ "О защите прав потребителей", на основании которых выводится умозаключение о невозможности изменения под-

судности, установленной для дел о защите прав потребителей. Рассмотрим следующую судебную практику.

К. обратилась в суд с иском к ЗАО "Автомобили Мира" о расторжении договора купли-продажи автомобиля, взыскании стоимости автомобиля, компенсации морального вреда.

По ходатайству представителя ответчика определением Артемовского городского суда Свердловской области гражданское дело по названному иску передано по подсудности для рассмотрения в Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга. Рассмотрев дело, суд пришел к выводу, что данное гражданское дело было принято судом с нарушением правил подсудности и должно быть передано на рассмотрение в суд по месту нахождения ЗАО "Автомобили Мира", поскольку пункт 8.7 договора купли-продажи автомобиля предусматривает судебное разрешение споров между сторонами договора по месту нахождения продавца, то есть имеется согласованная до подачи иска в суд договорная подсудность спора [6].

Не согласившись с указанным определением, истец, в частной жалобе просил его отменить, ссылаясь на нарушение судом норм процессуального права.

Жалобу истца, суд апелляционной инстанции удовлетворил, обосновывая свою позицию тем, что положения о подсудности рассмотрения споров, возникающих из этого договора, по месту нахождения продавца ЗАО "Автомобили Мира" ущемляет установленные Законом РФ "О защите прав потребителей" права истца, так как возможность самостоятельно определить суд, в котором будет рассматриваться дело, предоставляется потребителю законом и не может быть изменена или отменена

договором.

Анализ судебных актов разрешает говорить о том, что при решении споров о подсудности дел, о защите прав потребителей, возникает вопрос о возможности ее изменения путем заключения договора. При этом, руководствуясь при принятии решения различными правовыми нормами, одни суды позволяют изменение подсудности по нормам ГПК РФ, другие – этого не разрешают, основываясь на Законе РФ "О защите прав потребителей". В этом вопросе отсутствуют одинаковые позиции и среди российских правоведов. Следовательно, необходимо привести законодательство и судебную практику к единому мнению, для совершенствования рассмотрения и разрешения дел о защите прав потребителей. При этом, было бы разумно, исключить из Закона РФ "О защите прав потребителей" ч. 2, ст. 17.

Таким образом, стоит заметить, что, несмотря на неоднократные изменения и дополнения российского законодательства, оно не лишено недостатков, которые препятствуют полноценной защите прав потребителей. Однако, можно также говорить о том, что в действующем российском законодательстве предусмотрен достаточно широкий перечень средств защиты прав потребителей, позволяющий на достаточно высоком уровне реализовать их права и свободы. При помощи этих правовых средств статус потребителя становится более защищенным и позволяет чувствовать уверенность в правоотношениях с продавцами и производителями. Тем не менее прослеживается дальнейшая необходимость совершенствования законодательства в целях улучшения работы механизма защиты прав потребителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301
3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 03.07.2016) "О защите прав потребителей" // "Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, N 3, ст. 140
5. Апелляционное определение Брянского областного суда от 14.07.2015 по делу N 33-2387/15. // СПС Консультант Плюс
6. Апелляционное определение № 33-6727/2015 от 7 мая 2015 г. по делу № 33-6727/2015 // СПС Консультант Плюс
7. Определения от 22 сентября 2009 г. № 51-В09-12, от 20 октября 2009 г. № 9-В09-18 // СПС Консультант Плюс
8. Гиматдинова Г. Ф. Проблемы подсудности дел о защите прав потребителей // Тюменский государственный университет. № 5, 2016. С 79-84
9. Дергачев С. А. Договор оказания туристических услуг и соглашение о подсудности: вопрос подсудности / Дергачев С. А, 2010 // Юридическая библиотека "Юрстлиб". [Электронный ресурс]. – URL: http://www.juristlib.ru/book_8531.html (Дата обращения 27.01.2017)

ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

FACTORS DISTRIBUTION OF TERRORISM IN MODERN RUSSIA: CRIMINOLOGICAL ASPECT

*S. Polyakov
M. Pavlik*

Annotation

The article considers certain criminological issues of counter-terrorism in the Russian Federation. We study the main factors contributing to the emergence and spread of terrorism in Russia. Proposed implementation of a set of measures to combat terrorism, taking into account external and internal factors affecting the spread of terrorist crime.

Keywords: factors in the spread of terrorism, the determinants of terrorist crime; international terrorism; complex measures of counteraction to terrorism; criminological aspect.

*Поляков Сергей Альбертович
К.юр.н., Новосибирский
государственный технический
университет*

*Павлик Михаил Юрьевич
Д.юр.н., профессор,
Новосибирский государственный
технический университет*

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению отдельных криминологических проблем противодействия терроризму в Российской Федерации. Исследуются основные факторы, способствующие возникновению и распространению терроризма в России. Предлагается осуществление комплекса мер по противодействию терроризму с учётом внешних и внутренних факторов, влияющих на распространение террористической преступности.

Ключевые слова:

Факторы распространения терроризма, детерминанты террористической преступности; международный терроризм; комплекс мер противодействия терроризму; криминологический аспект.

В современных условиях терроризм представляет серьезную угрозу безопасности нашего государства и мирового сообщества. Терроризм влечет за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Он порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами, относится к тем видам преступного насилия, жертвами которого становятся невинные люди, не имеющие никакого отношения к конфликтам. Так, террористический акт, который произошёл на борту самолёта российской авиакомпании "Когалымавиа" над Синайским полуостровом, стал самым кровопролитным за всю новейшую историю России и унёс жизни 224 человек [5].

Современный терроризм – высокоорганизованный механизм, имеющий в том числе руководящие органы для решения вопросов планирования террористической деятельности, подготовки и проведения конкретных операций, организации взаимодействия между отдельными группами и исполнителями, привлекаемыми к той или иной акции; возбуждение антиправительственных настроений в обществе в целях успешной борьбы за влияние и власть; проникновение в общественные и государ-

ственные, экономические и силовые структуры; создание разветвленной сети центров и баз по подготовке боевиков и обеспечения операций в различных регионах мира.

Так, например, деятельность ряда международных террористических организаций, в особенности такой, как ИГИЛ, носит транснациональный характер и представляет собой, по сути, колоссальный бизнес-проект [1].

При этом борьба с подобными террористическими структурами на сегодняшний день не возможна без полномасштабного привлечения сил и средств не только правоохранительных органов, но и вооружённых сил. Именно по этой причине Российская Федерация начала 30 сентября 2015 года на территории Сирии операцию против террористической организации "Исламское государство" посредством применения Воздушно-космических сил России.

Однако проблема терроризма актуальна сегодня не только для России. Начиная с 2015 года, в ряде европейских городов (Париже, Брюсселе) также были совершены серии террористических актов, приведшие к многочисленным жертвам среди мирного населения [2].

Указанные обстоятельства напрямую свидетельствуют о том, что угроза совершения террористических актов абсолютно реальна, и проблема противодействия данной угрозе за последний год приобрела особую важность.

Криминологический подход к исследованию содержания терроризма как социального явления, на наш взгляд, обуславливает потребность его качественного анализа, выявления основных детерминант, с целью оптимизации системы мер противодействия терроризму.

В настоящее время в специальной литературе существуют три основных взгляда на природу терроризма: исходя из боевых проявлений террористической деятельности, криминальных и социально-политических.

В соответствии с первой позицией терроризма рассматривается как специфический вид вооруженных действий и определяется как "вооруженный конфликт низкой интенсивности".

Вторая точка зрения акцент на криминальной составляющей и классифицирует терроризм как вид уголовной преступности.

Третья считает терроризм видом политической борьбы, формирующимся на основе социально-политического протеста.

Другими словами, терроризм появляется как ответная реакция на длительное затягивание решение различных проблем, в том числе и политических. Фактически терроризм вырастает на основе значимых общественных противоречий.

К терроризму в России побуждает имеющий место комплекс причин. Это имеющие место в нашем современном российском обществе конфликты как политического, социального, национального, территориального, религиозного, психологического (мировоззренческого) характера, так и иные.

Относительно факторов распространения терроризма в специальной литературе имеют место быть различные точки зрения ученых.

Так, например, в своей работе В.В. Лунеев справедливо отмечает, что многие из них настолько разноплановы, разнообразны в различных регионах России и имеют различную природу возникновения и степень развития. На возникновение и распространение терроризма, конечно же, влияют и бедность населения, низкий уровень социально-экономического развития ряда регионов, неграмотность населения, в т.ч. религиозная (особенно в регионах, где исповедуется ислам), особенности географии, влияние Запада, высокий уровень коррупции, систематическое обострение социальной напряженности,

криминализация всех сфер жизни и деятельности общества, "чеченский фактор" с его сепаратистскими и террористическими тенденциями, "исламский фактор" и подрывная деятельность иностранных террористических организаций, критические масштабы незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, воинствующий национализм и псевдорелигиозная экстремистская идеология (ваххабизм), особенности психики личности и т.д. [3, с. 197].

В своей работе З.Ш. Матчанова по этому поводу отмечает, что все факторы целесообразно подразделить на следующие группы:

- ◆ политико-правовые (в частности, подлежат исследованию политическая нестабильность и правовой нигилизм общества как факторы распространения терроризма);
- ◆ социально-экономические (требуют особого внимания социально-экономические последствия политических изменений в России как источники террористического насилия);
- ◆ религиозные и национальные (важно проанализировать влияние религиозного экстремизма на распространение терроризма, а также рост национальной нетерпимости как следствие дезорганизации общества);
- ◆ психологические (установлено, что психологические факторы распространения терроризма также имеют весьма серьезное значение).

На наш взгляд, все факторы, способствующие распространению терроризма в современной России, можно разделить на две группы: внешние и внутренние [4, с. 142].

К числу внешних групп следует отнести:

- ◆ рост числа террористических проявлений в ближнем и дальнем зарубежье;
- ◆ социально-политическую и экономическую нестабильность в сопредельных государствах, как бывшего СССР, так и Европы и Восточной Азии;
- ◆ наличие вооруженных конфликтов в отдельных из них, а также территориальных претензий друг к другу;
- ◆ стратегические установки некоторых иностранных спецслужб и зарубежных (международных) террористических организаций;
- ◆ наличие значительного "черного рынка" оружия в некоторых сопредельных государствах.

К числу внутренних условий (факторов) распространения терроризма относятся:

- ◆ наличие в стране большого нелегального "рынка" оружия и относительная легкость его приобретения;
- ◆ наличие значительного контингента лиц, прошедшего школу войн в Афганистане, Приднестровье, Сербии, Чечне, Таджикистане и других "горячих точках", и их недостаточная социальная адаптированность в обществе переходного периода;

- ◆ ослабление или отсутствие ряда административно-контрольных правовых режимов;
- ◆ наличие в обществе экстремистских группировок;
- ◆ сплоченность и иерархичность преступной среды;
- ◆ утрата многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров;
- ◆ обостренное чувство социальной неустroенности, незащищенности у значительного контингента граждан;
- ◆ настроения отчаяния и рост социальной агрессивности, падение авторитета власти и закона, веры в способность и возможность позитивных изменений;
- ◆ слабая работа правоохранительных и социальных государственных общественных органов по защите прав граждан;
- ◆ низкий уровень политической культуры в обществе;
- ◆ широкая пропаганда (кино, телевидение, пресса, литература) культa жесткости и силы.

В целом, как мы считаем, все-таки основными условиями (факторами), усиливающими террористическую активность и удобряющими для него почву, служат не исходящие со стороны, а внутренние: они – не от "поисков внешних врагов", как еще недавно считалось, а от наших собственных неурядиц и проблем, которые мы или загнали вглубь, или не смогли эффективно разрешить.

Мы не исключаем, что корни российского терроризма сокрыты в распаде СССР. В основу могучего Советского Союза были заложены единые национальные и социальные идеи. Современная "демократическая" Россия не имеет государственно-образующей идеологии, и идеологический вакуум заполняется различного рода националистическими идеями величия малых народов.

В условиях российской многопартийности сегодня нет такой политической партии, которая приняла бы на себя ответственность за ухудшение уровня жизни населения, деградацию страны и разрушения национальной безопасности.

При разработке системы мер противодействия терроризму необходимо отдавать отчёт в том, что в современных условиях глобализации безопасность отдельно взятого государства может быть обеспечена только совместными усилиями мирового сообщества. Попытки же обеспечить интересы одного государства или группы стран в ущерб другим противоречат современной обстановке, ведут в прошлое, когда военные конфликты являлись универсальным средством разрешения тех или иных разногласий.

На сегодняшний день необходимость объединения усилий всего мирового сообщества в противодействии международному терроризму стала очевидной. Разумеется, это должно найти свое отражение в реальном сотрудничестве полномочных государственных органов и компетентных служб на надёжной правовой основе. Между тем нельзя не сказать о том, что сохраняются и сдерживающие мотивы, которые серьёзно мешают конструктивному взаимодействию спецслужб ведущих государств в работе по противодействию терроризму. Особенно актуальной для России эта проблема оказалась в последнее время, когда большинство западных стран проводят в отношении Российской Федерации комплекс санкций с целью недопущения усиления её влияния на мировой арене.

Представляется, что признание глобальности угроз терроризма является необходимым условием противодействия подобным угрозам в современных условиях. Учёт вышеизложенных причин и факторов может оказать, на наш взгляд, существенное значение на разработку системы мер противодействия такому опасному явлению, как терроризм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное сообщение НАК России // Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/hronika-sobytiy/nadeyus-cto-vy-budete-rabotat-v-takom-zhe-klyuche-i-dalshe.html> (дата обращения 06.09.2016).
2. Кузьмин В. Ключи к безопасности. Дмитрий Медведев встретился с главой МИД Германии // "Российская газета". 2016. № 6929 (61).
3. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. II. Особенная часть : учебник для вузов / В.В. Лунев. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 872 с.
4. Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. – 228 с.
5. Результаты расследования причин авиакатастрофы самолёта А-321 // Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/rezultaty-rassledovaniya-prichin-aviakatastry-samoleta-321.html> (дата обращения 06.09.2016).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS AS THE BASIS OF MODERN POLICE ACTIVITIES ON REALIZATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

D. Usanov

Annotation

The article deals with the system of international legal standards that form the basis of police activity in modern democratic countries in terms of realization of human and civil rights and freedoms. The author has come to the conclusion that the current universal system of international legal standards in the area of human rights defines the wide scope for constitutional regulation of police power in modern countries as above all a subject in the mechanism of realization of rights and freedoms.

Keywords: human rights, provisions–principles, humanization, police, the state, international legal standard, charter, convention, declaration, discrimination.

Усанов Дмитрий Олегович

*Соискатель, Санкт-Петербургский
университет МВД РФ*

Аннотация

В статье исследуется система международно-правовых стандартов, составляющих основу деятельности полиции в современных демократических государствах в направлении реализации прав и свобод человека и гражданина. Автором сделан вывод, что сложившаяся к настоящему времени универсальная система международно-правовых стандартов в сфере прав человека определяет широкие возможности конституционно-правового-регулирования правомочий полиции в современных государствах, прежде всего, как субъекта в механизме реализации прав и свобод.

Ключевые слова:

Права человека, нормы–принципы, гуманизация, полиция, государство, международно-правовой стандарт, хартия, конвенция, декларация, дискриминация.

В рамках настоящей статьи предполагается рассмотреть систему международно-правовых стандартов, определяющих функционирование полиции в конституционно-правовом механизме реализации прав и свобод человека и гражданина.

В современном международном праве под стандартами понимаются "универсально признанные нормы, которые, с одной стороны, представляют собой минимально допустимый консенсус, а с другой – предстают образцами для подражания" [17, с. 11]. К существующим международно-правовым стандартам, являющимся ориентиром для действий полиции в сфере реализации прав и свобод личности, следует отнести нормы–принципы, закрепленные в конвенциях, хартиях, пактах, договорах. Они устанавливают приоритет системы фундаментальных индивидуальных прав и свобод, а также гарантий их обеспечения. К числу основных стандартов относятся: право на жизнь, достоинство и неприкосновенность личности, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, запрет на дискриминацию, право свободного передвижения и выбор местожительства.

Право на жизнь, будучи одним из естественных и неотъемлемых прав, означающим, что "никто не может быть

произвольно лишен жизни, закреплено всеми международно-правовыми актами и большинством существующих конституций" [14, с.122]. Принятие государством соответствующих обязательств по реализации данного права может быть рассмотрено как в узком, так и широком смысле. В первом случае допустимо говорить о контроле государства за действиями создаваемых им правоохранительных органов, следствием которых может быть лишение жизни индивидов. Второе значение права на жизнь подразумевает "возможность определённого поведения управомоченного лица, обязательной деятельности государства, направленной на реализацию правомочий, содержательно составляющих данное право, и обеспечение свободной и достойной жизни как признаков этого субъективного права" [15, с. 8].

Не менее значимой конституционно-правовой идеей является достоинство личности, предполагающее отказ от применения пыток и иного бесчеловечного отношения в отношении индивида, произвольное ограничение его свободы со стороны государства. В. Я. Марченко придерживается мнения, что "содержание конституционного права на достоинство личности составляют права и свободы человека, обладающие различными способами ре-

ализации обязывающие государство воздерживаться от вмешательства в сферу существования личности ("права свободы") и осуществлять положительную деятельность в интересах личности ("социальные права") [18, с. 14].

Впервые достоинство личности оказалось закреплено в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), став отправной точкой в процессе становления прав человека. Положение, что "никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинству обращению или наказанию" стало императивом для современной правоохранительной системы [4]. Оно было дополнено другим правилом: "человеческое достоинство неприкосновенно" (ст. 1 Хартии Европейского союза об основных правах 2007 г.) [9]. Запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания дополняется Европейской конвенцией по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 г. [2]. Таким образом, международно-правовые акты закрепили запреты на унижение человеческого достоинства, адресовав их, главным образом, государственным органам.

Признание достоинства личности доминантой международно-правового и конституционно-правового регулирования механизма реализации прав и свобод оказалось тесно связано с оформлением права на свободу и личную неприкосновенность, в соответствии с которым "никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и в порядке, установленном законом" [4]. Данное положение одним из ключевых принципов в сфере прав человека, отождествляемым с безопасностью личности.

Следует принять во внимание, что полицейские подразделения должны противодействовать любому посягательству на достоинство личности и ее неприкосновенность. Так, Конвенция Совета Европы "О противодействии торговле людьми" (2005 г.) определяет, что "торговля людьми является нарушением прав человека и посягательством на достоинство и целостность человеческой личности" [5]. Ранее запрет на торговлю людьми был закреплен в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г.) [3].

В правовой литературе существует несколько подходов к определению права на неприкосновенность личности, которое может пониматься "естественное и неотчуждаемое право человека на личную свободу, защиту от посягательств на его жизнь, здоровье, половую свободу, честь, достоинство, духовную, нравственную свободу, воздействия против его воли на психику, осуществления за ним наблюдения, обеспеченное государством и ограниченное нормативным и моральным регулированием" (П. Ю. Пустовалов) [20, с. 114]; как "гарантированное государством состояние, обеспечивающее личную безопасность и свободу человека, состоящее в недопустимости, пресечении и наказуемости посягательств на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, половую

свободу; честь, достоинство, нравственную, психическую и индивидуальную свободу человека, а также возможность располагать собой и по своему усмотрению определять место пребывания" (В.Н. Благодарная) [11, с. 11].

В представлении А.А. Опалевой, личная неприкосновенность в широком смысле – это физическая, духовная и волевая неприкосновенность, а в узком – лишь волевою неприкосновенность, т.е. защищенность от незаконного ограничения индивидуальной свободы человека [19, с. 107].

Таким образом, право на неприкосновенность личности рассматривается отечественными правоведом как естественное состояние человека, гарантированное или обеспеченное государством и его органами. В тоже время достоинство, свобода и неприкосновенность личности являются тесно связанными правовыми категориями, так как нарушение права на неприкосновенность личности неизбежно влечет ограничение ее свободы, которое может пониматься и как посягательство на достоинство индивида со стороны государственных, прежде всего, правоохранительных органов.

Неприкосновенность личности как общий правовой императив определяет и необходимость соблюдения полицией права на неприкосновенность частной жизни, впервые провозглашенного в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека: "Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательств" [1]. Аналогичная формулировка, определяющая неприкосновенность частной жизни содержится и в других актах (в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 8 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод; ст. 7 Хартии Европейского союза об основных правах). При этом Европейская конвенция содержит положение о недопустимости вмешательства со стороны публичных властей в осуществление этого права, "за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охран здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц" [4].

По мнению ученых, право на неприкосновенность частной жизни в настоящее время формулируется в международном праве довольно в общем виде. Так, М. Ю. Авдеев обращает внимание на то, что неприкосновенность частной жизни, являясь универсальным принципом права, не имеет четного понимания как категория современного права, в него не включаются неприкосновенность жилища, имущества и "неясно, входит ли в него честь и репутация, посягательства на которые считаются недопустимыми" [10, с. 8].

В российском праве предлагаются разные дефиниции данного субъективного права, но в большинстве из них подчеркивается невозможность вмешательства и регламентации со стороны государства и общества в жизнь индивида. В частности, Г. Б. Романовский отмечает, что право на неприкосновенность частной жизни – это "неотъемлемое право человека на самостоятельное определение своего образа жизни, свободного от произвольных регламентаций, вмешательства или посягательства со стороны государства, общества или человека, а также защищенное законом от какого бы то ни было навязывания стереотипов" [21, с. 6]. При этом отдельное внимание уделяется вопросу о пределах возможного ограничения данного права со стороны государства. В условиях существующей дискуссии преобладающей является точка зрения, что право человека на неприкосновенность частной жизни не является абсолютным и может быть ограниченным, данное ограничение является исключительной прерогативой государства [13].

По мнению автора, особенность полномочий полиции как государственного органа при обеспечении права на неприкосновенность частной жизни состоит в том, что реализация этого права в большинстве случаев не предполагает каких-либо ее действий, связанных с вмешательством в частную жизнь граждан. Ограничение данного права в этом случае со стороны полицейских структур должно быть четко урегулировано действующим внутригосударственным правом. В тоже время, на полицию возлагается обязанность предотвращать любое иное незаконное вмешательство в частную жизнь, ориентируясь на предписания закона.

Составляющей права на неприкосновенность частной жизни следует рассматривать право на неприкосновенность жилища, которое обеспечивает защищенность частной и семейной жизни, тайну корреспонденции, ограничивая доступ к ним третьих лиц. Данное право закрепляется в положениях ст. 8 Европейской конвенции 1950 г., ст. 7 Хартии Европейского союза 2007 г., дополняя право на неприкосновенность частной жизни.

Можно предположить, что право на неприкосновенность жилища – это самостоятельный международно-правовой стандарт, имеющий публично-правовой характер и предусматривающий невозможность произвольно проникновения сотрудников полиции в жилище.

К не менее значимым международно-правовым стандартам, лежащим в основе деятельности полиции в современных государствах, следует отнести запрет на дискриминацию, содержащийся в ст. 14 Европейской конвенции 1950 г. и ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.. Данное правило предусматривает, что пользование общепризнанными правами и свободами, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам,

имущественного положения рождения или по любым иным признакам [5]. Запрет на дискриминацию предполагает также, что сегодня никто не может быть ограничен по признаку генетических черт, инвалидности, возраста или сексуальной ориентации [9, ст. 21].

Особое значение имеет также запрет на дискриминацию женщин и несовершеннолетних со стороны правоохранительных органов. В литературе можно встретить мнение, что меры, применяемые в рамках закона и предназначенные для защиты прав и особого статуса женщин, не должны рассматриваться как дискриминационные. К ним относятся, например, требования досмотра женщин только женщиной [17, с. 45].

В условиях глобализации и формирования мультикультурного пространства особое значение имеет запрет на расовую дискриминацию, означающий, что сотрудники полиции как представители органа исполнительной власти государства-участника должны не только способствовать обеспечению равноправия каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, "в особенности в отношении права на личную безопасность и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как правительственными должностными лицами, так и какими бы то ни было отдельными лицами, группами или учреждениями" [7].

Запрет на расовую дискриминацию влечет за собой обязательное соблюдение полицией современных государств такого универсального правила как право на свободное перемещение и выбор места жительства. В международном и европейском законодательстве данное социальное благо определено в таком виде, что "каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства" [9]. Носителями данного права в настоящее время является широко понимаемая категория "мигрантов", не имеющая четкого определения, как в международном, так и национальном праве [16]. В этой группе особое место отводится вынужденным мигрантам, в которой выделяется правовой статус беженцев, урегулированный Конвенцией о статусе беженцев и соответствующим Протоколом к ней (1951 г.) [6].

В литературе представлено мнение, что необходимость знания сотрудниками полиции конвенциональных норм объясняется тем, что сотрудники органов правопорядка являются первыми официальными лицами, с кем беженцы и перемещенные лица имеют дело до прибытия на новое место пребывания [12, с.48]. В тоже время обязанностью полиции является соблюдение правил, предусматривающих противодействие нелегальной миграции, являющейся особенно актуальной проблемой для стран Европейского Союза [12]. В соответствии с международным законодательством, полиция обязана препятствовать незаконному ввозу мигрантов; изготовлению поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения

личности, а также приобретению или предоставлению такого документа или владение им; предоставлению какому-либо лицу, которое не является гражданином соответствующего государства или не проживает постоянно на его территории, возможности находиться в этом государстве без соблюдения необходимых требований для законного пребывания в нем [8].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что сложившаяся к настоящему времени система универсальных международно-правовых стандартов в сфере прав человека определяет широкие возможности конституционно-правового-регулирования правомочий по-

лиции в современных государствах, являющейся субъектом в механизме реализации прав и свобод. Основное внимание национальный законодатель должен уделить созданию правовой основы деятельности полицейских структур, строящейся на признании принципов неприкосновенности и достоинства личности, неприкосновенности частной жизни, запрета на какие-либо формы дискриминации с учетом современных реалий. Вместе с тем, данные стандарты могут иметь и прямое действие, предусматривающее непосредственное следование обозначенным нормам-принципам сотрудников полиции, даже если они и не нашли должного развития во внутригосударственном праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// Российская газета. – 1995. – 05.04. – № 67.
2. Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания ETS N 126 (Страсбург, 26 ноября 1987 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – 7 сентября. – № 36. – Ст. 4465.
3. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (принята резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1949 года) [электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций/ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml (дата обращения: 10.06.2015)
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) [электронный ресурс]// Справочно-правовая система "Консультант плюс"
5. Конвенция Совета Европы "О противодействии торговле людьми" (Варшава, 16.V.2005)// URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?..> (дата обращения: 10.06.2015)
6. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.)// Бюллетень международных договоров. – 1993. – 1 ноября. – № 9.
7. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года) [электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 5.06.2016).
8. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)// Собрание законодательства РФ. – 2004. – 04.10. – № 40. – ст. 3883.
9. Хартия Европейского Союза об основных правах (2007/С 303/01)// Справочно-правовая система "Консультант плюс"
10. Авдеев М. Ю. Конституционное право граждан Российской Федерации на неприкосновенность частной жизни и механизм его реализации в России: автореф. дисс...канд. юрид. наук. – М. 2010. – 25 с
11. Благодарная В. Н. Реализация конституционного права на неприкосновенность личности при заключении человека под стражу: автореф. дисс...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – 26 с.
12. Волох В. Противодействие нелегальной миграции: практика ЕС и политика России [электронный ресурс]// Международная жизнь/ URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/890> (дата обращения: 15.05.2106)
13. Ковалев А. А. Международная защита прав человека: учебное пособие. М.: Статут, 2013. 591 с. [электронный ресурс]//Справочно-правовая система "Консультант плюс"
14. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов/Под общ. Ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. 2-е изд. перераб. – М.: Норма, 2006. – 1056 с.
15. Коняев С. А. Конституционное право на жизнь и его гарантии: автореф. дисс... канд. дисс. наук. – Ставрополь, 2012. – 22 с.
16. Лайтман В. И. Разграничение понятий "беженец" и "мигрант" в международном праве// Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2016. – № 5. – С. 25–29.
17. Магденко А. Д. Международные правовые стандарты в деятельности полицейских органов государств: монография / А. Д. Магденко, А. А. Агаджанов, А. А. Алимов. – Челябинск: Изд-во "Цицеро". 2015. – 181 с.
18. Марченко В. Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: автореф. дисс...канд. юрид. наук. – М. 2008. – 24 с.
19. Опалева А. А. Обеспечение права на личную неприкосновенность как фактор безопасности личности// Право и безопасность. – 2010. – № 3. –С. 106–110.
20. Пустовалов П. Ю. Понятие и юридическая природа права на неприкосновенность личности// Юрист – Правоведь. – 2009. – № 1. – С. 111–114.
21. Романовский Г. Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: автореф. дисс...канд. юрид. наук. – СПб. 1997. – 16 с.

ЗАЛОГ И ПОРУЧИТЕЛЬСТВО, КАК СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКА ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

THE PLEDGE AND THE GUARANTEE AS WAYS TO PROTECT THE RIGHTS OF PARTICIPATORY CONSTRUCTION

A. Khamov

Annotation

The article is devoted such special methods of protection of rights as a participant of shared construction and surety bail. The author conducted a legal analysis of the collateral, the collateral terms and warranties in relation to the studied relations. The estimation of the effectiveness of collateral and guarantees when unscrupulous actions of the developer, as well as the foreclosure of the land and construction in progress, constituting the collateral. Analyzes the opinions of scientists investigated the issue, proposed changes in legislation.

Keywords: Special methods of protection of participants of shared construction, surety for the obligations of the developer, pledge of lease rights to land, foreclosure on the mortgaged property.

Хамов Алексей Юрьевич
Аспирант,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Статья посвящена таким специальным способам защиты прав участника долевого строительства как залог и поручительство. Автором проведен правовой анализ предмета залога, сроки залога и поручительства применительно к исследуемым отношениям. Дана оценка эффективности залога и поручительства при недобросовестных действиях застройщика, а также обращению взыскания на земельный участок и объект незавершенного строительства, составляющие предмет залога. Анализируются мнения ученых по исследуемому вопросу, предлагаются изменения в законодательстве.

Ключевые слова:

Специальные способы защиты прав участников долевого строительства, поручительство по обязательствам застройщика, залог права аренды на земельный участок, взыскание на заложенное имущество.

Недобросовестность застройщиков и нерешенные проблемы законодательства о долевом строительстве продолжают приводить к массовому нарушению прав лиц в нем участвующих. Объекты недвижимости, застройщики которых оказались в сложной экономической ситуации, невозможно достроить быстро, а смена застройщика влечет много сложностей технического (получение экспертиз и заключений, переоформление разрешений, консервация объекта), и юридического (передача прав и обязанностей) характера. Тем не менее, несмотря на очевидные риски, граждане продолжают активно участвовать в долевом строительстве объектов недвижимости.

В конце 2016 года, во исполнение поручения Президента Российской Федерации, активно готовилась правовая база для создания государственного компенсационного фонда долевого строительства, который должен формироваться за счет средств застройщиков долевого жилья и служить для возмещения гражданам убытков или достройки объектов. Объем фонда может составить 30–35 млрд. рублей. По-видимому, этот фонд будет основным публичным инстру-

ментом защиты прав участников отношений по долевому строительству.

Основной новеллой закона об участии в долевом строительстве можно считать появление уполномоченного органа, который будет выдавать заключения о соответствии застройщиков и проектных деклараций установленным требованиям. Без такого заключения застройщики не смогут привлекать денежные средства, а для его получения компания–застройщик с 1 июля 2017 года должна иметь уставной капитал, который соответствует новым требованиям закона. Также застройщик не должен иметь недоимок по налогам, не должен числиться в реестре недобросовестных поставщиков, в отношении него не должно быть введено процедуры банкротства, ликвидации, руководители компании не должны иметь судимости.

Будут ли эффективными вышеуказанные публично–правовые способы регулирования отношений по долевому строительству – покажет время. В настоящей же статье мы проведем анализ таких частнопра-

вовых и специальных способов защиты прав участников долевого строительства как залог и поручительство. При отсутствии в договоре об участии в долевом строительстве условий о способах обеспечения исполнения обязательств, договор считается не заключенным (ч. ч. 4, 5 ст. 4 Закона об участии в долевом строительстве).

Некоторые ученые считают такие способы применительно к отношениям долевого строительства неэффективными. Так, например, Е.Н. Горбунова отмечает, что указанные способы защиты не обеспечат передачи недвижимости, так как ни страховая компания, ни банк, дом или иной объект недвижимости достраивать за застройщика не будут, а фактически компенсируют только вложенные в строительство денежные средства [6, с.90].

Залог, как способ обеспечения обязательств, у застройщика возникает в силу положений Закона об участии в долевом строительстве. В науке гражданского права залог, возникающий не в силу договора между сторонами, а в силу императивных норм закона, называется законным залогом.

Залог как способ возврата заемных средств отдается предпочтение перед другими способами обеспечения, охотнее других активов в залог принимаются земельные участки и другая недвижимость [21, с.123–124].

Согласно ст. 13 Закона об участии в долевом строительстве в обеспечение исполнения обязательств застройщика, с момента государственной регистрации договора у участников долевого строительства (залогодержателей) считаются находящимися в залоге предоставленный для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, в составе которых будут находиться объекты долевого строительства, земельный участок, принадлежащий застройщику на праве собственности, или право аренды, право субаренды на указанный земельный участок и строящиеся (создаваемые) на этом земельном участке многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости. Таким образом, каждый участник договора долевого строительства при регистрации договора участия долевого строительства становится залогодержателем прав застройщика на земельный участок и создаваемого на нем объекта недвижимости, а застройщик – залогодателем. Отдельных самостоятельных залоговых правоотношений между залогодержателем и участником долевого строительства не возникает, а все участники долевого строительства являются фигурой одного залогодержателя, находящегося в залоговых отношениях с залогодателем [12, с.137].

Залогом обеспечивается:

1. возврат денежных средств, внесенных участником долевого строительства;
2. уплата участнику долевого строительства денежных средств, причитающихся ему в возмещение убытков и (или) в качестве неустойки (штрафа, пени) вследствие неисполнения, просрочки исполнения или иного ненадлежащего исполнения обязательства по передаче объекта долевого строительства, и иных причитающихся ему в соответствии с договором и (или) федеральными законами денежных средств.

Трудно не согласиться с мнением ученых, считающих, что выполнение застройщиком его главной обязанности перед участником долевого строительства не обеспечивается законным залогом [13, с.13], [3, с.16], [20, с.171–186]. Залог возникает в силу закона, но не блокирует действия недобросовестного застройщика по нецелевому распоряжению денежных средств дольщиков [9].

Начнем с правового анализа предмета залога применительно к исследуемым отношениям. Как следует из ст. 13 Закона об участии в долевом строительстве, предметом залога является земельный участок, принадлежащий застройщику на праве собственности или право аренды, субаренды на этот земельный участок, а также строящиеся на этом участке объекты недвижимости.

Множество вопросов возникает среди ученых относительно объекта залога. Если предметом залога является земельный участок, то вопросов у правоприменителей не возникает, так как согласно ч. 1 ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения.

Если же предметом залога является право аренды на земельный участок, то, как считают одни ученые, арендатор является субъектом ограниченного вещного права, поэтому, в силу п. 2 ст. 615 ГК РФ, необходимо получить согласие собственника арендованного земельного участка на залог права аренды [19, с.29], [2].

Другие, например А.А. Маковская, считают, что собственник (арендодатель) земельного участка, предоставляя его застройщику в аренду для строительства (создания) соответствующего объекта недвижимости тем самым, по существу, и дает согласие на заключение застройщиком договоров участия в долевом строительстве, влекущем исполнение ипотеки права аренды [13, с.21]. Аналогичной позиции придерживаются и другие ученые [20, с. 171–186], [11, с. 69].

Следует отметить, что Закон об участии в долевом строительстве не требует получения согласия собственника земельного участка для передачи его в залог, сле-

довательно, на наш взгляд, такое согласие получать не следует, хотя с формальной точки зрения это будет нарушением прав собственника.

Судебная практика руководствуется при решении этого вопроса Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного суда № 90 от 28.01.2005 г. "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором ипотеки" [4]. В соответствии с п. 5 вышеназванного документа, собственник здания, расположенного на земельном участке из состава государственных и муниципальных земель, арендуемом им на срок более пяти лет, закладывая одновременно по одному договору об ипотеке здание и права по договору аренды этого участка, вправе заложить эти права без согласия арендодателя с его уведомления. Ограничение залога арендных прав земельного участка, состоит в том, что срок залога не может превышать срок договора аренды.

Следует отметить, что договор аренды земельного участка не может быть расторгнут сторонами ранее чем залогу прав арендатора прекратится в силу закона. Пока передача всех квартир дома участникам долевого строительства не состоялась, невозможно погасить регистрационную запись о залоге. При этом в регистрационный орган должны быть представлены все передаточные акты на квартиры. Данный вывод подтверждается материалами судебной практики, а именно: Постановлением ФАС Волго-Вятского округа от 28.08.2008 по делу № А82-349/2008-14 [17]; Постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.02.2010 по делу № А78-6671/2009 [17] и др.

Дискуссионным является вопрос о возможности считать предметом ипотеки объект незавершенного строительства.

Находясь в стадии создания, он является как бы "подразумеваемым предметом залога", заложенным вслед за земельным участком, на котором он возводится [7, с.91-95], на момент начала строительства есть только земельный участок или права аренды земельного участка, но строение как таковое отсутствует, закладывается то, чего нет в натуре [8, с.108-111], в процессе строительства строение не может быть предметом залога [8, с.108-111]; для реализации права залога застройщику необходимо сначала зарегистрировать право собственности на объект незавершенного строительства [18, с. 3-8]. В соответствии с п.1 ст. 6 Федерального закона от 16.07.1998г. № 102-ФЗ "Об ипотеке" [16] ипотека может быть установлена на имущество, которое принадлежит залогодателю на праве собственности или на праве хозяйственного управления.

Согласно п.5 ст. 13 Закона о долевом участии в строительстве, застройщик обязан зарегистрировать право

собственности на объект незавершенного строительства при возникновении оснований для обращения взыскания на предмет залога, при уклонении застройщика от государственной регистрации права собственности на объект незавершенного строительства государственная регистрация права собственности на такой объект осуществляется на основании решения суда, принятого по иску участника долевого строительства об обращении взыскания на предмет залога.

Как следует из вышеприведенных нормативных актов, законодатель считает возможным признать объект незавершенного строительства предметом залога, но только после государственной регистрации права собственности застройщика на объект недвижимости. М.А. Бобровникова считает, что зарегистрировать право собственности на объект незавершенного строительства имеет право и участник долевого строительства [2]. Мы считаем возможным закрепить в Законе об участии в долевом строительстве право участника долевого строительства на подачу заявления о регистрации права собственности в регистрирующий орган, в случае, если застройщик уклонится от подачи такого заявления. На наш взгляд, такое дополнение к п.1 ст. 5 Закона об участии в долевом строительстве, сократило бы время регистрации права собственности, т.к. судебные процессы могут длиться годами.

Следующим дискуссионным вопросом в практике применения норм о залоге является вопрос о том, как при возникновении оснований для обращения взыскания на земельный участок и объект незавершенного строительства, составляющие предмет залога, разрешается конфликт интересов между участниками долевого строительства, т.к. одни желают получить объект долевого строительства, другие – возврат денежных средств и возмещение убытков [18, с. 3-8]. Соблюдение интересов первых не позволяет удовлетворить требования вторых и наоборот [20, с.171-186]. На наш взгляд, решение данного вопроса будет от степени готовности объекта: чем больше готовность, тем больше вероятность того, что участник долевого строительства примет решение получить объект долевого строительства в натуре.

О.Ю. Тархова предлагает в случае нарушения застройщиком своих обязательств налагать взыскание на заложенное недвижимое имущество, предварительно проведя собрание всех залогодержателей (дольщиков), на котором будет приниматься решение о дальнейшей судьбе предмета ипотеки (обратить на него взыскание или же дожидаться завершения строительства) [19, с.195]. На наш взгляд, такой вариант не является решением проблемы, проведение собрания является затратным способом, к тому же не все участники долевого строительства могут обеспечить свою явку или явку представителя на собрание (например, участник доле-

вого строительства проживает в другом городе). Целеобразней для принятия решения о судьбе ипотеки установить срок, в течение которого участники обязаны направить заявление с указанием своего мнения. После истечения такого срока произвести обработку мнений и выбрать вариант, получивший наибольшее число голосов участников долевого строительства.

Исполнение обязательств застройщика по передаче жилого помещения участнику долевого строительства по всем договорам, заключенным для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости на основании одного разрешения на строительство, наряду с залогом должно обеспечиваться по выбору застройщика одним из следующих способов:

1. поручительство банка;
2. страхование гражданской ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче жилого помещения участнику долевого строительства по договору страхования.

В рамках настоящей статьи рассмотрим подробно поручительство банка как способ обеспечения исполнения обязательств застройщика. Поручителем по договору участия в долевом строительстве может быть только банк, отвечающий достаточно высоким требованиям, изложенным в ст. 15.1 Закона об участии в долевом строительстве.

Определение в законе в качестве поручителя банка, как заведомо платежеспособного субъекта, сводит к минимуму для участников долевого строительства риск потерь в случае неисполнения застройщиком своих обязанностей [15, с.188].

Определенная законом солидарная ответственность поручителя по обязательствам застройщика позволяет максимально гарантировать защиту прав и законных интересов участников долевого строительства, которые в случае возникновения оснований для предъявления требований к застройщику могут предъявить требования в полном объеме к поручителю (банку) [15, с.189].

Особенностью поручительства в отношениях долевого строительства является нарушение классической модели поручительства. В силу ст. 361 ГК РФ поручитель обязуется перед кредитором другого лица (должника) отвечать за исполнение должником его обязательства полностью или в части. Как следует из анализа ст. 15.1 Закона об участии в долевом строительстве, договор поручительства заключает с банком застройщик (должник), а не сам участник долевого строительства. О.Р. Ирдисов предлагает для решения этой проблемы, заключать договор поручительства с участием самого банка, застройщика и дольщика [10, с. 11–13].

Трудно не согласиться с О.Г. Ершовым, что при таких условиях теряется смысл принципа свободы договора, предусматривающего возможность по своему усмотрению выбирать контрагента [9]. Кроме того, в соответствии с п.2 ст. 363 ГК РФ, поручитель несет ответственность перед кредитором в том же объеме, если иное не предусмотрено договором. Однако нормами Закона об участии в долевом строительстве императивно объем обеспечения уже определен, а усмотрением сторон договора поручительства возможность изменения в этой части условий не предусматривается [9].

Очень интересен вопрос акцессорности поручительства. Как следует из позиции большинства ученых, такой способ обеспечения исполнения обязательств как поручительство обладает признаком акцессорности, а не самостоятельности [5, с. 4], [14, с. 361], [9], [10, с. 11–13]. Кроме того, законодатель в п. 1 ст. 367 ГК РФ, определил, что поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства. В связи с изложенным, усматривается коллизия в нормах действующего законодательства, регулирующего отношения долевого строительства. Дело в том, что согласно подп. 3 ч. 2 ст. 15.1 Закона об участии в долевом строительстве, срок действия поручительства должен быть не менее чем на два года больше предусмотренного договором срока передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства. На практике может случиться так, что основное обязательство застройщика и дольщика прекратилось, а поручительство осталось. Для устранения такого двусмысленного понимания этой нормы закона и в целях обеспечения защиты прав участников долевого строительства, предлагаем изложить подп. 3 ч. 2 ст. 15.1 Закона об участии в долевом строительстве в следующей редакции: "в случае увеличения срока передачи застройщиком объекта недвижимости, срок действия договора поручительства пролонгируется на тот же срок".

Следует сказать о том, что использование поручительства невыгодно участнику долевого строительства. На практике банки не стремятся к участию в подобных рискованных для них правоотношениях [15, с.190], большинство банков не желает выступать в качестве поручителя по обязательствам застройщика, т.к. высоки финансовые риски, в т. ч. вследствие частого банкротства застройщиков, а те, кто соглашаются быть поручителями, устанавливают очень высокую плату за своё поручительство [1], стоимость поручительства перекладывается застройщиком на участников долевого строительства, что влечет существенное повышение цены заключенного между ними договора [20, с. 171–186].

Таким образом, анализ действующего законодательства, регулирующего отношения поручительства, как способа обеспечения исполнения обязательства, позволяет сделать вывод о низкой эффективности поручительства банка, как правового механизма, обеспечиваю-

щего надлежащее исполнение обязательств застройщиками и гарантирующих защиту прав и законных интересов участников долевого строительства.

Подведем итоги:

1. Залог, как способ обеспечения обязательств, у застройщика возникает в силу положений Закона об участии в долевом строительстве.

2. Закон об участии в долевом строительстве при залоге прав аренды, субаренды земельного участка не требует получения согласия собственника земельного участка для передачи его в залог.

3. Законодатель считает возможным признать объект незавершенного строительства предметом залога, но только после государственной регистрации права собственности застройщика на объект недвижимости.

4. При возникновении оснований для обращения взыскания на земельный участок и объект незавершенного строительства, составляющие предмет залога, для выяснения мнения участников долевого строительства о судьбе предмета ипотеки: получить объект долевого строительства или осуществить возврат денежных

средств и возмещение убытков, целесообразней установить срок, в течение которого участники обязаны направить заявление с указанием своего мнения застройщику. После истечения установленного срока для подачи заявления, произвести обработку мнений и выбрать вариант, получивший наибольшее число голосов участников долевого строительства.

5. Договор поручительства заключается до государственной регистрации договора и должен предусматривать субсидиарную ответственность поручителя перед участником долевого строительства по обязательству застройщика по передаче жилого помещения. Согласно подп. 3 ч. 2 ст. 15.1 Закона об участии в долевом строительстве, срок действия поручительства, который должен быть не менее чем на два года больше предусмотренного договором срока передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства. В целях обеспечения защиты прав участников долевого строительства, предлагаем изложить подп. 3 ч. 2 ст. 15.1 Закона об участии в долевом строительстве в следующей редакции: "в случае увеличения срока передачи застройщиком объекта недвижимости, срок действия договора поручительства пролонгируется на тот же срок".

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.С. Долевое строительство: история и практика // Жилищное право. 2013. № 2.
2. Бобровникова М.А. Договор участия в долевом строительстве // Журнал российского права. 2006. № 1.
3. Бычков А.С. Защита от недобросовестного застройщика // ЭЖ-Юрист. 2013. № 48.
4. Вестник ВАС РФ. 2005. N 4.
5. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств: Монография. – М., 2002.
6. Горбунова Е.Н. Правовое регулирование прав участников долевого строительства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ – М., 2014.
7. Грызихина Е.А. О залоге как способе обеспечения исполнения обязательств застройщика по договору участия в долевом строительстве // Вестник Омского университета. 2010. № 1.
8. Ершов О.Г. О залоге как способе обеспечения исполнения обязательства застройщика при долевом строительстве // Право и инвестиции. 2011. № 3–4.
9. Ершов О.Г. Обеспечение исполнения обязательств застройщика поручением банка // Нотариус. 2011. № 4.
10. Идрисов О.Р. Некоторые проблемы обеспечения исполнения обязательств застройщика по договору участия в долевом строительстве. Научные достижения и успехи в области юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Краснодар, Эвенис, 2016.
11. Кузнецов А.П. Банкротство застройщика: теория и практика защиты прав граждан – участников строительства. М.: Статут, 2015.
12. Кузьмина О.А. Правовое регулирование долевого участия в строительстве многоквартирного дома // Закон. 2013. № 9.
13. Маковская А.А. Ипотека в силу закона при долевом строительстве // Хозяйство и право. 2005. № 9.
14. Научно-практический комментарий к ГК РФ части 1. М.: Статут, 1997.
15. Романенкова Н.Д. Правовой статус застройщика по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ – М., 2009.
16. Российская газета. 1998. № 137.
17. Спс консультант плюс.
18. Степина Н.П. Залог как способ обеспечения финансирования застройщика при строительстве желтых и нежилых помещений // Современное право. 2008. № 8.
19. Тархова О.Ю. Договор долевого участия в строительстве как основание возникновения права собственности на жилое помещение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ – Ростов-на-Дону, 2006.
20. Чернякова С.А. Защита прав граждан, участвующих в долевом строительстве многоквартирного дома // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 9(56).
21. Чифранова Е.А., Певницкий С.Г. Многоквартирные дома: проблемы и решения. – М.: Статут. 2006.

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Akhunov D.

Kazan Law Institute of Russian Interior Minister

e-mail : rutadena@yandex.ru

Atashov V.

PhD student of ACU

e-mail : vagifatashov2010@gmail.com

Eremenko N.

Branch of "Bauman Moscow State Technical University"

e-mail : Lena1409@yandex.ru

Gamsakhurdia O.

Branch of "Bauman Moscow State Technical University"

e-mail : Lena1409@yandex.ru

Gorskina L.

Omsk state technical University

e-mail : luda_6868@mail.ru

Guliyeva A.

PhD in Economics, Doctoral student of the Azerbaijan State Agrarian University

e-mail : aguliyeva75@gmail.com

Gumerov M.

Financial university under the Government of RF, Moscow

e-mail : m.f.gumerov.kki@mail.ru

Khamov A.

Postgraduate student of the Moscow state University M. V. Lomonosov

e-mail : a_khamov@mail.ru

Korovin N.

Novosibirsk State Technical University

e-mail : knk3746@mail.ru

Kudryashov V.

PhD of Economic Sciences, Associate Professor North-West Institute of Management RASHIGS under the President of the Russian Federation

e-mail : kudvs@ya.ru

Kusheva A.

Federal State Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Technical University", Ulyanovsk

e-mail : antonina_kusheva@mail.ru

Lyubanova T.

Don state technical university, Rostov-on-Don

e-mail : oferta2008@mail.ru

Mayorova N.

Moscow Arbitration Court, the court clerk

e-mail : mayorova_na@list.ru

Mindlin Yu.

PhD of Economic Sciences, Associate Professor Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Skryabin

e-mail : mindliny@mail.ru

Nazarenko E.

Branch of "Bauman Moscow State Technical University"

e-mail : Lena1409@yandex.ru

Oleynikova Ya.

Don state technical university, Rostov-on-Don

e-mail : u_oley@mail.ru

Pavlik M.

Novosibirsk State Technical University

e-mail : pavlik-mu@mail.ru

Podshivalova V.

Postgraduate, Russian Customs Academy

e-mail : love_under_lock@mail.ru

Polyakov S.

Novosibirsk State Technical University

e-mail : polyakovsa@rambler.ru

Sherba L.

Don state technical university, Rostov-on-Don

e-mail : limitli@mail.ru

Shvets Yu.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

e-mail : junijswets@yahoo.com

Usanov D.

Applicant, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

e-mail : mitya.usanov@gmail.com

Volkov S.

Assistant to Public Prosecutor of the Skovorodinsky district of the Amur Region, 3rd Class Lawyer, Post Graduate of the Amur State University

e-mail : sergey1609@inbox.ru

Voronov A.

Doctor of jurisprudence, professor the deputy director of Institute of problems of the effective state and civil society of Department of political science FGOBOU WAUGH "Financial university at the Government Russian Federation"

e-mail : alex_voronoff@mail.ru

Zatsepin A.

PhD in law, associate professor Head of the criminal law department of Ural Institute of additional professional education All Russian state university of justice (RPA of the ministry of justice of the Russian Federation), associate Professor of Criminal Law department of Ural state law academy, Head of Russian criminological association.

e-mail : tp0507@ya.ru

Zozulya D.

Don state technical university, Rostov-on-Don

e-mail : daria_zozulya@mail.ru

**НАШИ АВТОРЫ
OUR AUTHORS**

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).